

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ДИНЬ ТХИ ХОНГ ТХАМ

**ГЛАГОЛЫ С ЭНКЛИТИКОЙ -СЯ
В РУССКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ:
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

О. Н. Чарыкова

Воронеж – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	13
1.1. Глагол как единица системы языка.....	13
1.2. Возвратные глаголы в русском языке.....	19
1.3. Парадигматические и синтагматические отношения глаголов в русском языке.....	29
Выводы из главы 1.....	34
ГЛАВА 2. ГЛАГОЛЫ С ЭНКЛИТИКОЙ –СЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ МЕДИАТЕКСТОВ КОНЦА XX – ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВВ.).....	36
2.1. Общая характеристика материала исследования и принципов его отбора и классификации.....	36
2.2. Особенности возвратных глаголов с точки зрения их словообразовательной структуры, семантических и сочетаемостных особенностей.....	43
2.2.1. Отглагольные дериваты, образованные с помощью -ся.....	44
2.2.2 Дериваты, образованные другими способами словообразования.....	87
2.2.3. Непроизводные глаголы на -ся.....	95
Выводы из главы 2.....	98
ГЛАВА 3. НЕОЛОГИЗМЫ С ЭНКЛИТИКОЙ -ся В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	102
3.1. Специфика современного массмедийного дискурса.....	102
3.2. Тематическая классификация неологизмов-глаголов с энклитикой -ся.....	104
3.3. Системные связи неологизмов на -ся.....	119
3.4. Особенности образования неологизмов на -ся, функционирующих в современном масс-медийном дискурсе.....	128
3.4.1. Словообразовательные дериваты-неологизмы на -ся.....	128
3.4.2. Семантические дериваты-неологизмы на -ся.....	144
Выводы из главы 3.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
Список сокращений.....	167
Научная литература.....	170

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX-XXI веков интерес к явлениям русской грамматики начинает постепенно усиливаться, что объясняется целым рядом факторов. С одной стороны, в связи с активизацией процессов обучения русскому языку иностранных специалистов разных уровней, сложностью грамматического строя русского языка и трудностью усвоения законов и закономерностей грамматики (в том числе в сфере образования и употребления глагольных форм) в лингвистических и лингвометодических исследованиях обращается особое внимание на описание, анализ «трудных» случаев русской грамматики, к числу которых относятся русские глаголы на *-ся*, образующие неоднородный фрагмент лексико-грамматической подсистемы русского языка. С другой стороны, русский язык в новейший этап его развития демонстрирует такие изменения, которые не только затрагивают лексико-семантические единицы, но и происходят на более глубинном – грамматическом – уровне: подобные изменения отражают языковое сознание современных носителей русского языка, отражают особенности концептуализации ими явлений современной реальности.

Глагольные единицы на *-ся* активно функционируют в современном масс-медийном дискурсе, обнаруживаются в разнообразных контекстах. Изучение данных единиц позволяет определить особенности употребления в настоящее время «старых» и «новых» лексем.

Проводимое в работе исследование строится с учетом накопленного в настоящее время опыта изучения русских возвратных глаголов как в общетеоретическом, так в методическом плане. Как известно, в русской грамматической системе возвратные глаголы (в большинстве случаев к ним относят единицы на *-ся*) характеризуются ярко выраженной лексико-грамматической спецификой, проявляющейся в тесной спаянности у них лексического и грамматического значений. В русистике исследование воз-

вратных глаголов осуществляется при описании грамматических явлений, связанных с залогом, видом, переходностью и др. (см. работах таких ученых, как В. В. Виноградов, А.В. Бондарко, А.Н.Барулин, А.В. Исаченко, Л.Л. Буланин, Н.А. Янко-Триницкая, Б.Ю. Норман, Е.В. Падучева, Т.Ю. Новикова, Г.А. Стахова, А.А. Холодович и др.) (А.Н.Барулин). Еще одним аспектом грамматических исследований является изучение возвратных глаголов в процессе реализации ими синтаксических связей (см. работы Г.А. Брусенской, Н.А. Лобановой, А.А. Варламовой и др.). Анализ семантики возвратных глаголов осуществляется в работах А.Н. Зеленова и Э. И. Королева, специфика функционирования в речи уточняется в исследованиях Н.С. Зарицкого, об истории формирования класса возвратных глаголов пишет М.В. Кузнецова), частные характеристики возвратных глаголов, функционирующих в научном стиле, представлены в работах О.Д. Митрофановой, Е.И. Мотиной. Важным аспектом лингвистических исследований является сопоставительный анализ глагольных систем русского и некоторых европейских языков, в первую очередь – английского; к данной теме обращались такие ученые, как Л. С. Бархударов, А. И. Смирницкий, Э. Ш. Генюшене, В. Вельш, Е. В. Корнева, И. Г. Кошечая, С.Л. Лукина, В. Н. Ярцева и др., однако в указанных работах нет четко выработанного системного описания сходства и различий класса русских возвратных глаголов и их соответствий в других языках. Особую часть и в рамках сопоставительного изучения, и в рамках анализа возвратных глаголов русского языка составляют методические работы, однако, по нашим наблюдениям, они немногочисленны (к научно-методическим работам, в которых дают практические рекомендации по освоению русской глагольной системы вообще и русских возвратных глаголов в частности, относятся исследования Н. И. Киселевой, И. И. Гадалиной, Б. Траоле, С.Г. Лобашковой, С. С. Тулаевой, Е. Л. Туликовой и др.).

Обзор научных источников описания русских глаголов с энклитикой-ся (термин А.Н. Барулина) позволяет говорить о том, что возвратные глаголы русского языка, образуя особый лексико-грамматический класс, единицы которого обладают семантической, функциональной, синтаксической спецификой, требуют новых исследований с учетом современных взглядов на природу самого объекта исследования, а также комплексного подхода к описанию актуального в настоящее время грамматического материала. Работы, в которых анализируются возвратные глаголы-неологизмы, крайне немногочисленны и пока не оформлены в полноценные объемные исследования, а представлены отдельными научными статьями (см. исследования Б.Ю. Нормана, Е.Н. Геккиной, Т. А. Блинецовой и др.).

Все вышесказанное обуславливает **актуальность** проводимого в диссертационном исследовании анализа, направленного на изучение наиболее востребованных в современной речевой практике возвратных глаголов. **Объектом изучения** в настоящем диссертационном исследовании выступают глагольные единицы с энклитикой -ся, функционирующие в современно масс-медийном дискурсе.

Предметом исследования являются семантические, грамматические, а также сочетаемостные особенности глаголов с энклитикой -ся.

Гипотеза исследования основана на предположениях о том, что

— комплексный деривационный и грамматико-семантический подход станет эффективной основой для разработки принципов классификации активно используемых в современном русском языке возвратных глаголов;

— учет синтагматических связей позволит выявить основные закономерности в употреблении возвратных глаголов и формировании лексико-грамматического значения единиц разных разрядов;

— анализ функционирования в масс-медийном дискурсе возвратных глаголов позволит обозначить тенденции в развитии данных единиц на современном этапе развития русского языка.

Основная цель диссертационной работы – на основе комплексного изучения семантико-грамматических, деривационных, синтагматических свойств возвратных глаголов, функционирующих в современном медиадискурсе, определить тенденции развития данного подкласса глаголов в русском языке.

Достижение поставленной цели предполагало решение **следующих задач**:

- 1) определить теоретические основы исследования;
- 2) выявить функционирующие в медиадискурсе наиболее частотные единицы глагольной лексики с энклитикой *-ся*;
- 3) на основе анализа деривационных и семантических параметров определить основные разряды возвратных глаголов, используемые в медиадискурсе;
- 4) охарактеризовать специфику конкретных значений, вносимых энклитикой *-ся* в семантику глаголов различных разрядов;
- 5) на основе анализа сочетаемости выявить закономерности синтагматики глагольных единиц определенных разрядов;
- 6) выявить круг глагольных неолексем с энклитикой *-ся*, определить специфику их образования и функционирования в современном масс-медийном дискурсе;
- 7) на основе анализа медийного дискурса определить основные тенденции развития группы глаголов русского языка с энклитикой *-ся*.

Теоретическая и методологическая база исследования представлена такими разноплановыми научными исследованиями, как работы

по лексической семантике возвратных глаголов (см. исследования А.А. Пешковского [Пешковский, 1956], А.А. Потебни [Потебня, 1958], В.И. Абаева [Абаев, 1970], Л.М. Васильева [Васильев, 1981], В.В. Виноградова [Виноградов, 1986], Э.В. Кузнецовой [Кузнецова, 1989];

по теории залога Л. Л. Буланина [Буланин, 1986], В.С. Храковского [Храковский, 1991], Н. В. Перцова [Перцов, 2003]; *по структурной семантике* Д.Н. Шмелева [Шмелев, 1977];

по проблемам глагольной семантики А.В. Бондарко [Бондарко, 1967, 1986], Л.М. Васильева [Васильев, 1971, 1981], Е. Н. Яковенко [Яковенко, 2008], Н. П. Некрасова [Некрасов, 2012];

по проблемам классификации глаголов Ф. П. Филин [Филин, 1957], С. С. Сай [Сай, 2008];

по изучению особенностей медиадискурса Т. Г. Добросклонской [Добросклонская, 2005, 2006, 2014].

Достижение поставленной исследовательской цели и решение поставленных задач осуществляется с применением специальных **методов исследования**: основным в диссертационном исследовании выступил описательный метод, который реализуется путем использования следующих частных приемов: лингвистического наблюдения (с его помощью в работе происходит выделение в контекстах масс-медийного дискурса глагольных единиц с формантом *-ся* и их дальнейший анализ); позиционного анализа (используется для выявления синтагматического потенциала возвратных глаголов). В диссертации используются элементы словообразовательного и компонентного анализа, необходимые для выявления лексико-грамматической семантики анализируемых единиц. Метод контекстуального анализа позволяет более точно квалифицировать значения глагольных единиц в условиях контекста.

Языковой **материал** извлечен способом сплошной выборки и составляет более 2000 употреблений единиц. Материал извлекался из печатных и электронных средств массовой информации, имеющих широкое хождение и отражающих самые разные стороны российской общественной жизни. Выборка производилась, прежде всего, из центральных («Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Независимая газета» «Московский комсомолец», «Российская газета», «Труд», «Газета.ru и др.) изданий. Активно использовались также материалы Национального корпуса русского языка ([www. ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru)).

В качестве лексикографических источников в диссертационном исследовании были использованы следующие издания:

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 569 с.;

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008. – 1534 с.;

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 тт. / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000;

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.;

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.;

Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014;

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.;

Словообразовательный словарь русского языка: В 2 тт. А.Н. Тихонов. – М.: АСТ: Астрель, 2003.

Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка / А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 1986. – 1132с.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые представлен комплексный подход к анализу специфики актуальных глагольных лексем с энклитикой -ся с точки зрения их семантики, грамматики, дискурсивного функционирования. Подобный подход позволяет на основе анализа современных контекстов употребления анализируемых единиц выявить уточненную семантику глагольной единицы, установить роль в ней энклитики -ся и других морфем, определить влияние контекстного окружения на формирование компонентов значения конкретных глагольных единиц. В диссертационном исследовании впервые описан неогенный состав возвратных глаголов в современном русском языке и рассмотрены способы образования неолексем.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении состава современных (в том числе и новых) единиц глагольной лексики с энклитикой -ся, в описании тенденций развития данной группы на современном этапе развития русского языка, характеристика особенностей функционирования данных единиц в современном масс-медийном дискурсе, отражающем особенности развития русского языка в новейший период, в определении основных способов образования неологизмов с энклитикой –ся.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания курса «Современный русский язык: лексикология, словообразование, морфология» в вузе, в спецкурсах, посвященных лексикографии, семантике языковых единиц, при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ, в практике изучения русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту.

1. Глаголы с энклитикой -ся образуют в современном русском языке особую, неоднородную по составу лексико-грамматическую группу, анализ функционирования которой в медийном дискурсе с необходимостью должен учитывать словообразовательные, семантические и грамматические характеристики входящих в неё единиц. Формирование семантики глагола с энклитикой -ся в медийном дискурсе обусловлено спецификой производящей базы, лексико-грамматическим значением форманта и контекстным окружением.

2. Функционирующие в современном масс-медийном дискурсе глаголы с энклитикой -ся в зависимости от характера своей семантики служат для репрезентации актуальных процессов внеязыковой действительности и могут иметь различные стилистические характеристики, обусловленные спецификой употребления языковых средств в масс-медиа. Функционируя в дискурсе СМИ, глаголы с энклитикой -ся актуализируют свои лексико-грамматические значения, синтагматические и парадигматические потенциальные возможности.

3. Образование неологизмов с энклитикой -ся осуществляется в рамках актуальных для русского языкового сознания сфер современной действительности.

4. Для глагольных неологизмов с энклитикой -ся характерны такие процессы, как развитие многозначности на лексическом и грамматическом уровне, тенденция в агентивному употреблению, интенсивный процесс перфектизации, деривация на базе субстантивных (в том числе заимствованных) лексем и т.д.

5. В медийном дискурсе в процессе образования нового значения глагольные единицы вступают в различные парадигматические отношения, что детерминирует развитие синонимии, полисемии и антонимии.

Апробация работы. Основные положения научного исследования были представлены на Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях» (Воронеж, 2016), Научных сессиях Воронежского госуниверситета (2019, 2020, 2021), Международной научно-практической онлайн-конференции, посвящённой 90-летию Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, 2021).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы. Во введении отражена актуальность исследования, названы цели и задачи работы, представлена гипотеза исследования, обозначены источники языкового материала, охарактеризована новизна, практическая и теоретическая значимость исследования. В первой главе изложены основные теоретические сведения, связанные с проблематикой работы. Вторая глава содержит анализ практического материала в соответствии с принятым комплексным подходом: дается характеристика возвратных глаголов с точки зрения их словообразовательной структуры, словообразовательных и сочетаемостных особенностей. В третьей главе представлен анализ неогенных глагольных единиц, функционирующих в современном медиадискурсе. В заключении содержатся выводы по работе.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Глагол как единица системы языка

Процесс изучения и классификации частей речи имеет давнюю традицию. Но, как и многие другие вопросы лингвистики, вопрос о принципах выделения частей речи до сих пор является одним из самых дискуссионных. На начальных этапах развития данной проблемы распределение лексических единиц по частям речи осуществлялось на основе таких принципов, как логико-семантический, понятийно-философский и др. Современная концепция формировалась на протяжении нескольких веков.

М.В. Ломоносов был одним из первых исследователей, который обратился к грамматическому принципу и в соответствии с ним разделил слова на восемь частей речи. Его учение о частях речи впитало опыт античных грамматических концепций. В дальнейшем идея М. В. Ломоносова была развита в трудах А.Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, В. А. Богородицкого, А. А. Шахматова и др. Советское языкознание представляют значительные труды В. В. Виноградова, обращал внимание на то, что принадлежность слова к той или иной части речи влияет на выражаемыми ими грамматические категории. В работе И.И. Мещанинова «Части речи и члены предложения» представлены основополагающие принципы синтаксического направления в сфере изучения лексико-грамматических разрядов. В дальнейшем идеи, высказанные в данном исследовании, были развиты другими учеными. Так, А.Е. Супрун считает, что «грамматические классы языковых единиц следует выделять на основе дистрибутивных характеристик, отражающих специфику непосредственного окружения слова, а также с учетом особенностей функционирования слова в предложении» [Супрун 1971: 22]. Для ономаσιологиче-

ского направления в исследовании частей речи и способах их выделения характерно повышенное внимание к семантике слова. В соответствии с данным направлением части речи предстают как функционально-семантические классы слов. Б.А. Серебренников убежден, что объединение языковых единиц в классы и разряды осуществляется на основе их семантики [подробнее см.: Серебренников 1976: 25]. Когнитивный подход к выделению частей речи предполагает, что формирование особых классов слов, какими являются части речи, осуществляется на основе и номинативных свойств, проявляющихся в актах вербальной репрезентации: функционируя в речи, единицы того или иного класса отражают определенные структуры сознания и вызывают у носителей языка целые ряды ассоциаций, активизируют возникновение образов и способствуют формированию впечатлений. При таком подходе глагольные единицы обладают возможностью репрезентировать вербальными средствами ментальные образы, связанные с действиями и процессами. По мнению Н.В. Левандровской, ««изучение частей речи с когнитивной точки зрения включает задачи постижения языковой способности человека в широком смысле слова и диктует выходы за пределы лингвистики как таковой. На пути создания концепции частей речи требуются совместные усилия лингвистов, психологов, философов, логиков» [Левандровская 2010: 12]. Аналогичную мысль находим в работах Е.С. Кубрякова: «...вне зависимости от конкретного языка люди оперируют в мыслительных процессах концептами предмета, признака, процесса, числа и т. п., в силу исключительной важности этих концептов они обычно объективируются в языке не просто с помощью слов, но и с помощью разных разрядов» [Кубрякова 2004: 123]. Е.С. Кубряковой принадлежит также идея о наименовании частей речи как когнитивно-дискурсивных категорий.

При наличии столь разносторонних концепций современная лингвистика учитывает особенности каждой и опирается на дистрибутивные, дискурсивно-коммуникативные и собственно грамматические признаки языковых единиц. В данном диссертационном исследовании глагол будет рассмотрен нами как особая часть речи, которой присуща сложная система характеристик. Обратимся к определению глагола в различных словарях. Ср:

глагол – «часть речи, а) обозначающая действие или состояние как процесс (семантический признак); б) выражающая это значение при помощи категорий вида, залога, времени, лица, наклонения (морфологический признак); в) выполняющая в предложении в основном функцию сказуемого (синтаксический признак). Понятие процесса в определении глагола включает в себя разнообразные значения: конкретное действие (строить, рисовать), движение и перемещение в пространстве (ходить, летать), физическое и душевное состояние (спать, тосковать), деятельность органов чувств (видеть, слышать), изменение состояния (слабеть, краснеть) и т. д.» [СЛТ];

«(лат. *verbum*) — часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т. е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая по преимуществу в качестве сказуемого. Как специфически предикативное слово глагол противопоставлен *имени* (существительному); само выделение частей речи в античной (уже у Платона), древнеиндийской, арабской и других лингвистических традициях началось с функционального разграничения имени и глагола. Вместе с тем формобразование глагола (спряжение) не во всех языках чётко противопоставлено формобразованию имени (особенно прилагательного), а набор грамматических категорий глагола является далеко не одинаковым в разных языках...» [ЛЭС].

Одним из основных положений является наделение глагола важнейшей функции репрезентации концепта «действие». Но, несмотря на статус данной функции как главной, указанное положение вызывает неоднозначные мнения исследователей. С глагольными единицами дело не обстоит так же просто, как, например, с существительными (см. мнение Р. Лангакера: «Существительное – это знаковая структура, служащая обозначению концепта «вещь» [цит. по: Кубрякова, 1997: 145]). В подтверждении факта о сложности определения основного глагольного концепта приведем мнение Л. Г. Бабенко, который выделяет несколько пространств русского глагола – семантическое, денотативное и концептуальное. Ср.: «Семантическое пространство русского глагола — это совокупность глагольных семем, структурно организованных в семантические комплексы, включающие в свой состав категориально-лексическую и дифференциальную семантику всех глаголов одной лексико-семантической группы слов. Концептуальное пространство русского глагола представляет собой набор ключевых концептов процессуально-событийного мира. Денотативное пространство русского глагола — это процессуально-событийный мир, каким он осознается носителями русского языка. Он имеет яркую национально-специфическую окраску...» [Бабенко 1998: 8–10].

Учитывая все принципиально важные особенности, современная лингвистика рассматривает глагол как особую часть речи, сочетающую единицы, способные грамматически выражать действия, состояния, признаки или отношения, т.е. такие явления, которые понимаются в динамическом состоянии развития, существования или завершения. В большинстве работ, посвященных исследованию грамматических характеристик глаголов, им придается значение процессуальности: здесь имеется в виду оппозиция между глагольной процессуальностью и непроцессуальностью других частей речи, например, у существительных или прилагательных.

тельных (радость – радостный – радовать). В связи с этим приведем точку зрения Е. С. Кубряковой, которая обращает внимание на отражение хронотопа с помощью глагольных форм: «...именно сочетание пространства и времени создаёт то замечательное начало в семантике глагола, которое позволяет ему прокладывать векторные связи в составе будущего высказывания и соединять в одной структуре предметные и непредметные, признаковые сущности» [Кубрякова 1997: 88].

На первый взгляд, парадоксом кажется способность глаголов отражать признак. Однако данный факт объясняется наличием носителя того или иного признака. Интересна точка зрения по данному вопросу Е. Н. Яковенко: «Как любой другой признак, процессуальный признак имеет своего носителя, под которым понимается либо активный производитель или источник признака (он пишет, она обожает; угли горят), либо лицо/предмет в котором проявляется признак (он болеет, бледнеет, весит семьдесят шесть килограммов). При этом носитель процессуального признака может быть определенным, неопределенным, обобщенным и др. (ср.: он размышляет, ему послали открытку; цыплят по осени считают и т.д.)» [Яковенко 2008: 4]. Сочетание в глаголе таких, казалось бы, противоречивых характеристик, как собственно грамматическое значение, семантика процессуального признака и носителя этого признака, становится возможным благодаря наличию таких морфологических категорий, как предикативность, вид, наклонение, залог, время и лицо. Н.А. Беседина, опирающаяся в своих исследованиях на концепцию Н.Н. Болдырева, подтверждает данный факт: «Морфологическая репрезентация подразумевает языковое представление категориальной части концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Последние обеспечивают структурную рамку для концептуального материала, выраженного лексически, и являются тем фактором, который определяет концептуальную

структуру в языке как одной из когнитивных систем ... Языковое представление категориальной части концептуальной системы на уровне морфологии определяется спецификой конкретного языка и происходит, на наш взгляд, с помощью морфологически передаваемых концептов» [Беседина 2005: 306]. Для более точного понимания приведем точку зрения Н.Н. Болдырева, который предполагает, что концепты, передаваемые морфологически, – это результат «обобщения информации о языковых объектах, их свойствах и употреблении, а также о том, как связи и отношения между языковыми объектами отражают отношения между реалиями окружающего мира» [Болдырев 2000: 46]. Таким образом, очевидно, что для создания целостного представления о глаголе невозможно ограничиваться лишь включением в него категориальных, собственно грамматических характеристик, поэтому нельзя не брать во внимание его дискурсивные, когнитивные свойства. Эту идею подтверждает мысль Н. В. Левандровская о статусе глагола как особой части речи, представленной лексическими единицами, способными «строить предикат, видоизменяться по особым категориям грамматики и спрягаться, модифицироваться конкретными частицами для каждого отдельного языка, а также ... служить обозначением вида деятельности, действия, положения дел (состояния), указывая хромотопные характеристики процессов» [Левандровская 2010: 19]. А в единой когнитивной модели глагола, по мнению Е. С. Кубряковой, должны сочетаться структура деятельности (источник, процесс, средство, результат), «ее темпоральная локализация и включение различных сирконстантов» [см. подробнее: Кубрякова 1997].

Краткий анализ исследований, посвященных изучению особенностей глагола, показал, что данная часть речи – это ключевая часть речи, обладающая своеобразной структурой, сложностью определения грамма-

тической семантики и специфическими способами языковой репрезентации.

1.2. Возвратные глаголы в русском языке

На протяжении развития лингвистики глаголы с энклитикой -ся (в большинстве исследований именуемые возвратными глаголами) всегда были предметом научного анализа. Внимание исследователей глаголы с энклитикой -ся привлекали по разным причинам, но в первую очередь потому, что данная группа единиц русского языка широко употребительна во всех сферах речи, имеют яркий отличительный деривационный признак, обладают широким спектром лексических значений. Н.П. Некрасов относительно данных лексем высказывал мысль, что такие единицы составляют самую примечательную часть глагольной системы русского языка. Широкий круг исследователей занимался вопросами изучения возвратных глаголов [см. труды А.В.Бондарко, Э.Ш.Генюшене, Э.И. Королева, Г.А.Брусенкой, А.В. Исаченко, М.В. Кузнецовой, И.Г.Мислославского, Н.А. Лобанова, Н.А. Янко-Триницкой, Б.Ю.Нормана и др.]. Однако до сих пор группа глагольных единиц с энклитикой -ся не имеет единой системы описания, единых критериев систематизация. Не существует в настоящее время и единого термина для номинации столь разнородной группы слов: для обозначения единиц с энклитикой -ся используются термины, которые употребляются разными учеными с различным смысловым содержанием и применяются к разным грамматическим явлениям; ср. такие обозначения, как «возвратные глаголы», «глаголы возвратного залога», «возвратные формы», «глаголы с показателем возвратности», «рефлексивы», «рефлексивные глаголы» и др. Российские лингвисты XIX века Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, А.А. Шахматов и др. вслед за М.В. Ломоносовым чаще всего употребляли терминологическое обозначение «глаголы воз-

вратного залога», при этом при таком подходе этим термином именовались не все глаголы на *-ся*, а только единицы типа *одеваться, умываться*. Ф.Ф. Fortunatov, противопоставляя глаголы с *-ся* и глаголы без *-ся*, глаголами возвратного залога называл все глагольные лексемы, в составе которых выделяется *-ся* и которые соотносятся с соответствующими лексемами без одного суффикса. М.А. Пешковский все глаголы на *-ся* без какого-либо исключения относил к глаголам возвратного залога. Термин «возвратный глагол» фиксируется в работах Ф.И. Буслаева, Н.И.Греча, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, в дальнейшем традиция употребления данного термина продолжена в исследованиях В.В.Виноградова, Е.С.Истриной, Е.М. Галкиной-Федорук, Н.А. Лобановой, Н.А. Янко-Триницкой. В работах советского периода использование термина «возвратные глаголы» продолжает сохранять свою несистемность и недифференцированность.

В.В.Виноградов использует два термина – «возвратные глаголы» и «возвратные формы глаголов» -- в идентичном значении [ср.: Виноградов 1986]. Н.А. Янко-Триницкая любые глаголы с *-ся* именуется возвратными и не использует других терминов по отношению к единицам, характеризующимся разными залоговыми значениями и имеющими разное происхождение и образование [Янко-Триницкая 1962]. Аналогичным образом все глаголы на *-ся* могут называться рефлексивными [Генюшене 1983; Князев 2005; Перцов 2003], т.е. глаголами, которые имеют так называемый рефлексивный показатель (РП) – *-ся* или его алломорф *-сь*, независимо от функции и словоизменительного/ словообразовательного статуса этого показателя. При этом сами же исследователи признают терминологический разнобой явной проблемой, затрудняющей научное общение, и считают, что для описания всех глаголов на *-ся*, требуется номинация, которая будет отличать их от единиц, выражающих разные оттенки возвратного значения.

В существующих грамматиках русского языка также отражено не-одинаковое понимание возвратных глаголов. В Грамматике-70 возвратными признаются все глаголы с энклитикой -ся или -сь, кроме тех, которые выражают страдательных залог [АГ-70: 353]; в «Русской грамматике» возвратными считаются «непереходные глаголы с формально выраженной непереходностью: это глаголы на -ся. в одних случаях они несут в себе значение страдательности – и тогда глагол на -ся употребляется в конструкциях пассива; в других случаях такого значения нет – и тогда возвратный глагол употребляется в активной конструкции» [АГ-80: 614]. В настоящем диссертационном исследовании мы склонны вслед за авторами Грамматики-70 называть возвратными глаголами все глаголы на -ся (исключение составляют единицы страдательного залога). Далее мы обратимся к понятию залога и мнениям исследователей по поводу соотнесенности и взаимосвязи понятий *залог* и *возвратный глагол*.

Категория залога, являясь традиционным объектом исследований, не менее сложна и неоднозначна. На эту характеристику указывал В. В. Виноградов, отмечая, что сложность залога заключается в его особом положении – «на пересечении разных уровней языковой системы» [см. подробнее: Виноградов 1986: 476-494].

Однако в настоящее время ситуация не прояснилась до конца, а категория залога не обрела четкие концептуальные границы. Очевидно, что основные вопросы, касающиеся категории залога в русском языке, на сегодняшний день оказываются не в полной мере решенными. Это говорит об отсутствии единого структурирующего принципа применительно к залоговости.

Самое широкое распространение и утверждение на официальном уровне получила трехформенная концепция, которая базируется на следующих исследованиях: «О залогах русского глагола» Ф.Ф. Фортунатова,

«Синтаксис русского языка» А.А. Шахматова, «Русский язык: Грамматическое учение о слове» В.В. Виноградова. Следуя за идеями данных ученых, лингвисты традиционно рассматривают три залога: действительный, страдательный и возвратно-средний (иногда «средне-возвратный»).

Современный взгляд на категорию залога и возвратность глаголов представлен в трудах А. В. Исаченко «Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким», Н.А. Янко-Триницкой «Возвратные глаголы в современном русском языке» и А. М. Чепасовой «Категория залога и возвратности русских процессуальных единиц». Данные ученые обозначили новые и продуктивные направления в изучении залога русских глагольных единиц.

Если обобщить имеющийся материал по вопросу определения залога, то можно сделать вывод, что русской грамматике XIX-XX вв. понимание залога было неодинаковым:

1) залог определялся как отношение действия к объекту и напрямую соотносится с переходностью / непереходностью глаголов (в ряде грамматик пассивность и активность применяли только для переходных глаголов, а непереходные вообще исключались из категориальной оппозиции залога);

2) залог трактовался как отношение действия к субъекту (в этом случае ключевыми оказывались категории возвратности / невозвратности, выражающей направленность процесса на его субъект, представленный подлежащим;

3) залог описывался как отношение действия к субъекту и объекту.

Анализ существующих в настоящее время определений по отношению к термину *залог* показывает существование трех типов толкований: семантические – определения отношений глагольного действия к субъекту (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, Р. О. Якобсон и др.), синтаксиче-

ские – выражение отношений глагола к подлежащему (А. В. Исаченко и др.), семантико-синтаксические – выражение формами залога различных отношений глагольного действия и его субъекта к подлежащему и дополнению (А. И. Моисеев). Исследователи отмечают, что существующие определения залога отражают разные концепции, сложившиеся в истории русской грамматики, и интерпретации категории залога.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в исследованиях разных ученых залог рассматривается в соответствии с тем или иным подходом. Синтаксическая концепция залога реализуется в трудах А.А.Потебни; морфологическая – в работах Ф.Ф.Фортунатова и А.И.Исаченко; лексико-грамматическая концепция лежит в основе анализа глаголов в работах А.Х.Востокова, Д.Н. Овсянкио-Куликовского, В.Г. Гака, М.Л. Шелякина, Н.А. Янко-Триницкой; семантико-синтаксическая – в исследованиях А.А. Холодовича, В.С. Храковского, О.В. Чагиной; морфолого-синтаксическая – в исследованиях А.М. Пешковского, А.В. Бондарко, В.Ю. Копрова. Достаточно перспективной в настоящее время, по нашему мнению, является концепция А. В. Бондарко, в которой залог понимается как синтактико-морфологическая категория [см.: Бондарко 2005; 2011], которая тесным образом связана с такими понятийными категориями, как субъект и объект действия, а также с семантикой и синтаксическими свойствами членов предложения, которые способны репрезентировать категории субъекта и объекта. Морфолого-синтаксический (синтактико-морфологический) подход предполагает, что связи между субъектом, объектом и действием в активной и пассивной конструкциях принципиально различны. Активная синтаксическая конструкция имеет в центре высказывания субъект, представленный подлежащим, от которого исходит действие; в синтаксической конструкции пассива семантический субъект принимает форму дополнения и действие направлено на него. Специфику

соотношения субъекта идеивия в пассивной конструкции А.В. Бондарко представляет следующим образом: «субъект представлен косвенным дополнением как зависимая субстанция, занимающая периферийное положение в содержательно-синтаксической структуре предложения. Понятие действия при этом интерпретируется как предикативный признак с центростремительной направленностью» [Бондарко 1978: 59-60].

Идеи А.В. Бондарко развивает В.Ю. Коприв. По его мнению, сущность залога состоит в принципиальной возможности замены семантических актантов и компонентов предикативного высказывания. Для замены компонентов, представленных субъектом и объектом, и соответственно членами предложения (подлежащим и сказуемым) используются различные языковые средства, характеристика которых может осуществляться в рамках полевого подхода. Полевой подход позволяет выстроить структуру семантико-функционального поля залоговости, определить его составляющие [см.: Бондарко 1972, Коприв 2018]. В ядро поля залоговости входит категория залога, зону ближней периферии образует оппозиция невозвратных / возвратных глаголов и категории переходности / непереходности, личности / безличности, определённости / неопределённости предложений. Таким образом, залоговость – семантико-функциональное поле, состоящее из взаимовлияемых грамматических категорий, по-разному интерпретирующих отношение действия к субъекту и объекту. Грамматические средства выражения залоговых значений могут быть только морфологическими (глагольная энклитика *-ся*) и синтаксическими (синтаксическое различие субъекта и объекта действия; наличие объекта действия и полное отсутствие его; различие падежных форм и семантики существительных, управляемых глаголами разного залога).

Лингвистический энциклопедический словарь содержит все классификации форм залога: «Одни русисты выделяют четыре залога: действи-

тельный, средний, возвратный, средне-возвратный (В. П. Брюханов); действительный, страдательный, средний, безличный (Моисеев); по мнению других учёных, существует три залога: действительный, страдательный, возвратный (А.А. Шахматов, Е.В. Падучева и другие); действительный, страдательный, подстрадательный (Б. Гвоздиков); действительно-подлежащий, страдательно-подлежащий, бесподлежащий (Б.Д. Рабинович)» [ЛЭС]. Отмечается также неодинаковый подход разных исследователей к качественному выделению залога: в исследованиях Ф.Ф. Фортунатова, Р.О. Якобсона рассматриваются два залога: возвратный и невозвратный, у В.А. Богородицкий – два залога, но уже именуемые как действительный и средний, у А.Б. Шапиро – тоже два: переходный и непереходный (А.Б. Шапиро); в работах А.В. Исаченко, Л.Л. Буланина, А.В.Бондарко, Э.И. Королёва используются два обозначения двух залогов термины действительный и страдательный залог (аналогичным образом выделяются залогов в АГ-70, в АГ-80 [ср.: ЛЭС: ?]).

При любых классификаций и возможностях понимания залога выделяются морфологические и синтаксические средства выражения залоговых значений. Ярким и бесспорным морфологическим признаком залоговых значений является энклитика *-ся* (или её отсутствие). Синтаксическими средствами залоговости являются различие субъекта и объекта действия в семантико-синтаксическом плане (Бабушка чистит картошку – Картошка чистится бабушкой), наличие или отсутствие объекта действия в предложении (*Жизнь делает нас смелыми – Жизнь продолжается*), различие в формально-грамматическом представлении существительных при глаголах разного залога (*Соглашение подписывается руководителем – Соглашение подписывается с руководителем*). Ср. в связи с этим определение залога в «Русской грамматике»: «Залог в русском языке является грамматической категорией, формируемой средствами морфологии и синтаксиса.

Залог – это категория, образуемая противопоставлением таких рядов морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. Различия заключаются в разной направленности глагольного признака по отношению к его носителю, выраженному подлежащим» [АГ-80]. В активной конструкции процессуальный признак исходит от его носителя (Размер гонорара устанавливает редакция), а в пассивной конструкции процессуальный признак направлен на его носителя (Размер гонорара устанавливается редакцией). Разница в направленности признака в активной и пассивной конструкции обусловлена тем, что в первом случае носителем признака является семантический субъект, а во втором – семантический объект. При этом в активной синтаксической конструкции за семантическим субъектом закреплена специально для этого предназначенная в русском языке форма существительного или местоимения в именительном падеже, а за семантическим объектом – форма винительного падежа. В пассивных синтаксических конструкциях семантическим субъектом репрезентируется формами творительного падежа, в которой значение субъекта в некоторой степени нивелируется и выступает в комплексе со значением орудийности. Помимо этого, в конструкциях актива и пассива отношения между субъектом, объектом и самим действием имеет специальные морфологические средства представления. Таковыми являются формы глагола: активная конструкция содержит спрягаемый переходный глагол, а пассивная конструкция – спрягаемый глагол с энклитикой -ся в страдательном значении или краткое страдательное причастие.

Залог как грамматическая категория охватывает все глаголы, в том числе возвратные глаголы. При анализе глаголов с энклитикой -ся с позиций залоговой теории выделяются: 1) возвратные глаголы (глаголы воз-

вратного (средневозвратного) залога); 2) глаголы страдательного залога с энклитикой -ся. Анализ существующих в современном языкознании работ, в которых исследованию подвергается данная группа языковых единиц, показал, что наиболее часто для обозначения глаголов с энклитикой -ся используются термины: глаголы на -ся, возвратные глаголы, рефлексивные глаголы, рефлексивные конструкции, рефлексивы и др.

Некоторые исследователи обращают внимание на соотношение грамматических и деривационных характеристик глаголов этих двух групп. По мнению Е. А. Марченко, глаголы первой группы (возвратные глаголы) представляют собой особый словообразовательный класс, характеризующийся большим разнообразием значений форманта-рефлексива -ся и образующийся от определённых лексико-семантических групп глаголов, а единицы второй группы – «это пассивные словоформы на -ся, производные от переходных глаголов, и образующие системную для русского языка грамматическую категорию пассивного залога» [Марченко 2019: 16]. На основе анализа семантических и синтаксических характеристик глаголов на -ся, рассмотрения словообразовательной производности возвратных глаголов, исследования системы залоговых значений и залоговых трансформаций учеными делается вывод о том, что «-ся во всех употреблениях, кроме пассивных, является словообразовательным механизмом» [Летучий 2016: 228].

Еще одним важным вопросом изучения глаголов на -ся является вопрос классификации данных единиц. В настоящее время не выработано едины критериев систематизации рассматриваемых глагольных лексем, также как нет единства в выделении определенных групп, базирующихся на лексико-грамматических оттенках значения, привносимых формантом -ся. Количество выделяемых подгрупп, их составляющие, выражаемые оттенки значения исследователи описываются по-разному. В классифика-

ции А.А. Шахматова возвратным глаголам приписываются девять значений, В.В. Виноградов считает, что рассматриваемые глаголы выражают 15 значений. В «Грамматике русского языка» 1952-ого года и «Русской грамматике» 1980-ого года перечислены значения энклитики *-ся*, и они не совпадают в этих изданиях. В большинстве случаев классификации возвратных глаголов строятся на принципе соотносительности: возвратный глагол определенным образом соотносится с невозвратным (на этом принципе осуществляется систематизация глагольных единиц на *-ся* в работах Ф.Ф. Фортунатова, М.Н. Петерсона, В.А. Богородицкого, А.Б. Шапиро).

В иных классификациях в первую очередь учитывается способ образования данных глаголов. Так, Л.Л. Буланин устанавливает связь возвратных глаголов, считая *-ся* залоговым суффиксом, с производящими единицами и выделяет группы глагольных лексем по значению. Исследователи характеризуют группы следующим образом: следующие группы возвратных глаголов по их соотносительности с производящими лексемами: «I. ВГ, образованные от переходных, делятся на несколько групп в зависимости от значения *-ся*: 1) собственно-возвратное (*умываться, причесываться*); 2) взаимно-возвратное (*обниматься*); 3) общевозвратное (*остановиться, беспокоиться, сердиться*); 4) активно-безобъектное (*кусаться, бодаться*); 5) пассивно-качественное (*гнуться, мяться*); 6) возвратно-пассивное (*вспоминаться*). II. ВГ, образованные от непереходных: *стучаться, грозиться, белеться, чернеться*. III. ВГ, образованные одновременным присоединением приставки и *-ся*: *разъехаться, выпататься, нагуляться, раскричаться, засидеться, вдуматься*. IV. ВГ, не употребляющиеся без *-ся*: *надеяться, бояться, очнуться, стараться, карабкаться, гордиться*» [Буланин 1986: 56].

Существующие классификации возвратных глаголов опираются на различное понимание категории залога. Поэтому нередко в зависимости

от выделяемого типа залога одни и те же значения возвратных глаголов у различных исследователей характеризуются по-разному.

1.3. Парадигматические и синтагматические отношения глаголов в русском языке

Идея системности лексики в настоящее время является основополагающей для многих лингвистических направлений. М.М. Покровским утверждал: «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [Покровский 1959: 82]. В дальнейшем аналогичные взгляды были представлены в трудах А.А. Потебни, Л. В. Щербы, В.В. Виноградова и др., в исследованиях зарубежных лингвистов: Г. Ипсена, Г. Остгоффа, Г. Шпербера, Р. Мейера, И. Трира, В. Порцига и др.

На сегодняшний день не подлежит сомнению факт о важности принципа системности в лексикологии, так как, по мнению Абаева, «системность лексики через лексические значения соотносима с объективной действительностью и отражает... системность реального мира» [Абаев 1970: 260]. И.П. Слесарева замечает: «Не будь ее (внутренней системности. – И. С.) мы не могли бы легко и быстро отыскивать в своей памяти нужные слова, ведь словарь (активный и пассивный вместе) современного культурного человека содержит до 70 – 80 тысяч слов бытового обихода, круга литературного чтения и терминов и от 4 – 5 до 20 тысяч фразеологических единиц» [Слесарева 2010: 11 – 12]. Из всего этого следует вывод, что без системного подхода изучение лексики невозможно. Тем не менее, некоторые ученые опровергали данный факт, аргументируя это тем, что лексика отличается чрезмерной сложностью отраженных в ней словесных

знаках, многообразием передаваемых словами отношений, а также признанием обусловленности семантики слов явлениями окружающего мира. Так, В. М. Жирмунский отрицал наличие у лексики системности как таковой, но подтверждал наличие лишь той, которая обусловлена отношениями между явлениями действительности [Жирмунский 1970: 70].

Одной из самых доказательных и удобных на практике мы считаем точку зрения Л. А. Новикова, который признает наличие системности в лексике и формулирует следующие проявления данного явления: «1) слова-понятия – элементы лексической системы – тесно взаимодействуют друг с другом; их могут связывать отношения: смысловой мотивированности внутри одного и того же слова, эквивалентности, противоположности, обратности обозначаемых отношений, включения элемента в класс. Такие отношения единиц, лежащие в основе категории многозначности, синонимии, антонимии, конверсии, семантического поля, буквально пронизывают лексику, организуя её как систему; 2) системность лексики проявляется в том, что её единицы могут быть распределены по семантическим полям (ср. обозначение времени, пространства, цвета, движения, родства и т.п.), категориальным классам (классы многозначных слов, синонимов, антонимов и др.), оппозициям типа исконное ~ заимствованное, активное ~ пассивное, общеупотребительное ~ ограниченное, нейтральное ~ стилистически маркированное и т.п., но в своем характере употребления лексических единиц, где есть свои закономерности (например, в употреблении)» [Новиков 1982: 196].

Среди других типов системных отношений в лексике исследователями в качестве основных выделяются *парадигматические* и *синтагматические* отношения.

Сущность понятия «парадигма» имеет различную интерпретацию в зависимости от применения к тем или иным единицам описания. Имея

морфологические истоки употребления, парадигма определяется там как «совокупность флективных изменений, служащих образцом формообразования для данной части речи» [СЛТ: 310]. По мнению И. Ю. Иевлевой, перенос данного понятия из морфологии в лексику был вызван стремлением установить «порядок» в лексических классификациях [Иевлева 1989: 41]. В сфере лексикологии парадигматика получила несколько иное определение и стала формулироваться как «системное рассмотрение ассоциативно связанных единиц, находящихся в отношениях противопоставления» [Медникова 2009: 48]. Для более тщательного выявления особенностей системных отношений в языке целесообразно пользоваться парадигматическим способом исследования.

Из структурной семантики пришло понятие семантического поля, первые формулировки которого восходят к трудам Й. Трира и его последователям. Л. А. Новиков считает целесообразным деление лексики на семантические поля, так как это способствует последовательному разбиению множества на более мелкие части [Новиков 1973: 9]. Эту же идею поддерживает Л. М. Васильев, отмечая, что под семантическими полями следует понимать «классы лексических единиц, тождественных по тем или иным признакам (семам или семантическим множителям)» [Васильев 1971: 108]. Среди лексических объединений слов в лингвистической литературе присутствуют следующие наименования – лексико-семантическое поле, тематическая группа, лексико-семантическая группа, синонимический ряд.

Любая система, в том числе и полевая, имеет особую структуру, характеризующуюся наличием ядра и периферии. В ядре концентрируется максимальное количество полеформирующих признаков, с продвижением от центра к периферии наблюдается их постепенное ослабление. При анализе внутренней организации глагольной ЛСГ необходимо обратить вни-

мание на такое явление, под которым понимается базовая единица, противопоставленная всем остальным элементам. Данная единица не имеет единой номинации, поэтому в лингвистике их существует несколько – архилексема [см.: Косериу 1969], идентификатор [см.: Кузнецова 1974], имя поля [см.: Караулов 1976], гиперсема [см.: Андреева 1979] и др.

В лингвистических исследованиях парадигматика противопоставляется синтагматике как особому способу проявления системности лексики, проявляющемся в специфике сочетаемости единиц в речи. Большинство исследователей определяют сочетаемость как способность слов соединяться в речи друг с другом (Д.Н. Шмелев, О.С. Ахманова, В.Д. Аракин, Н.Н. Морозова, Г.В. Степанова, А.Н. Шрамм и др.).

Сочетаемость слов, как было замечено многими лингвистами, явление сложное, разноплановое. В понимании сочетаемости нет общепризнанного определения. Существуют разные подходы к данной проблеме, которые объясняются прежде всего тем, что сочетаемость представляет собой область тесного взаимодействия лексико-семантических и грамматических факторов, в результате чего различают сочетаемость лексическую и синтаксическую. Лексическая сочетаемость обусловлена и предопределена семантикой слова, а синтаксическая сочетаемость связана с его лексико-грамматической характеристикой. Ср. в связи с этим: «В широком смысле сочетаемость трактуется как значимое в структуре языка свойство, обобщающее регулируемую системой и нормой возможность употребления слова в предложении и фразе /структура которых в данном случае преломляется под углом зрения потенциалов отдельного слова, в разной степени имманентных для него/ и представляющее собой взаимодействие явлений разных уровней лексики и синтаксиса – синтаксическая сочетаемость (СС) – распространение слова синтаксическими связями и их упорядоченность; лексики и фразеологии – лексическая сочетаемость (ЛС)

– распространение слова другими словами и их упорядоченность» [Коте-лова 1975: 81-82]. Синтаксическая сочетаемость рассматривается нами как способность слова вступать в определенные отношения с другими слово-формами и занимать соответствующую позицию внутри высказывания, т.е. синтаксическая сочетаемость определяется принадлежностью слова к определенной части речи. Сочетаемость слов происходит всегда в рамках определенных грамматических конструкций и зависит от особенностей структуры конкретного языка.

Выводы из главы 1

В современной лингвистике глагол предстает как особая часть речи, объединяющая единицы, наделенные способностью репрезентировать концепт «действие» в широком значении. Глаголы благодаря своим грамматическим свойствам номинируют действия, состояния, признаки или отношения, т.е. такие явления, которые проявляются в динамике, отражают состояния развития, существования или завершения. В большинстве работ, посвященных исследованию грамматических характеристик глаголов, значение глагольных единиц обозначается как значение процессуальности. Выражать данную семантику могут самые разные группы глаголов, отличающиеся по своим собственно грамматическим признакам. Особое место среди них занимают глаголы, традиционно называемые возвратными, т.е. глаголы, имеющие в своем составе энклитику *-ся*. Изучению данных единиц как отдельной специфической группы глаголов, обладающей особыми лексико-грамматическими значениями, привнесенными энклитикой *-ся*, богатыми словообразовательными свойствами, особыми синтагматическими возможностями, посвятили свои труды такие исследователи, как В.В. Виноградов, А. В. Бондарко, Н.А. Янко-Триницкая, Э.Ш. Генюшене, А.В. Исаченко, Э. И. Королев, М. В. Кузнецова, Н.А. Лобанова, И.Г. Милославский, Б. Ю. Норман и др.

Несмотря на научные достижения в области описания и анализа исследуемой группы глаголов, до сих пор многие проблемы, связанные с собственно грамматическим, когнитивным, лингвометодическим описанием единиц с энклитикой *-ся*, остаются не до конца решенными. Не существует даже единого терминологического обозначения для единиц рассматриваемой группы: в лингвистических исследованиях недифференцированно используются самые разные термины (ср.: «возвратные глаголы», «возвратный залог», «возвратные формы глаголов», «рефлексивы», «рефлексивные глаголы», «рефлексивные конструкции» и др.). Во многом расхождения терминологического плана, а также разные подходы к анализу языковых единиц на *-ся*, обусловлены неоднозначностью решения вопроса о залоговом статусе данных глагольных единиц. В настоящем исследовании мы опираемся на концепцию, согласно которой при анализе глаголов с энклитикой *-ся* с позиций залоговой теории выделяются: 1) возвратные глаголы (глаголы возвратного (средневозвратного) залога); 2) глаголы страдательного залога с энклитикой *-ся*. В то же время перспективными признаются исследования, в которых не только уделяется внимание семантике глаголов, формируемой энклитикой *-ся*, но и происходит учет синтаксических связей глагольных единиц, дается анализ их парадигматических и синтагматических связей.

Системный подход при анализе парадигматики и синтагматики глаголов на *-ся* позволяет охарактеризовать семантику глаголов с энклитикой *-ся* с учетом их многозначности и тем самым описать свойства конкретных глагольных единиц в сопоставлении с другими членами одной лексико-семантической группы, а также отразить потенциальные сочетаемостные свойства глаголов на *-ся*, позволяющие им иметь особое лексическое окружение.

ГЛАВА 2. ГЛАГОЛЫ С ЭНКЛИТИКОЙ –СЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ МЕДИАТЕКСТОВ КОНЦА XX – ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВВ.)

2.1. Общая характеристика материала исследования и принципов его отбора и классификации

Предметом анализа в настоящей диссертационной работе являются актуальные в настоящее время Возвратные глаголы и их структурно-грамматические и сочетаемостные особенности. На наш взгляд, материалом исследования должны стать современные медиатексты. Как известно, современный медиатекст обладает большим лингвонаучным и лингвометодическим потенциалом.

В настоящее время в лингвистических исследованиях убедительно доказано, что современные медиатексты формируют поле актуальной лексики и фразеологии и отражают разноуровневые изменения в русском языке последних десятилетий. Язык СМИ отражает включает востребованные в настоящее время лексические единицы, предназначенные для описания российских реалий, в том числе новые единицы. Содержащиеся в медиатекстах законченные контексты позволяют определить семантические и прагматические особенности слова, специфику функционирования словесного знака, его парадигматические и синтагматические связи и многое другое. По мнению исследователей, медиатексты (медиадискурс, публицистический дискурс, язык средств массовой информации) являются одной из самых распространенных форм существования языка, а их всестороннее исследование невозможно без системного филологического анализа, в котором медиатекст рассматривается как «целостное многоуровневое построение в неразрывной связи его вербальных и медийных

характеристик» [Добросклонская 2005: 8]. Ср. в связи с этим мнение О. В. Загоровской, что «в конце XX века начавшееся еще несколько десятилетий назад разрушение целостности публицистического стиля русского литературного языка завершилось его выделением в особую самостоятельную разновидность национального русского языка – язык средств массовой информации (язык массмедиа). Новая форма существования русского языка, существенно расширившаяся за счет рекламного дискурса, а также за счет языка электронных средств общения, заняла (подобно языку художественной литературы) промежуточное положение между русским литературным языком и нелитературными разновидностями национального русского языка» [Загоровская 2013: 36]. С точки зрения лиц, изучающих русский язык как иностранный, российский медиатекст представляет собой продукт российской медиакультуры в совокупности его имманентных характеристик, к которым, по мнению Е.А. Яцевич, относятся «многомерность, многоплановость, языковое наполнение, динамический характер, социально-регулятивная природа» [Яцевич 2019: 90]. А по мнению Н.В. Чичериной, современные русскоязычные медиатексты представляют ценный учебный материал [Чичерина 2008: 26].

Для получения достоверных данных в любой науке, в том числе и в лингвистических исследованиях необходим большой охват материала. В настоящее время наряду с традиционными методами сбора и обработки материала используются различные компьютерные системы и базы данных. Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) позволяет организовать поиск в базе текстов, включающей более 600 млн. слов и распределенной по нескольким корпусам. В Газетном подкорпусе, который использовался нами, собраны тексты печатных и электронных средств массовой информации, в том числе последних десятилетий. Функционал Национального корпуса русского языка позволяет проводить ис-

следования с актуальным языковым материалом, использовать автоматический поиск с учетом задаваемых лексико-грамматических параметров. Таким образом, для достижения основной цели диссертационной работы нами на основе обработки масс-медийных текстов последних десятилетий (анализ материалов НКРЯ, бумажных и электронных версий газет и новостных лент за период XXI века) было выявлено несколько тысяч употреблений 536 возвратных глаголов. К числу данных глаголов мы относим единицы типа *вмешаться, запомниться, задуматься, касаться, надеяться, начаться, отчитаться, признаваться, развиваться, случиться, субсидироваться, уменьшиться, фокусироваться* и т.д.

Единицы, объединенные формантом *-ся*, обладают рядом специфических структурно-грамматических особенностей. Одной из ярких особенностей возвратных глаголов, функционирующих в современных русскоязычных медиатекстах, является их многозначность. Среди единиц на *-ся* имеется незначительно число однозначных глаголов (например: *запомниться* – «сохраниться, удержаться в памяти кого-л» [МАС]; *попытиться* – «предпринять попытку сделать что-либо» [ТСЕ], в то время как абсолютное большинство составляют многозначные лексемы. Многозначность глаголов с *-ся* широко представлена в современных лексикографических изданиях. В современных медиатекстах отмечаются контексты, в которых глаголы на *-ся* актуализируют разные семемы.

Например, глагол *вмешаться* в контекстах способен актуализировать следующие семемы: «1. Проникнув в большую группу людей, затеряться в ней. В. в толпу. 2. Принять участие в каком-л. деле с целью изменения его хода. В. в сложившуюся ситуацию для разрешения противоречий. В. в конфликт пришлось милиции. 3. Неодобр. Вторгнуться, ввязаться. В. в спор, разговор, в драку. В. в чужую жизнь. В. в вооруженный конфликт [БТС]; ср.: «В скандал вокруг экопосёлка в Подмоскowie вмешался

Следственный комитет» [ТВЦ.ру, 25.06.2021]. Глагол *показаться* в качестве многозначного представлен следующими семемами «ажусь, ажешься; сов. 1. см. казаться. 2. Появиться, стать доступным взору. Из-за гор показалась луна. 3. Прийти куда-н., появиться где-н. П. у друзей впервые после болезни. 4. кому. Обратиться для осмотра. П. врачу. 5. Понравиться, приглянуться (прост.). Этот костюм мне не показался» [СОШ]. Например: «*Так и в бизнесе: без уточняющих вопросов может показаться, что вы точно поняли, о чем говорит сотрудник, но – ошибиться*» [РБК, 05.09.2021]; «*Задумка показалась Чену и Херли абстрактной, но так как в 2000-х провалились, разработчики были на грани банкротства*» [РБК, 11.07.2021].

Например, глагол *броситься* как многозначный представлен следующими семемами: 1) «быстро устремиться» (броситься на прохожего, броситься в объятия, броситься на шею, броситься помогать; ср. также переносное употребление: Афиша бросилась в глаза сразу); 2) «прыгнуть с высоты» (броситься с крыши). Данные значения в глаголе с энклитикой *-ся* актуализируются в следующих контекстах, выявленных в современном масс-медийном дискурсе: «*Атмосферный вихрь начал движение к середине площадки, участники матча бросились от него в разные стороны*» [Газета.ру, 02.09.2021]; «*При этом несмотря на то, что Баффет для многих является эталонным инвестором, другие игроки не бросились скупать эти же ценные бумаги, боясь возрастающих рисков на фоне разгула пандемии*» [Газета.ру, 31.08.2021]; «*Ранее бывший главный тренер ЦСКА и сборной России Валерий Газзаев заявил, что ему бросилась в глаза разница между игрой национальной команды на Евро-2020 и чемпионате мира – 2018*» [Газета.ру, 26.06.2021]; «*Ранее в Москве мужчина стал очевидцем падения в Москву-реку автомобиля. Он бросился в воду и спас женщину, находившуюся за рулем машины*» [Газета.ру, 25.06.2021] и др.

Глагол *показаться* в качестве многозначного представлен следующими семемами «ажусь, ажешься; сов. 1. см. казаться. 2. Появиться, стать доступным взору. Из-за гор показалась луна. 3. Прийти куда-н., появиться где-н. П. у друзей впервые после болезни. 4. кому. Обратиться для осмотра. П. врачу. 5. Понравиться, приглянуться (прост.). Этот костюм мне не показался» [СОШ] Например: «*Так и в бизнесе: без уточняющих вопросов может показаться, что вы точно поняли, о чем говорит сотрудник, но – ошибиться*» [РБК, 05.09.2021]; «*Задумка показалась Чену и Херли абстрактной, но так как в 2000-х провалились, разработчики были на грани банкротства*» [РБК, 11.07.2021].

Глагол *продаваться* в контекстах способен актуализировать следующие семемы «продаваться несов. 1. Отдавать себя, свой труд, свою рабочую силу во владение кому-либо за деньги. 2. перен. Изменять, совершать предательство, переходить на сторону противника из корыстных соображений. разг. Вступать в брак, в любовную связь по расчету, за деньги. 3. Страд. к гл. продавать» [ТСЕ]. Например: «*В публикации сказано, что права на недвижимость продаются компании-застройщику, которая будут вести переговоры с гостиничными брендами*» [Газета.ru, 04.09.2021]; «*Несчастье продается гораздо лучше счастья*» [Газета.ru, 14.08.2021]; «*И что в итоге продается? Болельщцкий потенциал?*» [Газета.ru, 12.08.2021].

Многозначность предполагает рассмотрение семантико-стилистических, структурно-грамматических, сочетаемостных особенностей возвратных глаголов на уровне отдельных семем.

Специфика масс-медийного дискурса, в котором функционируют единицы разных стилистических пластов, предполагает наличие в корпусе глаголов с формантом-ся единиц, относящихся не только к нейтральной, но и к разговорной, просторечной, жаргонной лексике. Приведем примеры

стилистически маркированных единиц и контексты их употребления в современной прессе:

достучаться – «разг. упорством добиться быть понятым» [ТСЕ]; ср.: «Многочисленные обращения в разные инстанции на уровне региона, по словам женщины, результатов не дали. Достучаться удалось только к президенту» [РГ, 30.06.21];

провалиться – «3. Потерпеть неудачу (о каком-н. деле или в каком-н. деле) (разг.). ... 4. перен. Пропасть, исчезнуть (прост.)» (СОШ); ср.: «Как сообщила канадская газета *Globe and Mail*, американская и канадская операции по эвакуации этой группы лиц провалились, поскольку переводчики просто не могли попасть на территорию аэропорта после взрывов» [НГ, 31.08.2021];

продаваться – «перен. Изменять, совершать предательство, переходить на сторону противника из корыстных соображений. разг. Вступать в брак, в любовную связь по расчету, за деньги» [ТСЕ]; ср.: «Продался за хачапури: куда уходит дружба» [Газета.ru, 01.07.2019]; «И своевременно подскажем, как не продаться на 30 сребреников газа» [Там же, 25.06.2021];

цепляться – «1. перен. разг. Привязываться, придирается к кому-либо. II несов. неперех. 1. Крепко хвататься за что-либо, зацепляться чем-либо острым, загнутым, чтобы удержаться. перен. разг. Прибегать к чьей-либо помощи. 2. разг. Цепко хвататься за кого-либо или за что-либо. Прикрепляться, прицепляться друг к другу или один к другому. 3. разг. Прилипнуть, приставать к чему-либо (о вязком, липком). перен. Задерживаться, застревать на чём-либо. 4. перен. разг. Стремиться удержать, сохранить что-либо всеми возможными способами. Стремиться воспользоваться всем, чем можно» [ТСЕ]; ср.: «38-летняя женщина умудряется цепляться

к соседям и не скупится на матерные выражения» [Газета.ru, 25.06.2021];
«Нельзя цепляться за потери...» [Там же, 25.06.2021].

оттянуться – «Жарг. Приятно провести время, отдохнуть» [БТС];
ср.: *«Если избиратель имеет цель показать кукиш, оттянуться, приколоться, и вообще воспринимает политику как...»* [Газета.ru, 30.06.2021];

Тащиться – «тащиться I несов. неперех. разг. 1. Перемещаться, не отрываясь от поверхности; волочиться. 2. Страд. к гл. тащить I II несов. неперех. разг. Страд. к гл. тащить II III несов. неперех. простореч. 1. Идти медленно, с трудом, еле переставляя ноги; плестись. 2. Ехать медленно или долго. 3. Медленно тянуться (о времени). IV несов. неперех. простореч. Волочиться за кем-либо. V несов. неперех. простореч. Идти, ехать далеко или по принуждению» [ТСЕ]. В авторитетных толковых словарях не зафиксировано другое значение слова *тащиться*. Однако в словаре синонимов оно было отражено: «...быть наверху блаженства, наслаждаться...» [sin.slovaronline.com, 30.06.2021]. Ср.: *«...расслабленные “аборигены” тащатся от бесполезной в нынешней циничной жизни “гуманитарщины”»* [Газета.ru, 05.04.2021]; *«Толпа растерянно улыбалась и вежливо хлопала после каких-то особенно ярких акробатических прибамбасов, а хлопчики просто тащились от самодовольства»* [Газета.ru, 23.06.2019] и др.

Интересной чертой группы глаголов с энклитикой -ся, функционирующих в современном русскоязычном медиа-дискурсе является неологизация их состава. Как показал анализ представленной выборки, помимо хорошо известных имеется определенное количество новых лексем, что свидетельствует, что процессы неологизации напрямую затронули группу возвратных глаголов и вошли в активное употребление (подробнее о неологизмах данной группы см. в третьей главе работы).

Далее нами будут рассмотрены структурно-грамматические характеристики возвратных глаголов, функционирующих в современном медиатексте.

2.2. Особенности возвратных глаголов с точки зрения их словообразовательной структуры, семантических и сочетаемостных особенностей

Анализ научных работ, связанных с описанием глагольной лексики с энклитикой *-ся*, показал, что в исследовательской практике наиболее распространенным является подход, при котором описанию подвергаются отдельные классы единиц на *-ся*, при этом целостной характеристики чрезвычайно объемного материала (по мнению некоторых исследователей, 30% общей глагольной лексики составляют единицы на *-ся*), базирующегося на общем принципе систематизации до сих пор не существует.

Одним из распространенных способов классификации возвратных глаголов является их систематизация на основе словообразовательного анализа. В настоящей диссертационной работе мы попытаемся на базе деривационного подхода осуществить классификацию глагольных единиц на *-ся*, входящих в актуальный словарь современного масс-медийного дискурса. Как показал анализ, абсолютное большинство глаголов, представленных в собранной нами картотеке, в качестве производящей базы имеют глаголы, а в качестве словообразовательного или формообразовательного элемента энклитик *-ся* (одиночный или в совокупности с префиксами и/или суффиксами).

В зависимости от способа словообразования дериваты на *-ся* имеют дальнейшее деление и образуют следующую систему:

1. Отглагольные дериваты, образованные с помощью энклитика *-ся* (модель $V\text{-ся} \leftarrow V + \text{-ся}$):

1) единицы, представляющие собой залоговые формы:

А) глаголы средневозвратного залога;

Б) глаголы страдательного залога;

2) единицы, представляющие собой внезалоговые формы.

2. Отглагольные и неотглагольные дериваты, образованные другими способами образования (префиксально-суффиксальным, постфиксально-суффиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным способом) (модель $V\text{-ся} \leftarrow V + \text{аффикс} + \text{-ся}$)

3. Непроизводные глаголы на *-ся*.

2.2.1. Отглагольные дериваты, образованные с помощью *-ся*

Как известно, по своему происхождению *-ся* (его фонетическая разновидность *-сь*) в глагольных лексемах соотносится с особым разрядом местоимений – возвратным местоимением и по происхождению относится к форме винительного (отчасти – дательного) падежа: *себя (себе)*. Однако сущность данного элемента до сих пор не прояснена. В свое время Н.П. Некрасов усматривал в глаголах, отличающихся от других маркированным словообразовательным элементом, многозначность грамматических значений; ср.: «Один и тот же глагол может быть и действительным, и возвратным, и взаимным, и страдательным, и безличным» [Некрасов 2012: 58]. Ученый задается вопросом: «К чему, в самом деле, усиливаться определять, что такое действительный, средний, возвратный и пр. залого, когда нет возможности определить прямо, к которому из них должно отнести тот или другой глагол <...> Но, – продолжает Николай Петрович, – господа ученые не в состоянии отказаться от удовольствия гоняться за глаголами, как за диким зверем, и ловить его грамматическими тенётами...» [цит. по: Крашевская 2021: 122].

Многозначность и многофункциональность глаголов на *-ся* и самого компонента *-ся*, способного передавать разные лексико-грамматические оттенки значения, отмечались исследователями неоднократно: «... в сла-

вянских возвратных конструкциях отразились не только индоевропейские рефлексивы (и в первую очередь не они), а различные оттенки индоевропейского медиума. Под одной и той же морфологической оболочкой стали скрываться не одно-два, а целый ряд лексических и грамматических значений» [Петрова 2004: 6]. Среди значимых характеристик *-ся* следует отметить фиксированное положение в конце слова. Кроме того, в современном русском языке *-ся* в функционально-семантическом плане значительно отличается породившего его возвратного местоимения. Характерной особенностью *-ся*, в отличие от аффиксов является способность вступать в сочетание с целым словом и благодаря этому присоединению образовывать новую единицу (отчасти это является приметой агглютинативных языков).

Новый толково-словообразовательный словарь Т. Ф. Ефремовой для *-ся* дает следующую информацию: «*-ся* – слово- и формообразовательная единица, образующая непереходные глаголы как несовершенного, так и совершенного вида (*биться, бросаться, вертеться, веселиться, защищаться, обзавестись, оглядеться, посторониться, стучаться, торопиться, трястись, чернеться и т.п.*)» [ТСЕ]. Интересной и правомерной является точка зрения А.Н. Барулина, который доказывает, что *-ся* следует рассматривать как глагольную энклитику и не считать аффиксом в полном смысле этого слова. Ср.: «Она [морфема СЯ] не может относиться к базовому классу корневых морфем, поскольку не встречается после паузы и не способна служить порядковым центром акцентного слова. Если мы предположим, что это суффикс, то по позиции он может быть только грамматическим. Но СЯ не может быть отнесена к словоизменительным морфемам, поскольку она не является обязательной для грамматического разряда глаголов, прилагательных и наречий (деепричастий), со словоформами которых она только и встречается. Если считать ее суффиксом, то только деривативным. Но деривативные суффиксы не могут стоять после флек-

сии. Таковую позицию могут занимать только энклитики» [Барулин 2018: 45]. Мы разделяем точку зрения автора и в диссертационной работе в большинстве случаев в данном исследовании предложенный им термин.

Единицы, представляющие собой залоговые формы:

Постфиксальные дериваты в большинстве своем образуют различные залоговые формы глаголов и, как правило, образуются от переходных глаголов без *-ся*. Глаголы на *-ся*, мотивированные переходными глаголами, представляют самую большую группу единиц современного активного словаря в составе анализируемого материала. По мнению А. М. Чепасовой, в структуре значения производящих глаголов в обязательном порядке присутствует сема релятивности, которая эксплицитно выражается именем в одном из косвенных падежей [Чепасова 1983: 22]. 90% объектных глаголов являются переходными, в то же время среди объектных отмечаются и непереходные, но способные к управлению определенным падежом существительных. Так, обладают способностью управлять винительным падежом имени без предлога такие глаголы, как *бить, брать, вешать, лить, ломать, греть, держать, перебирать* и др. Менее распространенную группу составляют объектные глаголы, управляющие другими косвенными падежами: *верить кому, чему, врезать кому, достичь чего, отказать кому в чем, перекинуться чем с кем, указать кому на что* и др.

В нашем исследовании отмечены следующие глаголы на *-ся*, мотивированные объектными глаголами: *броситься, делиться, объясняться, отправляться, освободиться, отбиться, обменяться, пополняться, приготавливаться, руководствоваться, фокусироваться* и др.

Исследователи всегда подчеркивали, что данная группа прямо-сопоставимых возвратных глаголов наиболее ярко демонстрирует развитие у *-ся* словообразовательного значения, так как подобные возвратные глаголы

в лексическом отношении обладают тем же значением, что и невозвратные, и отличаются от них только лишь наличием *-ся*. Ср. примеры из нашей картотеки: *мириться – мирить, отделиться – отделить, разбиться – разбить*. В большинстве случаев глаголы на *-ся* реализуют свои конкретные значения в системе залоговой семантики.

По мнению И.П. Мучника, «конкретное залоговое значение глагольных образований с *-ся* определяется целым рядом условий, из которых основными являются следующие: 1. Значение (или значения, если слово полисеманлично) основы (формы без *-ся*). 2. Синтаксические связи, в которых может выступать форма без *-ся*. 3. Наличие параллельных синтаксических оборотов и 4. Синтаксические связи, в которых выступает форма с *-ся*» [Мучник 1971: 134]. При этом, как отмечает Лукина, «наиболее пригодным способом изучения словообразовательного значения *-ся* может быть только прямое сопоставление производных и производящих основ» [Лукина 2019: 206]. А.В. Исаченко, Н.А. Янко-Триницкая, Б.Ю. Норман, Н. А. Лобанова и др. единодушно отмечают, что в основе грамматической функции форманта *-ся* лежит либо полное устранение переходности, либо усиление непереходности, а в основе словообразовательной – усиление степени самостоятельности выполнения действия субъектом или сосредоточенность действия на самом себе.

Исследователи называют основные факторы, влияющие на формирование значения возвратных глаголов, соотносимых с глаголами и мотивированных объектными (переходными и непереходными) глаголами: 1) многозначность *-ся*, совмещающего в себе словообразовательное и формообразовательное значение; 2) лексическое значение производящего глагола; 3) валентность производящего глагола, его синтагматические связи; существование параллельных синтаксических конструкций (конструк-

ции с возвратными глаголами синонимичны конструкциям с невозвратными глаголами) и др. [подробнее см.: Янко-Триницкая, 1962: 63].

Учет данных факторов при характеристике и классификации данных глаголов возможен в рамках семантико-синтаксической классификации, проводимой с учетом залоговых значений.

В лингвистических работах были предложены разные основания для классификации глаголов с энклитикой -ся. Существует даже точка зрения, согласно которой значения возвратных глаголов, исходя из понимания залога как лексико-грамматической категории, признаются отдельными залогами глагола. Оригинальную концепцию описания, характеристики и анализа возвратных глаголов представила Н.А. Янко-Триницкая. С точки зрения исследователя, те возвратные глаголы, которые образованы от переходных и соотносятся с переходными глаголами, делятся на субъектные и объектные (отсубъектные и отобъектные). К первому разряду относятся глаголы, в которых субъект действия возвратных и невозвратных глаголов остается одним и тем же (например, *обнимать – обниматься, причесывать – причесываться, сдерживать (себя) – сдерживаться, кусать – кусаться, запасать (что-либо) – запасаться*); а ко второму – глаголы, в которых «субъектом действия возвратного глагола становится объект действия глагола невозвратного, например: *читает книгу – книга читается, пишет картину – картина пишется, удивляет окружающих – окружающие удивляются, радует ребенка – ребенок радуется*» [Янко-Триницкая 1962: 79–80]. Отсубъектные глаголы в свою очередь образуют группы возвратных глаголов включенного объекта, возвратные глаголы исключенного объекта, возвратные глаголы переключенного объекта. В работе Н.А. Янко-Триницкой обращается внимание на безличные глаголы, которые образуются от непереходных невозвратных глаголов (примеры таких глаголов обычно реализуются в контекстах односоставных предло-

жений глагольного строя: *Тяжело дышится; Мне нездоровится* и др.) и личные глаголы [Н.А. Янко-Триницкая 1962: 243-244].

Интересной представляется классификация возвратных глаголов, предложенная Н.А. Лобановой и базирующаяся на учете трансформаций в позициях и функциях субъекта и объекта действия. Н.А. Лобанова в систематизации возвратных глаголов пыталась учесть особенности сочетаемости возвратных глаголов на основе сопоставления их с невозвратными, от которых они образованы. Глаголы на *-ся* распределяются по группам в зависимости от того, происходит ли изменение в позиции имен при возвратных глаголах по сравнению с позицией этих имен при глаголах невозвратных. В соответствии с данной классификацией выделяются:

«I. ВГ, производные от прямо-переходных невозвратных.

1. ВГ, выражающие отношение к тому же числу предметов, что и невозвратные:

а) ВГ, выражающие отношения между теми же предметами, что и невозвратные, с изменением позиций и функций имен: Мы восхищаемся картиной – Картина восхищает нас;

б) ВГ, выражающие отношения между теми же предметами, что и невозвратные, с изменением позиций и сохранением функций имен: Хор исполняет песню – Песня исполняется хором;

в) ВГ, выражающие отношения между теми же предметами, что и невозвратные, с сохранением позиций и функций имен: Мы запасаем дрова. – Мы запасаемся дровами;

г) ВГ и невозвратные глаголы, выражающие отношение к равному числу предметов в составе несинонимичных конструкций: Мы стыдим его – Мы стыдимся его.

2. ВГ, выражающие отношение к меньшему числу предметов, чем невозвратные глаголы: завернуться, нарядиться, отравиться.

II. ВГ, производные от косвенно-переходных и непереходных невозвратных.

1. ВГ, выражающие отношения между теми же предметами, что и невозвратные, с сохранением позиций и функций имен: Он хвастает своими успехами. – Он хвастается своими успехами.

2. ВГ, выражающие отношения между теми же предметами, что и невозвратные, с изменением позиций имен и сохранением их функций: Он не спит. – Ему не спится» [Лобанова 1966: 76 – 78].

Анализ показал, что в предложенных Н.А. Янко-Триницкой и Н.А. Лобановой классификациях имеются общие черты. В качестве основополагающего критерия исследователи выбрали синтаксический аспект переходности – непереходности и положения субъекта и объекта действия у глаголов возвратных и производящих их невозвратных. Однако, несмотря на наличие таких значимых сходств, в классификациях имеется немало отличий. Например, Н. А. Лобанова большее внимание уделяет семантическому аспекту в плане тождества конструкций с двумя сопоставляемыми глаголами, а Н.А. Янко-Триницкая синонимичные конструкции, где используются возвратные и невозвратные глаголы, распределяет по разным группам.

В последнее десятилетие в вопросе классификации глаголов на *-ся* применяется функционально-семантический подход. В рамках данного подхода важно не только обнаружить разницу семантики между производящим глаголом без *-ся* и производным с энклитикой *-ся*, важно выявить лексико-семантические группы глаголов, объединенных значением глагольной энклитики *-ся*, проследить изменение актантной структуры при образовании глаголов на *-ся* и т.д.

Как мы уже отметили, функционально-семантическая (семантико-синтаксическая) классификация затрагивает глаголы, имеющие коррелят: глаголу с энклитикой *-ся* соответствует в семантическом и словообразова-

тельном отношении глагол без *-ся*. Абсолютное большинство (свыше 90%) среди таких единиц образуют глаголы, производные от синтаксически переходных (транзитивных) невозвратных глаголов. Примерно 10%, по подсчетам исследователей, составляют глаголы на *-ся*, которые коррелируют и образованы от семантически переходных, но интранзитивных невозвратных глаголов и от глаголов безобъектных (непереходных).

В первую очередь отметим, что *-ся*, присоединяясь в переходному глаголу действительного залога, переводит глагол в разряд непереходных. Ср.: *порадовать кого-то – порадоваться самому, удивить кого-то – удивиться самому, научить кого-то – научиться самому*.

В работах, в которых даются классификации возвратных глаголов на основе семантико-синтаксическом принципа в первую очередь учитывается синтаксическая структура высказывания.

Соотношение между коррелирующими глаголами при таком подходе рассматривается, по мнению исследователей, как обусловленность семантических ролей участников ситуаций, передаваемых глаголами, свойствами эти глаголов, что в целом выражено синтаксическими актантами. Ю.П. Князев писал, что подобный подход аналогичен подходу Янко-Триницкой (деление глаголов с энклитикой *-ся*, соотносимых с невозвратными формами, на субъектные (отсубъектные) и объектные (отобъектные). Ср. также: «В активной и пассивной конструкции различно выражаются взаимоотношения между субъектом, объектом и действием. В активной конструкции субъект находится в центре предложения и выступает в роли подлежащего, действие исходит от него, в пассивной конструкции – субъект, занимая периферийное положение, становится дополнением. Возможны бессубъектные пассивные конструкции, где субъект опускается» [Лебедева 2020: 124].

Таким образом, в семантико-синтаксической классификации разграничиваются единицы, в которых энклитика *-ся* у единиц, имеющих корреляты без *-ся*, имеет значение возвратности (такие глаголы мы будем называть возвратными и рассматривать их как формы средневозвратного залога) или же *-ся* является показателем страдательного залога (так называемые страдательно-возвратные).

Предлагаемая далее классификация глаголов на *-ся*, выполненная с учетом принципов систематизации данных глаголов В.В. Виноградовым, М.А. Шелякиным, О.В. Чагиной, Ю.П. Князевым, С.Л. Лукиной и др. исследователей, учитывает семантику возвратных глаголов в соотношении с глагольным коррелятом без *-ся*. Кроме того, описание разных групп глаголов строится также на основе характеристики валентностных свойств глаголов. В диссертационном исследовании валентность понимается нами как семантико-синтаксическая категория. Как известно, глагольная единица обладает определенным набором актантов (членов предложения, которые обозначают лицо, предмет, участвующие в процессе, номинированном глаголом) и сирконстантов (членов предложения, указывающим на место, время, причину, цель, образ действия и другие обстоятельства совершения действия), анализ словесных репрезентаций которых позволяет определить специфику возвратных глаголов разных групп.

Семантические группы возвратных глаголов и их сочетаемостные особенности

Возвратные глаголы представляют собой глаголы средневозвратного залога, поскольку они образованы от коррелирующих с ними переходных глаголов действительного залога. В настоящей диссертационной работе мы используем некоторые классификации, на основе которых выделяем следующие значимые разряды возвратных глаголов, которые функциони-

руют в современных медиатекстах: 1) собственно возвратные глаголы; 2) взаимно возвратные глаголы; 3) активно-безобъектные; 4) общевозвратные глаголы (глаголы внутреннего переживания / глаголы эмоций); 5) средневозвратные; 6) косвенно-возвратные глаголы; 7) побочно-возвратные; 8) каузативно-возвратные глаголы; 9) характеризующе-качественные глаголы.

Собственно-возвратные глаголы

Собственно-возвратные глаголы (в другой терминологии – собственно-рефлексивные, рефлексивно-посессивные, тотально-рефлексивные глаголы, глаголы с редуцированным объектом, отсубъектные возвратные глаголы включенного объекта) в широком смысле актуализируют значение «сам себя», т.е. обозначают, что «действие, имеет своим объектом физическую личность самого субъекта – производителя действия, непосредственно направлено на его внешность, на поверхность его тела и т.п.» [Виноградов 1986: 405]. Действие, которое характеризуют собственно возвратные глаголы, одушевленный субъект совершает над самим собой, а не над кем-либо другим, причем совершает это действие осознанно.

Как отмечают исследователи, группа подобных глаголов в русском языке является малочисленной, что объясняется, по мнению И.П. Мучника, тем, что «только в редких случаях одно и то же лицо (предмет) является и субъектом, и объектом действия» [Мучник 1971: 49]. По мнению других исследователей, данную группу глаголов можно рассматриваться более широко и включать в нее все глаголы, которые так или иначе соотносятся с сочетанием глагола и возвратного местоимения себя [ср.: Шелякин 2008].

Среди собственно-возвратных глаголов, функционирующих в текстах современных масс-медиа, выделяются единицы, входящие в следующие лексико-семантические группы:

1) глаголы воздействия на собственное тело (глаголы ухода за собой): *мыться, умываться, купаться, вытираться, бриться, краситься, пудриться, окунаться, закаляться;*

2) глаголы облачения (глаголы, обозначающие наделение самого себя (тела, части тела) каким-либо объектом): *одеваться/раздеваться, обуваться/разуваться, подпоясаться/распоясаться, облачиться, накрываться, снаряжаться, отряхиваться, обнажаться;*

3) Глаголы со значением состояния, сознательного воздействия субъекта на внутреннее состояние: *сдерживаться, возбуждаться, унижаться, напрягаться* и др.;

4) Глаголы со значением «нанесение себе вреда»: *простудиться, пораниться, облиться, обжечься, застрелиться, отравиться, повеситься* и др.

Собственно-возвратные глаголы прямо соотносятся в семантическом и словообразовательном отношении с переходными глаголами без -ся и в большинстве случаев образованы от единиц, которые способны сочетаться с местоимением себя; ср.: *сдерживаться* ← *сдерживать*; *вытираться* ← *вытирать себя*, и др.

Отличительной чертой всех собственно возвратных глаголов в плане реализации ими валентностных свойств является обязательное наличие субъектного актанта. Как правило, субъектный актант представлен в предложении подлежащим, которое объединяет семантические роли, связанные с позициями субъекта и объекта соотносительного с собственно возвратным глагола. Субъектным актантом, выступающий как инициатор действия, репрезентирован одушевленным существительным (в

большинстве случаев – лексемой со значением лица) типа *человек, люди, мужчина, девушка*, а также личными местоимениями. Например: *Еще одна девушка рассказала изданию о своем эксперименте. Джеки Хон (Jackie Hong), канадский репортер из Юкона, не моется на протяжении девяти лет* [lenta.ru, 2019.08.05]; *Вам надо не мне возражать – возражайте немцам. Как они говорят: если человек любит жизнь, он должен вытираться чистым полотенцем, его женщина должна мыться каждый день, двор должен быть аккуратным, скот – незагаженным. Это то, что я читал в их воспоминаниях* [Газета.ru, 24.06.2015].

Следует отметить, что субъектный актант при личных глаголах с энклитикой *-ся* является необходимым членом в конструкции двусоставного предложения *NI – V fin* и может не найти словесной репрезентации в двусоставных неполных или односоставных предложениях.

Употребление объектного актанта при собственно возвратных глаголах имеет факультативный характер. Нами отмечены некоторые объектные актанты, выполняющие в предложении роль дополнения, семантически связанные с обозначением инструмента, орудия, средства действия. Чаще всего творительный падеж орудия, инструмента используется при глаголах воздействия на собственное тело. Н.А. Янко-Триницкая обращает внимание специфику сочетаемости собственно возвратных глаголов с субстантивами в форме творительного падежа со значением средства или орудия: «Возможность употребления творительного падежа орудия, средства при различных разрядах возвратных глаголов определяется в первую очередь -не значением данного разряда возвратных глаголов, а особенностями управления производящих невозвратных глаголов, так, например: привязать себя веревкой — привязаться веревкой, но если при беречь себя не употребляется творительный падеж, то нельзя употребить его и при беречься» [Янко-Триницкая 1962: 187]. Ср. примеры из нашего картографи-

ческого материала: *Моя соседка по даче даже картошку не выходит копать без макияжа (в этом сезоне она красится модными фиолетовыми тенями, которые восхитительно гармонируют с цветом клубней!)* [КП, 23.06.2001]; *«Чтобы принять ванну, муж и жена нагревают воду, а затем моются кастильским мылом – модным бьюти-средством викторианской эпохи* [lenta.ru, 14.10.2015]; *Кто-то содой лечится. Но содой лечиться уже моветон, об этом все знают* [lenta.ru, 23.11.2019].

Анализ лексического окружения собственно возвратных глаголов позволяет выявить определенный круг сирконстантов, среди которых наиболее частотны локативы, темпоративы и каузативы. Ср.: *«Я, например, фантазировал, что отправлюсь к ним верхом на верблюде куда-то вглубь пустыни, а вокруг меня будут песчаные барханы, жуки скарабеи и скорпионы»* [lenta.ru, 24.12.2019]; *«... Я снимаю и еле сдерживаюсь от смеха»* [Московский комсомолец, 09.04.2019]; *«Девушка жмурится от софитов и не может определиться, в какую камеру смотреть»* [Комсомольская правда, 10.04.2009].

Многочисленны случаи употребления собственно возвратных глаголов с разными типами обстоятельств. Например: *«Ранее стало известно, что жители Новосибирска несколько часов купались в водохранилище рядом с телом погибшего»* [Газета.ru, 07.08.2021]; *«Не украшают раздевалку и не приводят в восторг окружающих и лужи на полу, поэтому, прежде чем войти в раздевалку после душа, тщательно вытирайтесь»* [Газета.ru, 13.01.2011]; *«Специалист просит не накрываться летом одеялами или же использовать покрывала из льна или хлопка»* [Газета.ru, 14.06.2020].

Собственно-возвратные глаголы в плане реализации синтагматического потенциала предстают как одноместные, т.е. имеющие в качестве обязательной лишь один тип связи (одновалентные) – субъектный акт

(агенс). Остальные позиции, возможные при собственно-возвратных глаголах являются факультативными, которые актуализируются в зависимости от конкретной подгруппы собственно-возвратных глаголов (например, локативы при глаголах движения) или от конкретной лексической единицы (в частности приставочные глаголы имеют позиции, обусловленные значением приставок).

Взаимно-возвратные глаголы

В составе единиц актуальной лексики, функционирующей в современных медиатекстах, выделяются взаимно-возвратные глаголы (в другой терминологии – собственно-возвратные глаголы с взаимным значением, реципрокальные глаголы). Такие глаголы номинируют действие двух или более субъектов, каждый из которых является одновременно и производителем, и объектом этого действия и в общем виде передают смысл «друг друга / друг с другом». Подобные единицы в русском языке крайне малочисленны и в основном распределяются по таким ЛСГ, как 1) глаголы, называющие действия, которые направлены на причинение вреда (в нашем материале отмечены глаголы *царапаться, щипаться, толкаться, брыкаться, бодаться, колотиться, пачкаться*; 2) глаголы проявления борьбы, соперничества (*бороться, биться, стреляться*) 2) глаголы речи, в том числе обозначающие агрессивную речь (*советоваться, шептаться, перекликаться, ругаться, браниться, дразниться, пререкаться, препираться* и др.); 3) глаголы, обозначающие проявление дружеских, любовных чувств (*обниматься, мириться, целоваться, знакомиться, объединиться*) и некоторые другие.

Некоторые взаимно-возвратные глаголы, прямо соотносясь с глаголом без *-ся*, могут быть сопоставимы с сочетанием «глагол без *-ся* + друг друга»; ср.: *встретиться* ← *встретить друг друга*, *видеться* ← *видеть*

друг друга, целоваться ← целовать друг друга, обниматься ← обнимать друг друга, знаясь ← знать друг друга и др. Исследователи отмечают, что в древнерусском языке таких глаголов было значительно больше, чем сейчас. Так, В.Н. Данков отмечает такие взаимно возвратные глаголы древнерусском языке, как *любяться, воюются, мьсятяться, уверяются, враждуются*» [ср.: Данков 1976: 18]. Для того, чтобы признать глаголы взаимно-возвратными в современном русском языке, необходимо установить связи с производящим глаголом, который в обязательном порядке должен иметь при себя одушевленный объект, в том числе репрезентированный местоимением *друг друга*; ср.: *толкаться ← толкать кого-то; видеться ← видеть кого-то; встретиться ← встретить кого-то* и др.

Характерной грамматической особенностью взаимно-возвратных глаголов является их употребление при одушевленном субъекте в форме множественного числа (непосредственным образом в случае использования личной формы глаголы или опосредованным образом в случае использования формы инфинитива за счет связочного компонента во множественном числе). Например: *Летчик в возрасте 54 лет и 26-летняя бортпроводница начали ссориться в проходе салона лайнера, на глазах у пассажиров* [lenta.ru, 2017.07.28]

Взаимно-возвратное значение глаголов с энклитикой *-ся* отражается в их сочетаемостных возможностях. В частности, отличительной чертой субъектного актанта является значение множественности, которое на лексико-грамматическом уровне может быть выражено разными способами. Так, в двусоставных предложениях позиция субъектного актанта может представлена подлежащим, для которого характерны следующие способы выражения:

- 1) существительное (как правило, одушевленное) или местоимение в форме множественного числа. Например: *Тогда в сети были опубли-*

кованы снимки, на которых девушки обнимались и целовались [lenta.ru, 05.08.2019]; В итоге они встретились на тренировке, и Силва не смог сдержать слез. В последний раз он встречался с матерью три года назад, а за последние семь лет они виделись лишь однажды [lenta.ru, 2019.12.28];

2) сочетание двух субстантивов, связанных союзом *И*; например: *Пока пациенты и врачи ругаются по поводу сервиса и лечения и обсуждают не самые важные проблемы, в медицине происходит следующее* [lenta.ru, 03.12.2019]

3) сочетание со значением совместности, где зависимый компонент имеет форму творительного падежа. Например: *Парень с девушкой перевернулись на "Рено Символ" в Комсомольском районе* [kstatinews.ru, 24.10.2019]; *Мы с бизнесом научились не бояться говорить друг другу аргументы в пандемию* [tass.ru, 06.10.2021].

4) существительное с собирательным значением. Например: *Билеты можно вернуть в кассу. Народ сразу начал шептаться* [ЖП, 20.06.2006]; *На юге войска Сирии соединились с иракскими силами, и им потребуется время, чтобы подойти к городу. Сирийская армия отбила нападение ИГ и расстреляла "джихадомобиль"*» [lenta.ru, 08.11.2017];

5) количественное-именное сочетание слов. Например: *«К созданию канала на YouTube нужно подходить как к производству телешоу. Например, «Большой брат»: 25 людей живут в одном доме, ссорятся, влюбляются, им это нравится, и каждую неделю кто-то покидает проект»* [lenta.ru, 10.11.2019];

Еще одним способом выражения взаимно-возвратного значения (указание на множественность участников действия) является использование объектного актанта в форме творительного падежа со значением контрагенса ситуации. Например: *«Ходят слухи об увольнении Унаи Эмери, Джайка ругается с фанатами, результаты далеки от идеальных: «ка-*

нониры» не могут выиграть на протяжении четырех матчей во всех турнирах, а у «лис» восемь побед в девяти встречах» [lenta.ru, 09.11.2019];

В качестве объектного актанта при глаголах с взаимно-возвратным значением может использоваться сочетание *друг с другом*. Например: «И вот опять Джордж Расселл поднял свою ухоженную голову. Его “Виталис” тяжело обволок всю землю. Дело Болэна и Энн было причудливо. Довольно долго они чуть ли не постоянно виделись друг с другом утром, днем и вечером» [lenta.ru, 2017.06.18].

Отдельную группу в составе взаимно-возвратных глаголов образуют единицы, в значении которых передается указание на взаимную связь, соединение: *соединяться, сливаться, соприкасаться, сочетаться, смешиваться, сопровождаться, столкнуться, объединяться, ассоциироваться* и др. В подобных случаях субъектный актант, репрезентированный неодушевленными именами существительными возможен также при глаголах типа *соединяться, сливаться, пересекаться* и др. Например: «Острова торчат посреди лагуны в четырех километрах от суши и соединяются с ней мостом» [lenta.ru, 2019.03.10]; «Главные роли исполнили Леонардо Ди Каприо и Брэд Питт. Сюжет фильма также пересекается с биографией актрисы Шэрон Тейт (Марго Робби), которую убили члены секты Чарльза Мэнсона» [lenta.ru, 2019.12.13]. Все остальные актанты и сирконстанты являются факультативными и нерегулярными.

Активно-безобъектные глаголы.

Активной-безобъектные глаголы (в другой терминологии – абсолютные, антипассивные) примыкают к взаимно-возвратным, и некоторыми исследователями рассматриваются как их разновидность. В то же время эти глаголы характеризуются специфическими семантическими и синтаг-

матическими характеристиками, что позволяет описать их как отдельную разновидность возвратных глаголов.

Значение активно-безобъектных глаголов хорошо описано В.В. Виноградовым, которые считал, что данная группа глаголов передает «действие субъекта, фактически переходящее на какой-нибудь предмет, направленное на других, но мыслимое, в отвлечении от объекта как характеристическая, отличительная черта самого субъекта» [Виноградов 1947: 635].

Активно-безобъектные глаголы выражают действие, которое исходит от производителя и может быть направлено на другой объект, но может и не иметь конкретного объекта. Такое действие является постоянным свойством или способностью субъекта, его постоянным признаком. Контексты показывают, что субъектный актант может быть выражен именами существительными (местоимениями) в единственном числе, причем в данном качестве выступают одушевленные и неодушевленные существительные. Например: *Соответствующее видео он опубликовал в своем Twitter-аккаунте. «Сезон подарков!» – написал музыкант под роликом. В нем видно, как собравшиеся около черного внедорожника прохожие толкаются и громко просят кинуть деньги в их сторону [lenta.ru, 24.12.2019]; За этот день я обнимался и целовался с огромным количеством человек. Поначалу их открытость и доброжелательность даже смутили меня, ведь всех этих людей я встречал впервые [lenta.ru, 13.12.2019].*

В семантическом плане примыкают к глаголам данной группы единицы, обозначающие ответные действия: *огрызаться, слушаться, отбиваться (от рук), отнекиваться* и др. Например: *«Я практически уверена, что Баскова не снимут и будут пытаться, как и в случае с санкциями МОК в отношении Национального олимпийского комитета Беларуси, отнекиваться и говорить, что это решение несправедливое» [Газета.ru,*

08.09.2021]; «*Огрызаться и собираться в нужный момент «шашечные» не разучились. Матч с Испанией на чемпионате Европы – наглядное тому подтверждение*» [Газета.ру, 08.09.2021].

Общевозвратные глаголы

Особую группу глаголов с энклитикой *-ся*, соотносимых в семантическом и словообразовательном отношении с глаголами без *-ся*, составляют общевозвратные глаголы, или глаголы внутреннего переживания (или глаголы эмоций).

В науке существует несколько классификаций и описаний данных глаголов (см. работы Н.А. Янко-Триницкой, М.Л. Крючковой, О.В. Чагиной и др.). Среди единиц глагольной лексики, функционирующей в массмедийных текстах наиболее частотными оказываются глаголы следующих семантических разрядов:

1) глаголы увлечения – *увлекаться, интересоваться, восхищаться, воодушевляться, вдохновляться, очаровываться, влюбляться пресыщаться, сосредоточиваться;*

2) глаголы удивления – *удивляться, поражаться, изумляться, удивляться, ужасаться, преисполниться, испугаться;*

3) глаголы недовольства типа *злиться, сердиться, беситься обижаться, раздражаться, напрягаться, разозлиться, сдерживаться, ожесточаться;*

4) глаголы боязни – *бояться, остерегаться, опасаться, стыдиться, испугаться, страшиться, ужаснуться;*

5) глаголы беспокойства, волнения – *беспокоиться, тревожиться, волноваться, измучиться;*

6) глаголы сомнений и разочарований – *разочаровываться, разуверяться, обманываться, омрачаться* и др.

Энклитика *-ся* в данных глаголах выражает значение обращенности действия к самому субъекту. Соотносясь с глаголами без *-ся*, глаголы внутреннего переживания, эмоционального состояния образуют пары, которые соотносятся по признаку переходности – непереходности: *увлекать – увлекаться, возмущать – возмущаться, радовать – радоваться, восхищать – восхищаться, удивлять – удивляться, печалить – печалиться, обижать – обижаться, смущать – смущаться, беспокоить – беспокоиться* и др.

Данная группа глаголов имеет следующие сочетаемостные особенности. В качестве субъектного актанта при глаголах эмоций могут использоваться субстантивы, обозначающие одушевленный предмет (лицо или животное). Например: *«Несмотря на высокий ценник, владелец галереи не беспокоится о том, что кто-то украдет экспонат»* [lenta.ru, 06.12.2019].

В некоторых случаях в процессе метонимического переноса субъектный актант репрезентирован наименованиями, соотносимые с живым существом (глаза, сердце, душа, мысли и т.д.). Например: *«Мы как раз планируем в ближайшие дни выпуск детской коллекции одежды. Обязательно попрошу Наташу передать малышке красивое платьице. Она же такая красотка: вся в маму! Смотрю на нее, и душа радуется!»* [telegramma.pro, 01.10.2021];

Исследователями также отмечают особые синтагматические связи глаголов разных семантических разрядов с общим значением эмоций. Так, в качестве объектных актантов у глаголов определенных групп могут выступать существительные в определенной падежной форме. Например, глаголы удивления предполагают объектный актант в позиции творительного падежа без предлога – *увлекаться (чем?), интересоваться (чем?)*: *«Лагутенко увлекается китайской культурой и часто посещает страну восходящего солнца»* [Газета.ru, 15.09.2021]; *«Крис Семброски – дата-*

инженер по профессии, но с самого детства интересовался космосом» [Газета.ру, 13.09.2021].

Глаголы удивления способны иметь при себе объектный актант в форме дат.падежа – удивляться (чему), ужасаться (чему?): «**Удивляться** тому, что американцы перехватили у нас контракт на поставку подводных лодок в Австралию, не стоит» [Газета.ру, 15.09.2021]; «Пока любители классического маникюра **ужасаются** новой тенденции, мастера ногтевого сервиса с удовольствием делают такой дизайн» [Газета.ру, 08.07.2021].

Глаголы недовольства реализуют свои валентностные свойства путем присоединения объектного актанта в форме винительного падежа с предлогом *на* – сердиться (на кого?), злиться (на кого?): «**Я нисколько не сержусь** на добрых японцев за отвратительный поступок одного фанатика» [Газета.ру, 11.09.2021]; «Как пишет издание, Кулеба «сглаживает углы», выражая свою позицию, и слишком дипломатичен, чтобы признать, «**что злится** на западных партнеров» [Газета.ру, 14.09.2021].

Глаголы беспокойства способны сочетаться с предложно-падежными формами существительных в винительного падеже с предлогом *за*: *беспокоиться* (за кого?), *волноваться* (за кого-то), а также с формами предложного падежа с предлогом *о*: «**“Раз благородный миллионер беспокоится** о судьбе мигрантов с судна *Oren Arms*, мы благодарны ему: он может доставить всех на своем частном самолете в Голливуд и разместить их на своих виллах”, – заявил итальянский министр» [lenta.ru, 2019.08.10]; «**Раз идет такая атака на газопровод, значит, американцы беспокоятся** за свои финансовые интересы, в первую очередь касающиеся их сжиженного газа» [Газета.ру, 12.09.2021].

Средневозвратные глаголы

Средневозвратные (в другой терминологии – автокаузативные) глаголы обозначают внешние изменения в состоянии субъекта. По мнению В.В. Виноградова, используемый в глаголах форант *-ся* в данном случае «обозначает, что действие не направлено на посторонний объект, а сосредоточено в сфере субъекта и сводится к внешним изменениям в состоянии субъекта. Субъект, оставаясь фактическим производителем действия, не мыслится таковым: он только объект. Значение выступает в сфере глаголов, означающих внешние, физические изменения и изменения в состоянии и положении субъекта, его перемещение в пространстве» [Виноградов 1986: 113].

Типичные средневозвратные глаголы используются в конструкции, где имеется субъектный актант, обозначающий лицо, способное изменить положение своего тела самостоятельно, а также способно передвигаться в пространстве.

В составе средне-возвратных глаголов, функционирующих в масс-медийном дискурсе, выделяются следующие ЛСГ:

1) глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение субъекта на основе собственной воли (или прекращение движения): *двигаться, перемещаться, остановиться, прогуливаться, пробежаться* и др.;

2) глаголы, связанные с обозначением изменения положения тела, передающие движения тела: *садится, ложиться, вращаться, кружиться* и др.;

3) глаголы, обозначающие движение нескольких субъектов или совместно перемещение: *съезжаться, группироваться, скапливаться, собираться* и др.;

4) глаголы, указывающую на обособление субъекта путем производимых действий: *скрываться, прятаться, запирается (в комнате), изолироваться* и др.

В разряд данных глаголов некоторые исследователи относят глаголы мимики: *жмуриться, морщиться, хмуриться / нахмуриться* и др. Такие глаголы соотносимы с производящими глаголами без *-ся*. Которые имеют фразеологически связанное значение: *хмуриться* ← *хмурить брови*, *насупниться* ← *насупить лицо / брови*, *морщить* ← *морщить лицо*, *зажмуриться* ← *зажмурить глаза* и т.д.

При характеристике глаголов с энклитикой *-ся* всегда необходимо учитывать и многозначность глагольных лексем. Так, например, субъектный актанта может быть репрезентированным одушевленными именами существительными в случае актуализации прямых значений лексем (денотативных первичных лексем). В случаях, когда в контексте актуализируются другие семемы, происходит изменения в сущности субъектного актанта, которые может быть репрезентирован неодушевленными существительными. Так, в контексте *«Ранним утром в день голосования небо над Симферополем хмурилось. Едва в 8 утра открылись избирательные участки, как хлынул дождь» [Газета.ru, 16.03.201]* глагол *хмуриться* используется в значении «покрываться тучами» и требует субъектного актанта, выраженного неодушевленным существительным.

Косвенно-возвратные глаголы

Глаголы с данным значением обозначают действие, которое осуществляется лицом в собственных интересах. Н.А. Янко-Триницкая отмечает следующее: «Основной особенностью глаголов этого разряда является именно то, что прямой объект производящего глагола не входит в значение возвратного глагола, но и не утрачивается бесследно, а

переходит в косвенный объект. Это влечет за собой изменения в лексическом значении глаголов, изменения не всегда значительные и заметные, но весьма разнообразные и тонкие» [Янко-Триницкая 1962: 201]

В наших примерах зафиксированы следующие косвенно-возвратные глаголы: *лечиться, обзаводиться, запасаться, свататься, готовиться, записываться, обращаться, устраиваться* и др. Например: «5 лет я преподавал в Академии музыки в Базеле, и с тех всегда с радостью **делюсь** своим опытом со своими юными коллегами» [Газета.ru, 17.09.2021].

Субстантив, обозначающий лицо, в пользу которого производится действие, в синтаксических конструкциях, где используют косвенно-возвратные глаголы, фиксируется позицией подлежащего, т.е. представляет собой субъектный актант. Объектные актанты, в первую очередь те, которые называют лицо (имеют значение контрагенса, адресата) или предмет, приобретают разные формы, но наиболее частотно использование беспредложной формы творительного падежа. Ср.: «Накануне некоторые жители Дагестана, недовольные резким ростом цен на газовых заправках, призвали сограждан в соцсетях бойкотировать газомоторное топливо и в течение первой декады августа заправляться только бензином» [Газета.ru, 04.08.2021]; «Сейчас американские клиники экстренно запасаются медикаментами и готовятся к новой волне коронавируса» [Газета.ru, 14.07.2021].

В некоторых случаях это может быть творительный падеж с предлогом. Например: «В качестве примера он рассказал об одной из прихожанок, которая решила не отдавать одну из младших дочерей в школу, а оставила нянчиться с младенцем дома» [Газета.ru, 04.03.2020]; «Некоторые иностранные корпорации до сих пор игнорируют российское законодательство, соглашается с Рукавишниковой председатель комиссии по

правовому обеспечению цифровой экономики московского отделения АЮР Александр Журавлев» [Газета.ru, 10.09.2021].

Объектные актанты могут быть репрезентированы:

1) родительным падежом с предлогом и без. Например: *«Бывший главный тренер московского «Локомотива» и сборной России по футболу Юрий Семин вспомнил, как впервые в жизни напился алкоголя» [Газета.ru, 13.10.2020]; «Депутат Рябов начитался анонимных телеграм-каналов» [Газета.ru, 24.07.2021]; «Если мы не можем достучаться до руководителей стадиона, и они все равно проводят здесь огромное количество мероприятий на футбольном поле...» [Газета.ru, 08.08.2021]; «Одним из факторов, на который обращали внимание авторы работы, была способность участников отказаться от немедленного удовлетворения своих желаний ради более долговременного в будущем» [Газета.ru, 17.09.2021];*

б) другими косвенными падежами в предложных и беспредложных конструкциях: *«Как грамотно ориентироваться в информационном потоке» [justmedia.ru, 02.08.2014] (ориентироваться в чем?); «Вам предстоит бороться с морозом и кознями медведя, хлебать сгущенку и адаптироваться к быстро меняющейся обстановке» [Газета.ru, 16.09.2021] (адаптироваться к чему?); «Там много выдуманного, но тут вопрос в том, соглашается ли на это прототип» [Газета.ru, 17.09.2021].*

Побочно-возвратные глаголы

Побочно-возвратными являются глаголы, номинирующие контактное взаимодействие субъекта с неподвижным или зафиксированным в определенном положении объектом. К побочно-возвратным относятся глаголы типа опираться, прислоняться, касаться, облокотиться, прижиматься. В.В. Виноградов, характеризуя семантику побочно-возвратных глаголов, обращал внимание то, что они *«называют действие как соприкосновение*

с объектом, причем объект своим наличием как бы стимулирует, порождает само это действие, делает его возможным» [Виноградов 1986: 245].

В рассматриваемых нами контекстах с побочно-возвратными глаголами позицию субъектного актанта занимают субстантивы со значением лица. Обязательный объектный актант выражен существительным неодушевленным со значением либо части тела живого существа, либо предмета.

Например:

Прислонился к...: «Сама партия, насколько возможно, пытается прислониться к популярным губернаторам, там где они есть» [Газета.ru, 10.09.2020];

Уткнулся во что: «По его словам, самолет при посадке цеплял верхушки деревьев, а когда коснулся земли, уткнулся в нее носом и перевернулся» [Газета.ru, 16.07.2021];

Терся обо что: «По словам Витале, большинство кошек демонстрировали привязанность к своим хозяевам, терлись о них, когда они возвращались в комнату, и нервно мяукали, когда их не было» [Газета.ru, 16.09.2020];

Некоторые побочно-возвратные глаголы демонстрируют сходную сочетаемость. Так, глаголы *держаться / браться / хвататься / цепляться* сочетаются с существительными (местоимениями) в винительном падеже с предлогом *за*. Например: *«Те, кто его хорошо знают, просто хватались за голову и нервно смеялись, члены команды, которые только что присоединились к туру, были поражены» [Газета.ru, 03.09.2021]; «Утопающие порой ведут себя неадекватно, цепляются за все живое и невольно тащат на дно спасателей» [Газета.ru, 16.09.2021].* Глаголы *ударяться / стукаться / спотыкаться* распространяются существительными в винитель-

ном падеже с предлогом обо (*обо что?*). Например: «*Или когда вы **спотыкаетесь о ведро** грязной воды, выставленное на лестничную площадку с непонятной целью*» [Газета.ru, 16.09.2021]. Глаголы *уткнуться / уператься* предполагают употребление после себя слов, отвечающих на вопрос *во что?* Например: «*Все понимают, что все **упирается в деньги***» [Газета.ru, 22.09.2021].

Таким образом, очевидно, что побочно-возвратные глаголы подразумевают использование рядом с ними субстантивов, выполняющих функцию дополнения, в винительном падеже с предлогами *за, о, об, причем* выбор предлога осуществляется на основе семантики, описывающей способы взаимодействия субъекта и объекта.

Например, при реализации значения «механическое сцепление субъекта и объекта» используются сочетания побочно-возвратного глагола с дополнением с предлогом *за*; например: «*Далее пришлось **держаться за** угол, который тоже не особенно приятен, кроме того почти всегда мокрый и обледенелый*» [Газета.ru, 16.09.2021]; значение «соприкосновение с объектом не всей поверхностью, а лишь отдельной частью, небольшой площадью» передается сочетанием глагола с субстантивом с предлогом *о / об* ; например: «*Во время посадки, по словам пассажиров, самолет несколько раз **стукнулся о** землю*» [Газета.ru, 11.05.2019].

Каузативно-возвратные глаголы

Каузативно-возвратными глаголами считаются глаголы, обозначающие выполняемое одним лицом (чаще это конкретный специалист, профессионал) действие в пользу другого лица. К каузативно-возвратным относятся глаголы типа *консультироваться, наблюдаться, обследоваться, флюорографироваться, тренироваться, сниматься (в кино)* и др.

Интересной для анализа является сочетаемость данных глаголов: субъектный актант, представленный подлежащим, называет лицо, в пользу которого совершается действие, а объектный актант называет собственно производителя действия. И субъектный, и объектный актант в данной функции репрезентированы одушевленными существительными. Объектный актант может быть выражен именем в форме предлог *у* + *Р. п.* Например: «*Это значит, что они учатся у прекрасных педагогов*» [Газета.ru, 17.09.2021]; «*Потом тренировались у Георгия Яковлева, в 16 лет стали играть на область под руководством Юрия Макарова*» [matchtv.ru, 17.09.2021]; «*Гвендолин Кристи снимется у Тима Бертона*» [kinonews.ru, 16.09.2021]; «*Жители Люберец смогут проконсультроваться у онколога*» [riamo.ru, 16.09.2021] и др.

Анализ данной группы глаголов показывает, что в их составе присутствует некоторые лексемы, которые были отнесены к собственно-возвратным глаголам (*лечиться, одеваться, стричься* и др.). Разные семантические и синтагматические признаки позволяют разграничить собственно-возвратное и каузативно-возвратное значение. Ср. в частности несколько примеров: «*Они не ограничены по цветам, одеваются и в Zara, и в H&M...*» (возвратно-каузальный, так как действие осуществляется профессионалом, в данном случае – стилистами обозначенных магазинов) [Газета.ru, 28.08.2021] – «*...в то время все его коллеги одевались в мешковатые футболки и безразмерные джинсы*» (собственно возвратный, так как действие производится человеком над самим собой) [Газета.ru, 10.08.2021]; аналогичный пример: «*Билл Клинтон стригся у одного из самых дорогих голливудских стилистов по имени Кристоф*» [Газета.ru, 28.08.2017] – «*При этом самоизоляция надоумила людей учиться делать некоторые косметические процедуры, в том числе стричься самостоятельно*» [Газета.ru, 17.06.2020]

Перечисленные группы глаголы не охватывают всего многообразия возвратных глаголов с энклитикой *-ся*, а лишь демонстрируют наиболее типичные случаи реализации значений данных единиц.

Все перечисленные группы глаголов в классификации Янко-Триницкой называются глаголами субъектными, которые противопоставлены глаголам объектным. Как уже было отмечено, объектные глаголы с энклитикой *-ся* представляют собой особый разряд глаголов, у которых субъект действия тождествен объекту невозвратной конструкции, а субъект невозвратной конструкции либо полностью элиминируется (что маркируется присоединением *-ся*), либо факультативно выражается косвенно-падежными формами.

В. К. Поржезинский, опираясь на теорию залогов, так характеризует значение подобных глаголов: «Признак, обозначенный глагольной основой и являющийся в форме невозвратной в сочетании с субъектом, причем он производится этим последним по отношению к объекту, в форме возвратной с указанным значением является данным для упомянутого объекта, становящегося таким образом субъектом» [Поржезинский 1903: 56].

Анализируя характер связи возвратных глаголов с производящими их глаголами без *-ся*, многие исследователи обращают внимание, что свойство трансформировать объект производящего невозвратного глагола в субъект производного возвратного присуще глаголам разных типов.

В первую очередь это глаголы со страдательным значением, которые образуют наиболее значимую группу объектных глаголов и широко представлены в нашем материале. Однако, помимо них, объектные глаголы включают в свой состав такие глаголы, которые относятся к возвратно-среднему залогу. Среди групп объектных глаголов, относящихся к средне-возвратному залогу, в нашем материале наиболее широко представлены характеризующе-качественные глаголы.

Характеризующе-качественные глаголы

Характеризующе-качественные глаголы называют действие и описывают его как свойственную данному субъекту склонность, способность испытывать воздействие. Исследователи отмечают, что субъектный акт в предложениях с характеризующе-качественным значением выражен существительным, указывающим на носителя свойства, характерного признака.

В группу пассивно-качественных (в другой терминологии – страдательные глаголы со значением свойства, декаузативных, квазиактивных) глаголов входят единицы, которые называют свойства различных вещей и предметов. По мнению исследователей, эти глаголы отличны от производящих переходных глаголов «устранением или “выводом из кадра” агентивного семантического компонента; таким образом, констатируется изменение состояния предмета, вопрос же о причине этого изменения остается открытым» [Яхонтов 1981: 156].

М. А. Шелякин, называя подобные глаголы вслед за такими исследователями, как В.И. Гаврилова и С.Е. Яхонтов, объектно-квазипассивными, подчеркивает: «Речь идет не о самопроизвольности действия в буквальном смысле слова, а о неизвестности, несущественности причины действия для говорящего (она может быть намеренно не названа), о ее стихийном, неконтролируемом характере (природном, не подчиняющемся влиянию человека) или о стечении обстоятельств как внешней причине» [Шелякин 2008: 134].

Характеризующе-качественные глаголы представлены единицами разных лексико-семантических групп: 1) ЛСГ глаголов, указывающих на

превращение в состояние негодности (ломаться, крошиться, рваться, портиться, рушиться и др.); 2) ЛСГ глаголов, обозначающих различные трансформации (*гнуть*, *мять*, *садиться*, *пени*, *растворяться*, *растягиваться*, *развариваться*, *меняться*, *улучшиться*, *ухудшиться* и др.); ЛСГ глаголов, обозначающих механическое воздействие и технологическую обработку (*мыть*, *чиститься*, *жариться*, *вариться*, *собираться*, *разбираться* и др.).

Для более точной квалификации семантики глаголов с характеризующе-качественным значением иногда прибегают к способу трансформации, который помогает установиться следующему смысловому оттенку глаголов – *«предмет может подвергаться действию, выраженному инфинитивом невозвратного глагола; ср.: овощи тушатся легко – овощи можно легко потушить; руки пачкаются – руки можно испачкать»* [Чагина 2020: 195]

Специфика связи характеризующе-качественных глаголов с другими единицами окружения состоит в следующем: в качестве субъектного актанта наиболее часто используются неодушевленные существительные со значением явлений природы, машин, механизмов, материалов. Объектные актанты, особенно в форме творительного падежа, практически не используются, что показывает особое переходное положение данных глаголов в залоговом отношении.

Анализ сочетаемостных возможностей пассивно-качественных глаголов выявляет их способность иметь при себе оценочный определитель (сирконстант), который может быть выражен наречиями и соответственно в предложении играть роль обстоятельства: *трудно*, *легко*, *хорошо*, *плохо*, *быстро* и т.д. Например: *«Так, чтобы выбраться из снежного плена пришлось заводиться раз пять подряд»* [Газета.ru, 24.03.2018]; *«Дело в том, что грибы начинают быстро портиться, когда их срезали»* [Газета.ru,

27.09.2021]; «Поверхность картриджей стала хрупкой, они легко крошились, что приводило к выбросам микропластика, а также металлов, содержащихся в картриджах – меди, титана, железа» [Газета.ру, 13.]

В исследованиях О.В. Чагиной глаголы схожей семантики названы глаголами количественных и качественных изменений. В состав данной группы входят единицы типа *сокращаться, расширяться, усиливаться, ускориться, снижаться, увеличиваться, повыситься, уменьшиться, повышаться. Укрепляться, ухудшаться, уменьшаться, укорачиваться, уложиться и др.* Данные глаголы широко представлены в масс-медийном дискурсе. Ср.: «По прогнозам эпидемиологов, в России ситуация будет только ухудшаться из-за появления новых штаммов и низкого уровня вакцинации населения» [Газета.ру, 13.09.2021]; «Также на фоне отказа многих государств от американской валюты ее процентное содержание уменьшается в общем объеме международных платежей» [Газета.ру, 04.08.2021]; «В зависимости от дозы иногда повышается его тон, иногда снижается» [Газета.ру, 04.08.2021] и т.д.

Большинство данных глаголов образованы от соответствующих переходных глаголов: *повышаться – повысить, сокращаться – сокращать* и т.д. и актуализируют смысловую модель «делать каким» – «делаться каким»; ср.: *повышать* «делать высоким» – *повышаться* «делаться высоким»; *снижать* «делать низким» – *снижаться* «делаться низким» и др.

Глаголы количественных изменений передают значение изменения размера в общем или по отношению к какому-то параметру: высоты, ширины, длины, скорости, времени и т.д. В семантической структуре глаголов может присутствовать сема, указывающая на позитивные или негативные трансформации (*ухудшаться – улучшаться*).

Данные глаголы имеют специфику в плане реализации синтагматического потенциала. Так, в качестве субъектного актанта в конкретных предложениях чаще всего используются отвлеченные существительные со значение природного явления, процесса, понятия, характеристики и т.д. Например: *«В Росморречфлоте уточнили, что погода в районе ухудшается и для обеспечения безопасности рядом с аварийным судном находится пограничный катер»* [Газета.ru, 07.09.2021]; *«Действительно, безработица в стране снижается, признаки улучшения ситуации мы можем увидеть уже 3 сентября, когда будет опубликовано число вновь созданных в экономике новых рабочих мест»* [Газета.ru, 27.08.2021]; *«...темпы годовой инфляции ускорились до 6,79%, а в еженедельном выражении с 24 по 30 августа составили 0,09%»* [Газета.ru, 07.09.2021]. На основе данных примеров мы приходим к заключению, что в подобных конструкциях достаточно часто используются в роли подлежащего неодушевленные существительные.

Характерной особенностью глаголов со значением количественных и качественных изменений является невозможность употребления при них субъектного актанта со значением лица.

Среди сирконстантов возможны такие, которые указывают на степень качественных и количественных изменений. Так, глаголы с энклитикой -ся рассматриваемой группы способны сочетаться с наречиями меры и степени, а также с предложно-падежными формами существительных с аналогичным значением. Например: *«Между тем число выданных ипотечных кредитов для долевого строительства в июле резко сократилось на 46,6% по сравнению с июнем: 28 тыс. 229 против 52 тыс. 891»* [Газета.ru, 01.09.2021]; *«Значительно расширилось торгово-инвестиционное взаимодействие. С 2003 по 2018 год объем взаимной торговли увеличился в 3,5 раза»* [Газета.ru, 07.11.2019]; *«Если мы ослабим использование масок*

и социальное дистанцирование, когда большинство людей в популяции вакцинировано, вероятность появления устойчивого штамма сильно увеличится» [Газета.ру, 07.09.2021].

Семантические группы страдательно-возвратных глаголов и их сочетаемостные особенности

Страдательность можно определить как особое лексическое значение. Еще Г.П. Павский отмечал, что «глаголами выражается существование, действие, страдание и состояние существ» [Павский 2012: 144]. Комплекс *-ся*, присоединяемый в гшлаголам, относящимся к действительному залогу, способен придавать им значения страдательного залога. Особенность предложений с такими глаголами заключается в том, что объект действия становится подлежащим, а реальный исполнитель (субъект) выполняет функцию дополнения в творительном падеже без предлога. Другими словами, подлежащее не выполняет никакого действия, а только испытывает чье-либо воздействие. Например, *финансисты выполняют план* (В.п. без предлога, т.е. прямое дополнение) – *план выполняется финансистами* (Т.п., страдательная конструкция). Во втором случае подлежащее обозначает не действующее лицо, а предмет, пассивно воспринимающий направленное на него действие. Н.А. Янко-Треницкая, обращая внимание на пассивность субъекта действия, претерпевающего воздействие извне, замечает: «Поэтому, будучи пассивным, субъект может перемещаться, или видоизменяться, равно как и оставаться неизменным, но нельзя сказать, что при этом субъект находится «в том или ином состоянии, которое представляется как результат действия» [Янко-Треницкая 1962: 89].

Ср.: *«Полет российского истребителя выполнялся в строгом соответствии с международными правилами использования воздушного*

пространства» [Газета.ru, 28.09.2021] – несмотря на отсутствие в данном примере исполнителя действия, глагол все равно имеет страдательный залог, мы легко можем восстановить исполнителя – *полет выполнялся пилотами*; *«Депутаты указывают, что “налог на роскошь” сейчас вынуждены платить владельцы машин стоимостью от 3 млн рублей – для них он на 10% выше, чем на машину аналогичной мощности, не входящую в перечень (составляется Минпромторгом) роскошных»* [Газета.ru, 09.08.2021] – *перечень составляется Минпромторгом*.

Очевидно, что важнейшим признаком страдательного залога следует признать наличие творительного падежа действующего лица. При отсутствии данного признака есть вероятность ослабить страдательное значение, что повлечет за собой переход глагола в разряд возвратно-среднего залога. Для глаголов в страдательном залоге крайне типично использование творительного падежа со значением содействующего объекта. Данный факт позволил ученым соотносить возвратное страдательное значение с неперемежным. В связи с этим исследователями делаются определенные выводы: «В тех случаях, когда глагол с энклитикой -ся не имеет при себе дополнения в твор. пад., обозначающего объект, при содействии которого субъект производит свой признак, он значения страдательного подзалога не имеет» [Шапиро 1941: 35]. Это положение объясняется автором: «Подобно тому как глагол переходного залога вызывает представление об объекте, на который переходит признак, производимый субъектом, глагол страдательного подзалога непереходного залога обычно вызывает представление об объекте, при содействии которого субъект производит свой признак. Это находит свое выражение в употреблении дополнения, ставящегося в твор. пад. без предлога» [Там же: 37]. Этой идеи Абрам Борисович придерживался на протяжении всего исследовательского пути. Помимо этого, обратим также внимание на следующее замечание: «Страдатель-

ное значение создается только при условии наличия существительного или местоимения в творительном падеже (кем освещается?). В предложении *у нас классы освещаются хорошо* в силу отсутствия творительного падежа страдательное значение уже ослаблено» [Шапиро 1957: 126].

Однако в настоящее время исследователи считают, что отсутствие исполнителя действия, выраженного существительным в Т.п., не говорит о том, что глагол утратит свою принадлежность к страдательному залогу. Важным моментом является обращение к лексическому значению глагола и общее представление ситуации, обозначенной в предложении. На этот факт указывал в свое время Ф.И. Буслаев: «Страдательный глагол может быть или определенный, т. е. при лице действующем, напр. “любим всеми”, или неопределенный, т. е. без значения лица действующего, напр. “дом строится”» [Буслаев 2009: 256].

Необходимо отметить, что присоединение *-ся* с пассивным значением является частотным в глаголах со значением профессиональной деятельности: *слушаться* (о деле в суде) – «Кроме того, *слушаются дела и о разглашении адвокатами сведений о своих клиентах, а также разглашении информации, составляющей коммерческую тайну*» [Газета.ru, 15.09.2021]; *выполняться* (о планах, сметах и т.д.); *составляться* (о документах в различных сферах); *строиться, шпаклеваться* и др. (в строительной сфере) – «*Разбитые дороги асфальтируются, а фасады домов красят во все цвета радуги*» [Газета.ru, 28.04.2005].

В «Русской корпусной грамматике» выделяются особые (как со стороны семантического, так и синтаксического оформления) подтипы пассивного употребления *-ся*:

- «а) пассив рекомендации;
- б) неагентивный пассив;

в) хабитуальный пассив;

г) конверсив / пассив с агенсом-причиной» [Русская корпусная грамматика]. Пассив рекомендации чаще всего употребляется в рецептах, советах и др., т.е. в таких контекстах, в которых соответственно подразумевается какая-либо рекомендация – *обжаривается, сервируется* и т.д. Например: «Традиционно листья эндивия обжариваются на сковороде с небольшим количеством оливкового масла, в которое предварительно бросили чеснок, впитывая его вкус без горечи» [Газета.ru, 04.06.2017]; «Плоды масличного дерева фаршируются мясом, панируются и обжариваются до хрустящей золотистой корочки» [Газета.ru, 23.04.2017].

Неагентивный пассив имеет и другое название, определяющее сущность данного явления – пассив от глаголов чувственного восприятия. При таких глаголах, как *представлять, думать, слышать, видеть* и др. исходное подлежащее обычно выражено дательным падежом: например, *мне слышится какая-то мелодия, напряжение чувствовалось всеми*. Например: «Он отметил, что женщина характеризуется “неадекватным поведением, ей слышались голоса, которые якобы приказали ей совершить нападение”» [Газета.ru, 27.08.2021].

Глаголы хабитуального пассива подразумевают ситуацию или действие, повторяющиеся регулярно: сюда относятся слова *исчисляться, относиться, продаваться, называться* и др. Например: «У него она так исчисляется, а у меня она исчисляется золотыми медалями» [Газета.ru, 14.09.2021]; «Ежегодно в стране продавалось около 1 тыс. автомобилей Skoda, все они выпускались в Усть-Каменогорске на предприятии “Азия Авто”» [Газета.ru, 30.09.2021]

Конверсивами считаются глаголы, схожие по набору семантических ролей участников, но «различающиеся диатезой (соответствиями между семантическими ролями и синтаксическими позициями)» [Там же].

Например, «Участие психиатра в лечении таких расстройств должно определяться наличием или отсутствием психиатрических симптомов, полагает невролог» [Газета.ru, 07.09.2021]

Таким образом, как показал анализ, в современном масс-медийном дискурсе широко представлены разные группы глаголов с энклитикой -ся, выражающие либо возвратное (глаголы средневозвратного залога), либо страдательно-возвратное значение (глаголы страдательного залога).

Единицы, представляющие собой внезалоговые формы

Образование внезалоговых форм глагола также осуществляется с помощью присоединения энклитики –ся. Такие глаголы образуются небольшой фрагмент в имеющейся у нас выборке. Среди собранного нами материала отмечаются единицы, которые мы рассматриваем как внезалоговые формы и относим к следующим разрядам: а) глаголы, производные от непереходных глаголов, не способных иметь при себе объект (глаголы типа белеться, чернеться); б) глаголы, образованные от переходных, но в которых дериват на -ся не соотносится с производящим глаголом по семантике (обособился, разошелся по своему лексическому значению с производящим словом) (глаголы типа жаловаться) в) безличные глаголы (типа спится, работается и др.)

Глаголы с энклитикой -ся, образованные от непереходных безобъектных глаголов, характеризуются тем, что они не утрачивают личного характера производящих глаголов и практически семантически тождественны с ними: *белеть* – *белеться*, *чернеть* – *чернеться*, *отступаться*, *дымить* – *дымиться*, *светить* – *светиться*, *стучать* – *стучаться*, *хвастать* – *хвастаться* и др.

Ф.Ф. Фортунатов, обращая внимание на грамматическое значение этих глаголов, отмечает: «В тех редких случаях, где глагол непереходный (не соединяющийся с дополнением в винит, пад.) получает образование

формы возвратного (непереходного) залога, это образование усиливает существующее уже в глаголе значение непереходности признака» [Фортуна-тов 1899: 5.]. Ср. также мнение А.А. Шахматова: «Присоединяясь к глаголам непереходным, частица *-ся* усиливает значение этого глагола; мы определим его термином усилительно-определительное значение» [Шахматов 1941: 194] Интересным является замечание Н. И. Греча, который четко проводит разницу между глаголами без *-ся* и на *-ся*: *чернеть* – «становится черным», а *чернеться* – «казаться черным». Оттенки значения, на которые обращали внимание исследователи прошлого, обусловлены, на наш взгляд, спецификой производящего глагола, в семантике которого присутствует значение признака. Однако энклитика *-ся* присоединяется и к единицам, не имеющим признакового характера. В подобных случаях значение глаголов на *-ся* можно охарактеризовать как «действие, активно производимое субъектом».

Среди единиц, в которых производный глаголы с энклитикой *-ся* и производящий глагол без *-ся*, не соотносятся друг с другом в семантическом отношении, отмечаются такие словесные знаки, как *жаловаться*, *получаться*, *пытаться*, *рисоваться*, *состояться* и др. В лексикографических изданиях представлены следующие значения некоторых из перечисленных единиц: *пытать* – «1. Подвергать пытке (в 1 знач.). 2. Расспрашивать, стараясь узнать что-н. (прост.). Пытает, куда я ходил» [СОШ]; *пытаться* – «аюсь, аешься; несов., с неопр. То же, что стараться (во 2 знач.). П. понять» [СОШ].

Эта группа в современном масс-медийном дискурсе является самой малочисленной, хотя в контекстах отмечается регулярное использование данных глаголов. Ср.: «Ситуация вызвала широкое обсуждение в сети, после чего 8 октября состоялось собрание комитета по этике вуза» [Газета.ru, 09.10.2021]; «А в остальном этот день прошел для России скорее

неудачно. Все наши спортсмены и спортсменки провалились в гребле на байдарках и каноэ, не добравшись даже до финалов, хотя изначально в плане рисовались возможные медали» [Газета.ру, 03.08.2021]; «Есть и другое обстоятельство, которое объясняет ажиотаж французских политиков и СМИ, заставляет их поднимать вопрос выхода из организации. Весной 2022 года в республике должны состояться президентские выборы» [Газета.ру, 09.10.2021].

Особое место среди внезалоговых форм занимают безличные глаголы типа *нездоровится, работается, приходится* и т.д. Вопрос о квалификации безличных глаголов, которые в качестве производящей базы имеют непереходные глаголы без *-ся*, в истории лингвистики является дискуссионным. Данные глаголы формируют особую группу с безличными глаголами без энклитики *-ся*, поэтому их статус внезалоговый, хотя некоторые грамматисты включают их в группу безлично-возвратных и рассматривают их как отдельную группу. Так, В.В. Виноградов, развивая концепцию А.А. Шахматова, выделял особое безлично-интенсивное значение у возвратных глаголов.

По мнению исследователей присоединение *-ся* к непереходным невозвратным глаголам придает глаголам с энклитикой *-ся* иное по сравнению с образованием постфиксальных глаголов от переходных значение. Во многих случаях *-ся*, присоединяясь к непереходному глаголу, вносит некоторые изменения в грамматическую семантику глагола, лишая его связи с субъектом, т.е. превращая личный глагол в безличный. В большинстве случаев безличные глаголы на *-ся* передают самопроизвольное, бессубъектное, т. е. никем не производимое действие. В русском языке безличные глаголы характеризуются высокой продуктивностью.

Некоторые исследователи, например, С. О. Карцевский, полагают, что в русском языке практически нельзя выявить глаголы, которые не мо-

гут выступить в безличном значении в случае присоединения *-ся* [ср.: Карцевский 1962: 221]. А. М. Пешковский также считал, что безличную форму с *-ся* возможно образовать практически от любого невозвратного глагола (ср.: *мне читается, говорится, работается, лежится, чихается* и т.д.) [ср.: Пешковский 1956: 318].

Мы разделяем точку зрения Н.А. Янко-Триницкой, которая считает, что «безличные возвратные глаголы образуются от непереходных глаголов или от тех глаголов, которые совмещают непереходное значение с переходным. Присоединение же частицы *-ся* к переходным глаголам служит только для устранения переходности и не может одновременно служить для обезличивания действия». [Янко-Триницкая, с. 214].

В семантическом отношении абсолютное большинство собственно безличных глаголов – это глаголы со значением состояния, в грамматическом отношении характерной чертой безличных глаголов с энклитикой *-ся* признается использование рядом субстантива в дательном падеже, обозначающего объект, в котором протекает действие, происходит определенный процесс независимо от его волеизъявления.

В исследуемом материале нами отмечены следующие безличные глаголы на *-ся*, которые чаще используются в форме настоящего или прошедшего времени: *нравится – нравилось, хочется – хотелось, живется – жилось, придется – пришлось, приходится – приходилось, требуется – требовалось* и др.

Например: *«Первая в мире криптовалюта постепенно росла в цене и со временем стала менее подвержена волатильности. Однако трейдерам хотелось вести более активную торговлю и получать больше “быстрого” дохода, уверен Сошников»* [lenta.ru, 08.10.2021]; *«Выяснилось, что самые ранние и самые поздние образцы были меньше подвержены кариесу по сравнению с остальной частью находок. Это может*

указывать на то, что приматам особенно несладко жилось в начале и в конце той эпохи» [Газета.ру, 09.09.2021]; «Если с января по сентябрь 2019 года 83% от всех авиабронирований приходилось на полеты по стране, то в 2020-м этот показатель составил уже 92%, а в 2021 году – 95%» [Газета.ру, 07.10.2021].

В работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Ю. П. Князева, О. Н. Селиверстовой, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, Ф. Фичи, А. Б. Летучего и других исследователей анализируются безличные глаголы, образованные от глаголов несовершенного вида со значением бытовой и творческой деятельности, занятий, некоторых физиологических процессов и положения в пространстве человека. К данным глаголам относятся единицы типа *спится – спалось, пишется – писалось, ааботается – работалось, поется – пелось* и др.

2.2.2 Дериваты, образованные другими способами словообразования

Группа возвратных глаголов, мотивированная в деривационной отношении непереходными глаголами без *-ся*, является достаточно многочисленной и продуктивной. В ее составе выделяются личные глаголы, произведенные от непереходных глаголов без энклитики *-ся* префиксально-постфиксальным способом, префиксально-суффиксально-постфиксальным, префиксальным способом. Приставки в составе сложного словообразовательного элемента вносят разнообразные оттенки значения, так или иначе связанные с выражением высокой интенсивности, насыщенности, исчерпанности или результативности действия.

В качестве словообразовательного форманта используется особый словообразовательный элемент, именуемый либо как конфикс, или циркумфикс, или как рефлексивный комплекс, который прибавляется к глаго-

лу несовершенного вида, в редких случаях – совершенного вида). В исследуемом материале нами отмечены следующие конфиксы (префикс + постфикс -ся): *в/во ... -ся, вз/воз/вс/вос... -ся, вы-... -ся, до-... -ся, за-... -ся, из/ис... -ся, на... -ся, о/об/обо... -ся, от/ото... -ся, пере... -ся, по... -ся, рас/раз-... -ся, с-... -ся.*

Например, конфикс **в...ся** реализует словообразовательное значение «углубиться, вникнуть во что-нибудь с помощью действия, названного производящим глаголом». В нашем материале представлены следующие единицы: нейтральные – типа *вдуматься, вслушаться, всмотреться* и стилистически окрашенные типа *вписаться*. Глаголы, в словообразовательной структуре которых имеется конфикс **в/во...ся**, в отличие от их мотивирующих глаголов, управляют винительным падежом с предлогом *в*, например: *вдуматься в содержание, вписаться в коллектив* и др. Ср.: *«Много, вероятно, разумных вещей говорили Явлинский и его представители, но вслушаться в смысл их предложений было довольно сложно»* [Газета.ру, 03.09.2021]; *«Все круто, но у нас вечеринка, и вы в нее явно не впишетесь»* [Газета.ру, 03.09.2021] .

Следующий конфикс – это **вз / воз / вс / вос...ся**. В предложениях он способствует реализации глаголом значения «интенсивное действие, процесс». Если обратиться к истории развития русского языка, то мы обнаружим, что **вз-**, как и некоторые другие префиксы, восходит к предлогу. Первоначальный его вид – *възь*, он употреблялся при глаголе, но со временем утратил функцию части речи и конечный ер. А после падения редуцированных получил два варианта употребления – *воз* и *вз*, а *вос* и *вс* стали его алломорфами. В нашем практическом материале обнаружилось не так много примеров с данным конфиксом – среди них глаголы *возгореться* и *взбушеваться*. Ср.: *«От пламени Лютерова костра должен был возгореться факел страшных междоусобных войн в Западной Европе первоначаль-*

чально за веру» [Газета.ру, 10.12.2020]; «“Чуть не съели заживо”: как природа взбушевалась из-за COVID-19» [Газета.ру, 26.05.2020].

В образовании глаголов интенсивно-результативного способа действия участвует конфикс *вы...ся*. Нами были обнаружены такие глаголы, как *выспаться*, *выговориться* и *выстояться* (см. знач. «Приобрести необходимые качества (о том, что доходит до готовности постепенно)» [СОШ]). Ср.: «Наконец-то я могу *выспаться*, посмотреть сериалы, почитать книгу и никуда не спешить...» [Газета.ру, 05.09.2021]; «Команда *VlaBlaTalk* – ваш внимательный попутчик на корабле, которому можно *выговориться* о волнующем» [Газета.ру, 03.09.2021]; «В будущем дороги нужно строить не такими темпами, им нужно давать *выстояться*, посмотреть, какие происходят просадки, а только потом класть дорожное полотно» [Газета.ру, 02.09.2021].

В историко-словообразовательном словаре фиксируются два значения конфикса *до...ся*: «...образует глаголы интенсивно-достигательного способа действия <...> образует глаголы иронически-достигательного способа действия» [drevoslov.ru, 04.09.2021]. Глаголы, реализующие второе значение, нами не были обнаружены. Что касается первого значения, то мы выделили следующие – *дозвониться*, *догадаться*, *достучаться* (см. знач. – «перен.: найти отклик, понимание» [СОШ]). Ср.: «Эксперт уточнил, что мошенники также меняют номера, если не могут *дозвониться* жертве с первого раза» [Газета.ру, 24.08.2021]; «По ее словам, даже тот, кто вообще не имеет знаний в военном деле, мог *догадаться*, что все не закончится хорошо» [Газета.ру, 01.09.2021]; «Это способ *достучаться* до ряда людей, принимающих решения в Вашингтоне» [Газета.ру, 05.08.2021].

Среди конфиксов, образующих глаголы со значением чрезмерно-длительного или постоянного способа действия, присутствует *за...ся*.

Нами были отобраны следующие – *заслушаться, засмотреться, заблуждаться, заботаться*. Ср.: «*Лукашенко не заботится ни о чем, кроме как о своей власти*» [Газета.ру, 15.12.2019]; «*Они нашего “Змея Горыныча” увидели, засмотрелись на нас, забыли про эхолот и сели на мель*» [Газета.ру, 20.06.2021]; «*Давайте не будем заблуждаться – даже самые тщательные формальные проверки не могут ничего сделать сами по себе*» [Газета.ру, 09.07.2021].

Глаголы, образованные с помощью конфикса *из/ис...ся*, в большинстве случаев имеют значения 1) исключения или действия изнутри наружу и 2) доведение действия до предела или достижение им статуса исчерпанности. К глаголам с аналогичным значением мы отнесли *исстрадаться, извернуться, изгаляться* (см. знач. – «над кем-чем (прост.). Злобно издеваться, глумиться» [СОШ]). Ср.: «*Сергей Марков исстрадался весь*» [Газета.ру, 26.01.2010]; «*Позднее Закария сделал еще одну подачу в направлении Плеа, который в чужой вратарскую умудрился извернуться таким образом, чтобы хитро пробить пяткой – мяч пролетел рядом со штангой*» [Газета.ру, 25.02.2021]; «*Что можно сказать: каждая страна изгаляется как может в унижении наших спортсменов, а мы каждый раз утираемся и молчим*» [Газета.ру, 02.07.2021]. Похожим значением обладают и глаголы, образованные с помощью конфикса *на...ся*. Нами был обнаружен один глагол – *навластвоваться*. Ср.: «*Пробыв чемпионом мира один год, успели ли вы, говоря словами Булата Окуджавы, “навластвоваться всласть”*» [Газета.ру, 15.07.2004]. В подобных глаголах состояние исчерпанности, «насыщения» может наступить как при длительном выполнении действия, так и при единичном.

Среди словарного материала, который нам удалось собрать, были также отмечены глаголы, образованные при помощи конфиксов *о/об/обо...ся*. К ним относятся *одуматься* и *облажаться* (см. знач. – «Жарг.

Оказаться в глупом, нелепом положении; потерпеть неудачу в чём-л.» [ТСК]). Ср.: *«Если, конечно, руководители этих трех клубов не одумаются и не отзовут свой иск»* [Газета.ru, 31.05.2021]; *«Выиграть первые два раунда, после того как мы облажались в прошлом году»* [Газета.ru, 01.09.2020].

Рассмотрим еще несколько примеров конфликсов, значение которых не вполне ясно определяется, и их реализации в образовании глаголов:

- ***от/ото...ся***: *отстояться, отстреляться* (см. знач. – «Шутл. Закончить какие-л. дела (обычно трудные, неприятные)» [ТСК]) – вероятно, значение завершенности процесса. Ср.: *«Потом эту землю заливали водой и давали отстояться»* [Газета.ru, 08.09.2016]; *«В этом году 31 декабря останется рабочим днем, а количество времени, проведенного в толпе обессиливших сограждан, можно сократить до минимума и хотя бы “отстреляться” за один раз»* [Газета.ru, 28.11.2019].

- ***пере...ся***: *перекликаться*. Ср.: *«Думаю, неудивительно, что больше всего пострадали дети из семей с низким социально-экономическим статусом, поскольку это перекликается со многими другими финансовыми, трудовыми и медицинскими последствиями пандемии»* [Газета.ru, 13.08.2021].

- ***по...ся***: *подружиться, послышаться*. Ср.: *«Пользователь популярного интернет-форума Reddit опубликовал видео, где жительница Ванкувера рассказала о том, как подружилась с бескрылым имелем»* [Газета.ru, 25.08.2021]; *«Очевидцы между тем сообщили телеканалу РЕН ТВ, что сначала неизвестный бросил в Пронину светошумовую гранату, из-за чего ее отбросило в сторону, а затем послышались звуки выстрелов»* [Газета.ru, 24.12.2020].

- ***раз/рас...ся***: *разлечься, разыгаться, раскричаться, расшуметься* (см. знач. – «Произойти, совершиться» [ТСК]). Ср.: *«Все упражнение*

юный фигурист хныкал и пытался обратиться к отцу, а под конец разлегся на полу, но все же сумел выполнить все необходимые действия» [Газета.ru, 07.04.2020]; *«Неожиданно разыгралась гроза и в вершину башни ударила молния»* [Газета.ru, 12.07.2021]; *«Я могу разойтись, расшуметься, раскричаться, наговорить кучу каких-то вещей, а потом мне самому на самом деле так стыдно!»* [Газета.ru, 10.09.2015].

- *с...ся: спеться* (см. знач. – «Неодобр. Достичь полного согласия, согласованности в чём-л.» [ТСК]), *съехаться* (см. знач. – «Собраться где-л., приехав из разных мест (о многих, многом)» [ТСК]). Ср.: *«Я возмущена. Кто он ей вообще? Возмущена, что она спелась с ним против меня, и этого ей я не могу простить!»* [Газета.ru, 05.02.2021]; *«В Майами съехались 74 участницы, однако до полуфинала дошла лишь 21 девушка (представительница России Алина Санько в их числе не оказалась)»* [Газета.ru, 17.05.2021].

Достаточно объемной является группа единиц на *-ся*, которые образованы от глаголов с тем же самым словообразовательным элементом. Данные глаголы образованы префиксальным способом от единиц, которые являются непроизводными, или от единиц, которые имеют связь с другой производящей базой (в том числе и с глаголов).

К единицам первого типа мы относим приставочные образования типа: *показаться* ← *казаться*, *засуетиться* ← *суетиться*, *загордиться* ← *гордиться*, *постараться* ← *стараться*, *пригодиться* ← *годиться*, *присниться* ← *сниться*, *поздороваться* ← *здороваться*, *ворваться* ← *рваться*, *демобилизироваться* ← *мобилизоваться*, *заинтересоваться* ← *интересоваться*, *скорректироваться* ← *корректироваться* и др.

К единицам второго типа, т.е. к опосредованно производным глаголам относим единицы типа *воспользоваться* ← *пользоваться*, *жаловаться*

← пожаловаться, засобираться ← собираться, наброситься ← броситься и др.

Ср. примеры функционирования данных единиц в современном публицистическом дискурсе: *«Бразилец в третий раз засобирался в ЦСКА, но вот незадача: дозаявить форварда на оставшуюся часть сезона нельзя все из-за тех же правил регламента о составлении заявки на сезон»* [Газета.ru, 09.06.2020]; *«С завершением программы субсидирования и с ростом ставок по ипотеке очевидно, что спрос также скорректируется»* [Газета.ru, 31.08.2021]; *«Перед матчем легендарный итальянский тренер Марчелло Липпи заявил, что Карлос Тевес играет настолько прекрасно, что достигает уровня Зидана, и аргентинец, видимо, слегка загордился»* [Газета.ru, 19.10.2014].

Как показывают примеры, данные глаголы представляют собой видовые интерпретации, в которые приставка, помимо словообразовательного значения, вносит грамматические значения вида.

Отдельную группу в анализируемом материале образуют глаголы, возникшие на базе субстантивов путем одновременного присоединения префикса, суффикса и постфикса, т.е. префиксально-суффиксально-постфиксальным способом. Например:

воцариться ← царь; воспламениться ← пламя; выветриться ← ветер; заветреться ← ветер, зашлаковаться ← илак; заспиртоваться ← спирт; обанкротиться ← банкрот; окрылиться ← крылья; посторониться ← сторона; приноровиться ← норов; прицениться ← цена; прирастаться ← страсть; прибаракхлиться ← барахло; провиниться ← вина.

Например: *«Собственно, вся эта практика завелась еще в советские времена, когда заграникомандировка виделась уникальным способом “прибаракхлиться”»* [Газета.ru, 02.03.2018]; *«Когда Дзюба с пенальти за-*

*бил, команда окрылилась, поверила в себя, побежала вперед» [Газета.ru, 23.06.2021]; «Кешбэк им придумали, детей в лагеря, военные заводы при-
норовились выпускать плавательные матрасы – с китайскими напряжен-
ка» [Газета.ru, 03.06.2021].*

Отадъективных возвратных глаголов в избранном материале не так много. К ним относятся:

- американизоваться ← американский; ср.: *«За четверть века, прошедших с распада СССР, российское общество американизовалось куда сильнее, чем, может быть, осознают сами граждане» [Газета.ru, 26.03.2015];*

- выясниться ← ясный; ср.: *«Через три часа пути, за пять минут до выхода, выяснилось, что мы едем в противоположном направлении» [Га-
зета.ru, 26.03.2015];*

- изловчиться ← ловкий; ср.: *«У них, конечно, теперь появится но-
вый инструмент в виде инфраструктурных бюджетных кредитов, но как
они смогут изловчиться и направить эти деньги на покрытие дефицита,
пока не ясно, отметила Галиева» [Газета.ru, 01.07.2021];*

- исхищряться ← хитрый; ср.: *«Что касается пожеланий, тут Гу-
сев и Нетёсов не стали исхищряться и пожелали воронежцам, по изби-
той молью традиции, счастья здоровья и благополучия»
[voronej.bezformata.com, 23.02.2021];*

- осмелиться ← смелый; ср.: *«Возможно, сейчас кто-то начнет го-
ворить, и я буду рада, если наконец-то они осмелятся выйти» [Газета.ru,
18.08.2021];*

- подрумяниться ← румяный; ср.: *«Здесь не жарятся на солнце,
переворачиваясь по команде, чтобы ровнее подрумяниться» [Газета.ru,
05.08.2015];*

- разгорячиться ← горячий; ср.: «Ближе к концу матча подопечные Анчелотти разгорячились и принялись лихорадочно забрасывать штрафную “Герт” навесами» [Газета.ru, 19.02.2017];

- состариться ← старый; ср.: «Ради этого, наверное, не так уж страшно немного состариться – в нашем случае это будет всего пара часов» [Газета.ru, 22.07.2021];

- нездоровиться ← нездоровый; ср.: «Ее сын тогда попросил помочь определить маму в больницу – ей нездоровилось» [Газета.ru, 05.02.2019].

При образовании суффиксально-постфиксальным способом наиболее часто в единицах, функционирующих в современном массмедийном дискурсе, используются суффиксы -а-, -и-, -ирова-, -ова-, -ну- (наиболее продуктивным оказывается суффикс -и-) и постфикс -ся. В анализируемом материале нами отмечены единицы нейтральные: гордиться ← гордый, лениться ← лень, блокироваться ← блок, смеяться ← смех, слезиться ← слеза, нездоровиться ← нездоровый, и сниженные (разговорные, просторечные, жаргонные): брататься ← брат, жениться ← жених; лопухнуться ← лопух, понтануться ← понт, корешиться ← кореш. Ср.: «Болков решил понтануться перед девчонками, достал пистолет и в грубой форме приказал всем повернуться и встать руками к стене» [Газета.ru, 02.03.2018]; «Не забывайте, что мы так лопухнулись на чемпионате Европы и показали настолько слабый футбол, что я очень сомневаюсь, что кому-то разумному понадобится российский игрок» [Газета.ru, 27.10.2016]; «В сети существует немало бесплатных пиратских библиотек, и хотя на территории РФ самые известные из них блокируются, сообразительный легко обойдет блокировку» [Газета.ru, 01.09.2021].

2.2.3. Непроизводные глаголы на *-ся*.

Материал исследования содержит немало имеющих в своей структуре *-ся* единиц, которые являются производными с точки зрения синхронного словообразования. В текстах масс-медиа нами отмечены такие словесные знаки, как *бояться, казаться*, которые с позиций синхронного словообразования не имеют производящей основы. Данные глаголы давно привлекали внимание лингвистов, в научной литературе глаголы с энклитикой *-ся*, не имеющие производящей базы, называются глаголами *reflexiva tantum*, в некоторых грамматиках они рассматриваются в классе отложительных (отложительными в Русской корпусной грамматике, в частности, называются «возвратные глаголы, для которых не существует (по крайней мере, на синхронном уровне) парного им невозвратного глагола» [<http://rusgram.ru/index>] как собственно отложительные глаголы.

Собственно отложительные глаголы не сопоставимы в современном русском языке ни с глаголами, ни с именами. Объяснение этому факту, как правило, связывают с утратой с течением времени производящих невозвратных основ. С. П. Обнорский в работе «Очерки по морфологии русского глагола» писал: «При забвении или утрате невозвратной и не осложненной префиксом формы глагола в языке могут сохраниться именно производные их, в частности только в одной возвратной форме. Так должны объясняться имеющиеся в языке глаголы, не осложненные; префиксом и известные в одной возвратной форме. Ср.: бояться, дивоваться, скупиться, смеяться, касаться, красоваться и под.» [Обнорский 1953: 59].

Глаголы *reflexiva tantum* образуют в русском языке достаточно многочисленную группу, единицы которой широко представлены в современных медиатекстах следующими лексическими классами: 1) глаголами эмоция / проявления эмоций (*гордиться, надеяться, улыбнуться, смеяться, издеваться, нравиться* и др.); 2) глаголами поведения: *толпиться, от-*

чаяться, суесться, притвориться, лениться, проснуться, каяться, маяться, опасаться и др.; 3) глаголами, обозначающими явления природы: смеркаться и др.; 4) единицами, обозначающие физиологические состояния человека: нездоровиться и др.; 5) модальными: удалиться, намереваться, оказаться, стараться, понадобиться и др. Ср. примеры употребления: «Путин улыбнулся и поблагодарил Никанора» [Газета.ру, 01.09.2021]; «Они толпятся у входа в единственный аэропорт афганской столицы» [Газета.ру, 16.08.2021]; «Надо заметить, что дело было вечером, в декабре смеркается рано, а Гостиный двор в ту пору внутри не освещался и не отапливался – не столько из экономии, сколько из соображений пожарной безопасности» [Газета.ру, 21.10.2018]; «Безусловно, ему сейчас нездоровится, такова ситуация, но мы должны выйти из нее более сильными» [Газета.ру, 25.06.2020]; «Уточняется, что члены группировки намеревались уехать из России и вступить в ряды одной из международных террористических организаций» [Газета.ру, 08.09.2021].

В соответствии с представленной в работах С. Л. Лукиной и Т. М. Ломовой классификацией глаголов *reflexiva tantum* с учетом их акциональной семантики мы выделяем несколько групп [см. Лукина, Ломова 2019]:

1) глаголы, обозначающие эволютивные действия – бояться, гондиться, опасаться, ручаться; например: «Если вы поищете хорошенько, я ручаюсь, что вы заметите пророчества обо всех событиях» [Газета.ру, 20.02.2020];

2) глаголы, обозначающие результативно-непроцессные действия – заикнуться, очнуться; например: «Я очнулась на полу и поползла в кресло, чтобы сгруппироваться, и ждала момента падения куска самолета, чтобы отпружинить ногами от пола» [Газета.ру, 24.08.2021];

3) глаголы со значением процессно-результативных действий – забыться, притворяться, зарекаться, улыбаться, случиться, соглашаться

ся и др.; например: «*Не надо зарекаться относительно того, что никогда не признают Крым*» [Газета.ru, 26.02.2021]; «*Мы не можем притворяться, как будто афганский вопрос нас не касается, поскольку мы участвовали в этой миссии, разделяя ее цели и задачи*» [Газета.ru, 01.09.2021].

Анализ функционирующих в современно массмедийном дискурсе глаголов группы *reflexiva tantum* показал, что выражаемые ими значения практически не формируются энклитикой *-ся*. Ср.: «В несопоставимых возвратных глаголах нельзя выделить ту сторону значения, которая создается именно частицей *-ся*. Самые значения несопоставимых возвратных глаголов не связываются для нас с неперенным наличием в них частицы *-ся*, с неперенной возвратностью» [Янко-Триницкая 1962: 41].

Некоторые исследователи обнаруживают связь между непроеводными глаголами на *-ся* (глаголы *reflexiva tantum*) и невоэратными глаголами с другим корнем: подобные единицы вступают между собой в синонимические отношения (ср.: *бояться – трусить, пресмыкаться – раболепствовать, скитаться – странствовать, случиться – произойти, смеяться – хохотать* и т. п.). Данные примеры отражают близость непроеводных глаголов на *-ся* именно с этими единицами, а не с глагольными лексемами.

Выводы из главы 2

Современный медиадискурс, включающий материалы различной тематической и жанровой направленности, позволяет охарактеризовать многие языковые явления, характерные для русского языка в его современном состоянии. Тексты современных СМИ (бумажных и электронных) включают большое число глагольных лексем на *-ся*, входящих в состав актуальной в настоящее время лексики и фразеологии. Собранный на основе обработки масс-медийных текстов последних десятилетий материал включает 536 наиболее употребительных возвратных глаголов.

Отличительной чертой русских глаголов на *-ся* является их многозначность, предполагающая рассмотрение семантико-стилистических, структурно-грамматических, сочетаемостных особенностей возвратных глаголов на уровне отдельных семем.

Несмотря на то что в настоящее время не выработано единого принципа систематизации глагольных лексем с энклитикой *-ся*, наиболее последовательно возможно осуществить классификацию глаголов на основе словообразовательного анализа. Как показал анализ, абсолютное большинство глаголов, представленных в собранной нами картотеке, в качестве производящей базы имеют глаголы, а в качестве словообразовательного или формообразовательного элемента – *-ся* (одиночный или в совокупности с префиксами и/или суффиксами).

В зависимости от способа словообразования дериваты на *-ся* имеют дальнейшее деление и образуют следующую систему:

1. Отглагольные дериваты, образованные с помощью форманта *-ся* (модель $V\text{-ся} \leftarrow V + \text{-ся}$):

1) единицы, представляющие собой залоговые формы:

А) глаголы средневозвратного залога;

Б) глаголы страдательного залога;

2) единицы, представляющие собой внезалоговые формы.

2. Отглагольные и неотглагольные дериваты, образованные другими способами образования (префиксально-суффиксальным, постфиксально-суффиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным способом) (модель $V\text{-ся} \leftarrow V + \text{аффикс} + \text{-ся}$)

3. Непроизводные глаголы на *-ся*.

Возвратные глаголы образуют самую большую группу единиц на *-ся* и представляют собой глаголы средневозвратного залога, поскольку они образованы от коррелирующих с ними переходных глаголов действитель-

ного залога. Глагольная энклитика *-ся*, имеющая значение возвратности, вносит определенное лексико-грамматическое значение в семантику глагольных дериватов. На основе существующих в настоящее время классификаций нами выделены следующие значимые разряды функционирующих в современных медиатекстах возвратных глаголов: 1) собственно возвратные глаголы; 2) взаимно-возвратные глаголы; 3) активно- безобъектные; 4) общевозвратные глаголы (глаголы внутреннего переживания / глаголы эмоций); 5) средневозвратные; 6) косвенно- возвратные глаголы; 7) побочно-возвратные; 8) каузативно-возвратные глаголы; 9) пассивно-качественные глаголы или объектно-квазипассивные; 10) субъектно-квазипассивные. Противопоставлены возвратным глаголам единицы, в которых морфема *-ся* формирует страдательное залоговое значение. Кроме того, глаголы на *-ся* могут образовывать внезалоговые формы, среди которых наиболее регулярные являются безличные глаголы на *-ся*, демонстрирующие тенденции к формированию семантики безличности при образовании от переходных и от непереходных глаголов.

Среди глаголов на *-ся*, входящих в активный словарь современности, выделяется также особая группа единиц, образованных с помощью конфиксов (циркумфиксов). Данный словообразовательный элемент, нередко именуемый как рефлексивный комплекс, как правило, прибавляется к глаголу несовершенного вида, в редких случаях – совершенного вида). В исследуемом материале нами отмечены следующие словообразовательные элементы (префикс + постфикс *-ся*): *в/во ... -ся, вз/воз/вс/вос... -ся, вы-... -ся, до-... -ся, за-... -ся, из/ис... -ся, на... -ся, о/об/обо... -ся, от/ото... -ся, пере... -ся, по... -ся, рас/раз-... -ся, с-... -ся*, каждый из которых вносит определенный оттенок значения в общую лексико-грамматическую семантику анализируемых глагольных дериватов. Отдельную группу при систематизации глаголов с энклитикой *-ся* на основе словообразовательного

принципа составляют дериваты, образованные на базе субстантивов или адъективов суффиксально-постфиксальным и префиксально-суффиксально-постфиксальным способом.

Что касается видовых характеристик глаголов с энклитикой -ся, то анализ показал, что состав актуальных глагольных единиц исследуемой группы входят и глаголы, имеющие видовые пары, и глаголы *imperfectiva tantum*, и глаголы *perfectiva tantum*. Кроме того, в собранном и проанализированном материале отмечаются единицы, которые являются непроемными с точки зрения синхронного словообразования. Группа глаголов *reflexiva tantum* (в некоторых грамматиках они рассматриваются в классе отложительных, т.е. таких возвратных глаголов, для которых не существует парного им невозвратного глагола) представлена в современных медиатекстах единицами со значением эмоций / проявления эмоций, поведения и физиологического состояния, а также модальными глаголами.

ГЛАВА 3. НЕОЛОГИЗМЫ С ЭНКЛИТИКОЙ *-СЯ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Специфика современного массмедийного дискурса

В современной неологии широко распространен подход анализа новых языковых единиц в их дискурсивном употреблении. Особой сферой функционирования неологизмов является современный масс-медийный дискурс.

В языке СМИ полноценно могут взаимодействовать все стили речи, что объясняется неоднородностью масс-медийного дискурса. Он имеет следующие разновидности: 1) теле- и радио дискурс, которые характеризуются непринужденностью и в некоторых случаях спонтанностью; 2) газетно-журнальный дискурс, которому свойственны экспрессивность и эмоциональность, служащие для большего воздействия на читателя. Частым приемом у журналистов является обращение к обыгранным фразеологизмам, использованию реминисценций и цитированию произведений художественной литературы и фольклорной.

Газетно-журнальный дискурс основывается на двух моделях реализации содержания: фактическая модель, где главным является изложение факта и лишь факта, и модель авторская, где факт служит лишь поводом для отражения авторского взгляда на событие.

Многие ученые, если не все, признают массмедийный дискурс сложным, многоуровневым явлением, которому присуща устойчивая

система параметров. К их числу Т. Г. Добросклонская относит следующие: 1) специфика представления текста (одним автором или коллективом); 2) форма реализации (устная или письменная); 3) канал распро-

странения (СМИ, радио, ТВ, интернет и др.); 4) жанрово-функциональный тип текста (информационная статья, новостная лента, комментарий и др.); 5) тематическая доминанта [ср.: Добросклонская 2006: 25].

Отличительной чертой современного масс-медийного дискурса (в том числе и российского) является широкий охват явлений общественной жизни. Это значит, что он включает обсуждение многих тем и важных общественных вопросов в области политики, экономики, спорта, медицины и здоровья, социальных проблем, межличностных отношений и т.д.

Другой важной чертой современного массмедийного дискурса является его демократичность в употреблении языковых средств. Не редкостью стало употребление разговорных, профессиональных и жаргонных слов. Как известно, с конца XX века тексты СМИ получили статус сложного, многогранного явления с точки зрения лингвистики. Это способствовало появлению повышенного внимания к данному понятию и рассмотрению его в различных аспектах. Т. А. Близнецова в диссертации представила достаточно полный обзор на аспекты исследований и ученых, работавших в следующих направлениях: лингвокультурологическом, когнитивном, коммуникативно-прагматическом; психокогнитивном, лингвостилистическом [подробнее см.: Близнецова 2011: 53].

На основании трудов таких исследователей, как М. Н. Володина, Е. В. Какорина, Н. С. Валгина, О. Ф. Костикова, Т. Г. Добросклонская, можно выделить следующие черты, присущие языку СМИ последнего десятилетия XX века: «1) СМИ являются основой, наиболее распространенным речевым материалом для формирования новой литературной нормы; 2) СМИ способствуют дальнейшей демократизации публицистического стиля; 3) Пресса начала учитывать реальные разнообразные коммуникативные потребности читателя в информации,

что привело к многократному увеличению количества изданий и их качественной дифференциации; 4) Для современного периода характерна нивелировка чисто информационных «новостийных» жанров аналитического типа (проблемные статьи, мнения экспертов, журналистские расследования, ответы на вопросы), а также расширение массива текстов; носящих развлекательный характер; 5) Активизировались процессы «стилистического опрощения» языка СМИ, наметились перспективы прямого и агрессивного вхождения просторечных слов, единиц профессиональных и социальных жаргонов в общее употребление через язык СМИ; 6) «Американизация» языка СМИ; 7) В конце 20 века появляется новая дисциплина – медиалингвистика, задачей которой становится изучение процессов и явлений, происходящих с языком в сфере массовой коммуникации» [Близнецова 2011: 53 – 54].

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что масс-медийный дискурс представляет собой материал, позволяющий выявить неологизмы русского языка (в частности – глаголы с энклитикой *-ся*), обнаружить специфику их употребления в соответствующих контекстах.

3.2. Тематическая классификация неологизмов-глаголов с энклитикой *-ся*

Как известно, конец XX века ознаменовался значительным преобразованием лексической системы русского языка за счет появления в ней большого числа неологизмов самых разных типов. В большинстве случаев процесс неологизации затронул субстантивную лексику, однако в XXI веке русский язык активно пополняется новыми глагольными лексемами, среди которых особое место занимают глаголы на *-ся*. Специфика данной групп глагольных единиц определяет возможные пути их классификации и анализа. С. С. Сай утверждает, что возвратные

глаголы, образуя сложную сеть, должны рассматриваться с учетом применения двух критериев: семантического и деривационного. Исследователь объясняет это тем, что «носители русского языка способны порождать и воспринимать ВГ без опоры на соотносительный НГ, хотя в то же время и учитывая внутреннюю структуру этих глаголов при их семантической обработке, т. е. выделяя ВП как значимый элемент» [Сай 2008: 288].

С другой стороны, новые единицы на *-ся* отражают процессы, характерные для всех неологизмов русского языка. В работах исследователей нередко обращается внимание на тот факт, что неологизмы появляются в процесс номинации значимых для языкового сознания носителей языка явлений в реальной действительности.

Обозначение тематических сфер в процессах неологизации представлено в работах Л. Ю. Касьяновой, Е. В. Мариновой, М. А. Москвиной и др.). Л.Ю. Касьянова отмечает: «К числу приоритетных сфер современного российского социума относятся общественно-политическая, экономическая и техническая сферы. Именно в этих сферах происходят наиболее значительные социальные сдвиги, наблюдаются новые явления и процессы, требующие семантически точных и экономичных наименований. Соответственно именно они относятся и к приоритетным сферам распространения неологизмов» [Касьянова 2006: 139]. Т. А. Блинецова делит глагольные новообразования 2-й половины XX века на следующие тематические сферы – А) общественно-политическая, Б) финансово-экономическая, В) профессиональная (юридическая, сфера экологии, сфера парапсихологии, спортивная, научно-техническая), Г) разговорно-бытовая (включает еще несколько подгрупп, отражающих лексику различных сфер жизни человека), Д) транслирующая жаргон [см. Блинецова 2011].

В данном исследовании, решая вопрос выделения групп возвратных неологизмов-глаголов, нами был учтен факт того, что выделение тех или иных тематически ориентированных понятийных сфер единиц новой лексики включает элементы субъективности, основывающиеся на личных взглядах исследователей на вопросы категоризации языкового пространства. Одной из удобных современных систем считаем классификацию, предложенную М. Надель-Червинской, которая выделяет три тематические группы: общественные отношения, наука, культура и искусство. Об универсальности такого деления исследователь говорит так: «...они охватывают весь, интересующий нас материал, и потенциально приложимы к семантическому полю *новая лексика русского языка* как таковому в целом» [Надель-Червинская 2008: 76]. Каждая тема включает подгруппы: например, в группе *общественные отношения* реализуются подтемы *политика, религия, торговля, правовые отношения*.

Формируя тематическую классификацию возвратных глаголов-неологизмов, выбранных нами из словаря-справочника «Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века», а также зафиксированных нами в контекстах из масс-медийного дискурса, мы частично переняли опыт М. А. Надель-Червинской. Считаем целесообразным выделение таких групп, как 1) общественные отношения, 2) состояние человека, 3) киберпространство. Такое разделение можно представить схемой:

Группа «Общественные отношения» объединяет глаголы-неологизмы, которые номинируют различные действия, характеризующие взаимоотношения людей в сфере *политики, экономики, правового урегулирования*, а также называющие процессы социального и асоциального поведения людей и т.д.

Как показал анализ, сфера «Общественные отношения» оказывается достаточно значимой для современного человека, что обуславливает появление в ней большого числа неологизмов.

В частности, сфера политики, которая является одной из ключевых в российском медиадискурсе, включает описание различных политических процессов, происходящих в современном мире. В контекстах, связанных с описанием политической жизни, нередко используются неологизмы на -ся: *дореконструироваться* – «проводя реформы, достичь каких-л. непредусмотренных негативных последствий (разг., неодобр.)» [НСЗ]; *заполитизироваться** – «1. Чрезмерно увлечься политикой в ущерб другим делам (о ком-л.); 2. Приобрести чрезмерно политический характер (о чем-л.)» [НСЗ]; *либерализироваться*/либерализоваться** – «освободиться (освобождаться) от государственных ограничений, становиться более свободным (обычно в сфере финансов, экономики)» [НСЗ]; *наголосоваться* – «много, часто голосуя, устать, достигнуть результата, не оправдавшего ожидания (разг.)» [НСЗ]; *самореконструироваться* – «реконструировать собственную организационную структуру, систему (обычно политическую) самостоятельно» [НСЗ]; *суверенизироваться* – «приобрести (приобретать) суверенитет, политическую самостоятельность (книж.)» [НСЗ].

Ср.: «*Наголосовались на коалицию*» [zebra-tv.ru, 21.09.2021]; «*Готова ли российская бюрократия самореконструироваться – вот вопрос*» [rg.ru, 03.12.2020]; «*В политике, как и в обществе, язык либерализировался, де-*

мократизировался, в парламенте зазвучала разговорная речь» [lenta.ru, 26.03.2016] и др.

В тематическую сферу «Экономика. Финансы» включаются наименования таких явлений и процессов, как товарно-денежное обращение, инфляция, производительные силы, ценные бумаги и др.

Данную сферу справедливо называют самой неогенной в современном русском языке, так как именно в ней изо дня в день происходят существенные изменения и внедряются нововведения. Ср.: «Именно в этой сфере происходят наиболее значительные социальные сдвиги, наблюдаются новые явления и процессы, требующие семантически точных и экономичных наименований. Именно эта сфера в настоящее время в высшей степени терминологически активна, она относится к приоритетным сферам распространения неологизмов» [Касьянова 2006: 120].

В собранном нами материале отмечены следующие глагольные неологизмы на *-ся*:

«Акционироваться* – подвергаться (подвергнуться) акционированию, становиться (стать) акционерным обществом (о предприятиях, объединениях и других формах собственности)» [НСЗ].

«Вложиться*/вкладываться* – приобрести, приобретать что-л., вложить (вкладывать) свои средства (денежные, материальные и др.) в какое-л. дело (обычно с целью извлечения дохода) (разг.)» [НСЗ].

«Захеджироваться – 1. Застраховаться от рыночных колебаний цен (проф.); 2. Застраховаться от возможных ошибок, неприятностей (перен., публ.)» [НСЗ].

«Индексироваться* – подвергаться (подвергнуться) индексации» [НСЗ].

«Квотироваться – устанавливаться (установиться) на основе квоты, подвергаться (подвергнуться) квотированию» [НСЗ].

«Крутиться – 1. Добывать разными способами средства на жизнь; 2. Находиться в обороте, принося прибыль (о денежных средствах обычно иного целевого назначения)» [НСЗ].

«Кэшироваться / кешироваться – подвергаться кэшированию (кешированию) (проф.)» [НСЗ].

«Навариться*/навариваться* – 1. Обогатиться (обогащаться); получать высокую прибыль, хороший доход; нажиться (наживаться); 2. Наваривать что. Зарабатывать путем махинаций, незаконных сделок (о деньгах, прибыли)» [НСЗ].

«Недофинансироваться – профинансироваться (финансироваться) в меньшем объеме, чем необходимо, чем планировалось» [НСЗ].

«Накрутиться*/накручиваться – 1. Увеличиться (увеличиваться) в размере в результате финансовых операций (о сумме денег); 2. Резко повыситься (повышаться), добавиться (добавляться) (о цене товара, услуги; сумме сбора, оплаты); 3. Накрутиться на чем. Обогатиться, пуская деньги в оборот и получая прибыль» [НСЗ].

Обналичиться / обналичиваться – 1. Подвергнуться (подвергаться) обналичиванию (см.) в безналичной форме (о денежных средствах, льготах и т.п.); 2. Произвести (производить) обналичивание своих денежных средств.

«Перекредитоваться – 1. Взять кредит для оплаты непогашенных долгов; 2. Продлить, переоформить ранее взятый кредит; 3. Выдать кредиты с избытком, многократно» [НСЗ].

«Раскрутиться* – 1. Приобрести (приобретать) известность, популярность благодаря рекламе, спонсорам, пиару; 2. Развивая бизнес, добиться (добиваться) делового, коммерческого успеха» [НСЗ].

«Растаможиться / растаможиваться – подвергнуться (подвергаться) растаможиванию; пройти (проходить) процедуру растаможки» [НСЗ].

«Сертифицироваться – подвергнуться (подвергаться) сертификации (обычно в товарах)» [НСЗ].

«Спонсироваться – подвергаться (подвергнуться) спонсированию» [НСЗ].

Ср.: *«Такие комитеты могут вести независимую от кандидата политическую агитацию, не отчитываются по фондам и могут напрямую спонсироваться крупным бизнесом – этого добились соперники Обамы республиканцы»* [Газета.ru, 16.05.2012]; *«Стоит тому или иному бизнесу раскрутиться, как появляется много желающих, как говорится, этот бизнес перехватить»* [Газета.ru, 09.10.2019]; *«На них можно навариться, купаясь в потоках казенных денег, в конечном счете обирая простолудинов»* [Газета.ru, 05.04.2013].

Некоторые неогенные единицы на -ся по своей семантике примыкают к единицам тематических сфер «Политика» и «Экономика». Так, в сфере правового регулирования функционируют слова:

«Квалифицироваться* – 1. Проходить (пройти) отбор в квалификационных соревнованиях (разг., проф.); 2. Проходить (пройти) юридическое инспектирование и утверждение (проф.)» [НСЗ].

«Отлицензироваться – получить, приобрести лицензию; пройти лицензирование (разг.)» [НСЗ].

«Прихватализироваться – 1. Подвергаться (подвергнуться) приватизации; приватизироваться; 2. Быть (стать) незаконно присвоенным, украденным» [НСЗ].

Ср.: *«Офшорам разрешат “прихватализировать” стратегическую Россию?»* [nn.tsargrad.tv, 07.02.2018]; *«Они (управляющие компании)*

должны были к определенному сроку отлицензироваться, а реально смогли это сделать только 13%» [tass.ru, 15.06.2017].

В тематической сфере «Общественные отношения» нами рассматриваются единицы, указывающие на изменение социального статуса человека:

«Люмпенизироваться – подвергаться (подвергнуться) люмпенизации – материальному обнищанию и духовному вырождению (публ.)» [НСЗ].

«Маргинализироваться – 1. Обнищать, утратить свой социальный статус, превратиться в деклассированный элемент; 2. Вытесниться из активного процесса, утрачивать свое влияние» [НСЗ].

«Окольцеваться / окольцовываться – официально зарегистрировать (регистрировать) брак, пожениться (жениться), выйти (выходить) замуж (разг., шутл.-ирон.)» [НСЗ].

Ср.: *«Из-за ошибок одной организации люмпенизируется целый класс жителей России» [Газета.ру, 18.09.2018]; «Из-за этого в ультраправых кругах их принимают все меньше, движение маргинализируется» [Газета.ру, 21.01.2021].*

Отдельную группу неологизмов образуются глаголы, обозначающие действия, затрагивающие сферу телевидения, радио, газет и журналов. Глаголы на *-ся* описывают самые разные действия и процессы, имеющие отношение к СМИ:

«Канализироваться* – получать/получить в свое распоряжение телевизионный канал, постоянное время вещания на нем (разг. проф.)» [НСЗ].

«Номинироваться – 1. Номинироваться в чем. Получить (получать) номинальную стоимость, выраженную в тех или иных денежных эквивалентах (о ценных бумагах, денежных знаках) (проф.); 2. Быть выдвинутым (выдвигаться) в качестве номинанта; получить (получать) признание в качестве победителя конкурса» [НСЗ].

«Переподписаться*/переподписываться* – подписаться (подписываться) на другое периодическое издание или на то же самое повторно; внести доплату за уже оформленную подписку» [НСЗ].

«Пиариться – пиарить себя, свою деятельность, производимые товары и т.п. (публ.)» [НСЗ].

«Рейтинговаться – подвергаться рейтингованию» [НСЗ].

«Намелькаться* – запомниться чем-л. в результате частого появления (обычно на кино- или телеэкране) (разг.)» [НСЗ].

Ср.: *«Можно конечно говорить, пытаться пиариться, но в данной ситуации уже ничего не изменить»* [Газета.ru, 11.09.2021]; *«Почему это не было сделано раньше, если фамилии этих спортсменов светились в старом списке?»* [Газета.ru, 18.09.2018]; *«Гражданская инициатива отныне канализируется не либеральными организациями, а инкорпорированными во власть НКО»* [Газета.ru, 20.01.2019].

Как новая единица сферы религии словарями отмечается лексемы «Воцерковляться*/воцерковиться* – приходить (прийти) к вере, приобщаться (приобщиться) к церкви, к соблюдению религиозных обрядов» [НСЗ].

Ср.: *«Во-первых, они не хотят воцерковляться в принудительном порядке: уже сегодня собирающиеся на субботние молебны вокруг закладного креста прихожане шугают детей, которые по привычке заезжают на роликах-великах за условную границу будущего храма»* [Газета.ru, 08.1.2013].

Второй значимой тематической сферой, в которой отмечены неологизмы на -ся, является «Состояние человека». Многие исследователи отмечают, что человек является основной неогенной сферой: именно единицы, номинирующие лицо, характеризующие качества и свойства человека, описывающие различные действия, совершаемые людьми, являются

основным разрядом неологизмов русского языка в конце XX – начале XXI века.

Наш материал полностью подтверждает данные наблюдения. Среди глагольных неологизмов на *-ся* присутствуют единицы следующих типов:

А) неологизмы, передающие физическое, психическое и эмоциональное состояние человека:

«Окуклиться*/окукливаться* – замкнуться (замыкаться) на себе, своих проблемах; обособиться (обособляться) от других, перестав обновляться, развиваться (перен., публ.)» [НСЗ].

«Затащиться – прийти в неистовый восторг; заторчать (жарг.)» [НСЗ].

«Тащиться – испытывать восхищение, получать удовольствие (жарг.)» [НСЗ].

«Крейзануться / крезануться – сойти с ума, потерять рассудок, способность здраво рассуждать, трезво мыслить (жарг.)» [НСЗ].

Б) неологизмы, обозначающие действия, совершенное для пользы или вреда собственному организму (в большинстве случаев, по нашим наблюдениям, это глаголы, которые обозначают действия, связанные у потреблением алкоголя, наркотиков или отказа от них):

«Вшиваться* – 1. Подвергаться лечебной процедуре по введению под кожу ампулы со специальным препаратом, грозящим пациенту тяжелыми последствиями в случае употребления им алкоголя; подшиваться (см.) (разг.); 2. Встраиваться, помещаться во что-л. (перен.)» [НСЗ].

«Вмазаться*/вмазываться* – сделать (делать) себе инъекцию наркотика (жарг.)» [НСЗ].

«Догнаться/догоняться – см. догоняться: усилить (усилить), продлевать (продлить) состояние эйфории, опьянения наркотическим средством, алкогольным напитком (жарг.)» [НСЗ].

«Загрузиться*/загружаться* – 7. Выпить (выпивать) достаточно много (алкогольного напитка) (перен., разг.)» (см. другие значения в подгруппе *эмоциональное состояние*)» [НСЗ].

«Закинуться*/закидываться* – 1. Принять (принимать) (наркотики, наркосодержащие вещества) (жарг.); 2. Принять (принимать) (лекарственные средства) (разг.); 3. Целенаправленно направиться (направляться), доставиться (доставляться) куда-л.; вброситься (вбрасываться) (см.) (об информации) (разг.)» [НСЗ].

«Закодироваться* – подвергнуться кодированию (см.) с целью избавления от вредных привычек (алкоголизма, табакокурения, переедания и т.п.)» [НСЗ].

«Ломаться* – переживать состояние наркотической ломки с целью побороть наркозависимость (жарг.)» [НСЗ].

«Обдолбаться – употребить слишком большую дозу наркотиков (путем инъекций, курения, вдыхания); обсадиться (жарг.)» [НСЗ].

Ср.: «Парень, поверь. Это были они. Я не обдолбался» [Газета.ru, 09.07.2013]; «Однажды вечером юноша закинулся приличной дозой ДМТ и собрался отправиться в очередное занимательное путешествие, но тут позвонил приятель и сказал, что в соседний бар надо доставить пакет с таблетками» [Газета.ru, 27.04.2010]; «Немаловажную роль играют вкусовые добавки, которые стимулируют аппетит, – из-за них дети подсаживаются на вредную еду, как на наркотики» [Газета.ru, 06.09.2021]; «Нужно самому захотеть закодироваться. Какие-то выходы искать» [Газета.ru, 23.06.2021]; «Мне внешность новенькой “Астры” тоже приилась по вкусу, хотя я являюсь приверженцем более консервативного дизайна. “Внутренности” – вот от чего я просто “затащился”» [Газета.ru, 01.07.2004].

В) глаголы, обозначающие действия во время досуга, номинирующие процессы свободного времяпрепровождения:

«Колбаситься – жарг. 1. Веселиться, развлекаться, весело проводить время (обычно на дискотеке, в клубе); 2. По чему, где. Ездить, ходить, перемещаться; болтаться, мотаться где-л., куда-л.; 3. Находиться, пребывать где-л.; 4. Работать где-л.» [НСЗ].

«Клубиться – 1. Регулярно посещать клубы (обычно ночные), проводить в них время; танцевать, веселиться в таких клубах (разг.); 2. Находиться в состоянии бурной деятельности (о каком-л. клубе, его посетителях) (перен.)» [НСЗ].

«Расслабиться* / расслабляться* – отрешиться (отрещаться) от забот, проблем, трудностей, освободиться (освобождаться) от нервного или физического напряжения каким-л. образом (обычно проводя время в ресторане, в клубе, в компании, слушая музыку, употребляя алкогольные напитки); отрываться; оттягиваться (разг.)» [НСЗ].

Селфиться – «делать селфи» [kartaslov.ru].

«Тусоваться – приятно проводить время в компании, в какой-л. среде и т.п. (разг.)» [НСЗ].

Фоткаться – «фотографироваться (разг.-сниж.)» [НСЗ].

Ср.: *«Это раньше они могли днем работать на рынке, а вечером идти колбаситься в зале»* [Газета.ru, 04.03.2013]; *«Заселфиться, написать трактат, получить нобелевку, загадить лес, выцарапать на лавочке свое имя, сфоткаться со знаменитостью, пройти со слезами мимо родного дома, сказать что-то глубокомысленное, погладив по мягким волосам веселого внука»* [Газета.ru, 02.12.2020]; *«С Ким Чен Ыном я тоже тусовался, но с Путиным – до него»* [Газета.ru, 05.09.2021]; *«Жаль, недолго вилась веревочка, в плеть свилась быстро. Недолго довелось шаману народ смущать. Не успел он приобрести шаманий лоск, и мессианское и христово*

начало проклевывалось в нем пока робко-робко. Только перестал вскакивать селфиться для каждого, кто пришел к нему со смартфоном, хорошо Андрюха, евойный апостол, научил не вставать каждый раз, ценить себя. И речь еще не успела созреть – как уже повязали» [Газета.ru, 24.09.2019].

Перечисленные глаголы на *-ся* номинируют действия, сосредоточенные на одном субъекте, и тем самым они противопоставлены единицам, в семантике которых присутствует сема направленности на других лиц. Глаголы, указывающие на действия, производимые по отношению к другим лицам, представлены в нашем материале единичными примерами:

«Задружиться* – завести, установить дружеские, партнерски отношения, тесные деловые контакты (разг.)» [НСЗ].

«Корешиться – «вступать в приятельские отношения; дружить (обычно о мужчинах); корешевать (разг.-сниж.)» [НСЗ].

Ср.: «Они знали, что мы корешились... Я был в спортивном зале, когда ко мне домой пришли два опера. Но даже если бы они меня застали, им бы это ничего не дало» [Газета.ru, 15.10.2007]; «Это просто означает, что и вне рубежей, за пределами своей страны нужно вести честный курс и не пытаться нелегитимными способами менять власть, устраивать всякие майданы, потом хлопать тому, что произошла незаконная смена власти и те, кто пришел к власти, допустим, пытаются задружиться с американцами» [Газета.ru, 01.02.2021].

Еще одной объемной в количественно отношении является тематическая группа «Киберпространство», которая объединяет глагольные неоминации, семантика которых связана с выражением действий и процессов, происходящих в виртуальной / электронной/ компьютерной среде, связанных с участием компьютера, электронных средств коммуникации и различных гаджетов. В современном масс-медийном дискурсе функционируют следующие глагольные неологизмы на *-ся*:

«Виртуализироваться* – 1. Подвергнуться виртуализации (см. 2-е знач.); 2. Подвергнуться, подвергаться виртуализации (см. 1-е знач.) (проф.); 3. С помощью компьютера, компьютерных программ войти в Интернет (см.), виртуальное (см. 1-е знач.) пространство (о пользователе Интернета, см.); 4. Перестать, переставать восприниматься как нечто реальное; стать, становиться виртуальным (см. 2-е знач.) (перен., публ.); 5. Стать доступным для зрительного восприятия на интернет-сайтах (см.)» [НСЗ].

«Виртуализоваться – то же, что виртуализировать (см. 2-е знач.): перевести, переводить в виртуальные (см. 1-е знач.) формы (проф.)» [НСЗ].

«Грузиться* – 1. Использовать операционную систему при включении (о компьютере) (разг. проф.); 2. Переходить в основную память компьютера (с носителя информации) с целью непосредственного использования в операциях процессора (о данных, программах и т.п.) (разг. проф.)» [НСЗ].

«Кликаться – 1. Подвергаться кликанию (проф.); 2. Кликаться мышью, мышкой. Совершать заключать биржевые сделки через Интернет» [НСЗ].

«Линковаться – проф. 1. Компоноваться, соединяться. Собираться воедино; 2. Приписываться к чему-л., регистрируясь посредством компьютерной сети» (во 2-м значении) [НСЗ].

«Модерироваться – управляться, регулироваться с помощью модератора (проф.)» [НСЗ].

«Оцифроваться / оцифровываться – 1. Перевестись (переводиться) с помощью специальных компьютерных программ в цифровой (см.) формат; представить (представлять) в электронном (компьютерном) виде (изображения, тексты и т.п.) (проф.); 2. Перейти (переходить) на цифровое

оборудование; оснаститься, оснащаться, обзавестись, обзаводиться цифровой техникой» [НСЗ].

«Перезагрузиться* – 1. То же, что перезагрузить компьютер (разг.-проф.); 2. Подвергнуться (подвергаться) перезагрузке (о компьютере)» [НСЗ].

«Чатиться – находиться в чате; общаться таким образом (жарг.)» [НСЗ].

Ср.: *«Если читать твиты, ленту новостей в Facebook, чатиться, то треть верхней части экрана обязательно обрезается огромной дурацкой полосой с надписью, реальный экран становится еще меньше»* [Газета.ru, 14.03.2012]; *«Виртуализируется и обучение. В связи с этим вырастает спрос на педагогов, преподающих в интернете»* [Газета.ru, 19.01.2010]; *«С другой стороны, наконец, оцифруется в виде той же дополненной реальности внутренняя эмиграция»* [Газета.ru, 02.01.2018].

На основе данной классификации можно сделать вывод о том, что возвратные глаголы-неологизмы проникают практически во все сферы жизнедеятельности человека, а массмедийный дискурс является полноценным транслятором новой лексики.

Кроме того, анализ глагольных неологизмов показал, что новые единицы пополняют состав уже имеющихся в лексико-фразеологической системе русского языка лексико-семантических групп, расширяя соответствующие синонимические ряды. Например, среди отобранного материала можно выделить следующие синонимические ряды: 1) *вмазаться, догнаться, закинуться, запариться, обдолбаться, обсадиться, упороться*; 2) *расслабиться, тащиться*; 3) *загаситься, затемниться, шифроваться*; 4) *вшиваться, закодироваться, зашиться*; 5) *задружиться, корешиться*; 6) *колабситься, клубиться, тусоваться*; 7) *накрутиться, навариться, раскрутиться*; 8) *пальцеваться, выеживаться*. Также можно выделить

антонимические пары: например, раскрутиться – грохнутья, загаситься – засветиться, спонсироваться – недофинансироваться, устаканиться – колбаситься, шифроваться – светиться.

3.3. Системные связи неологизмов на -ся.

Еще одним подходом, позволяющим описать семантику новых глаголов на -ся, является рассмотрение данных единиц с точки зрения раскрытия их синтагматического и парадигматического потенциала. Каждая новая глагольная единица, появляясь в системе языка, входит как отдельная семема в состав уже имеющихся в русском языке лексико-семантических групп, вступает в синонимические, антонимические и другие типы отношений, формирует новые сочетаемостные связи.

Как показал анализ, в современном масс-медийном дискурсе функционирует значительное число единиц, которые входят в ЛСГ глаголов со значением общения, речевой коммуникации. Нами отмечены контексты, в которых используются такие глаголы, как *общаться, объясняться, наговариваться, отзываться, откликаться, отнекиваться, совещаться, шептаться, советоваться* и др. Новые слова призваны отразить новые стороны процесса коммуникации между членами социума. Как показал анализ, значимым фрагментом для русского языкового сознания в настоящее время является интернет-коммуникация. Хорошо известно, что современное общение, особенно общение молодежи переместилось в сферу интернета: молодые люди предпочитают общаться не с глазу на глаз, а в электронной среде посредством размещения сообщений в различных социальных сетях. Для отражения процессов коммуникации в электронной среде в русском языке в настоящее время используются следующие неологизмы на -ся: *фейсбучиться ← фейсбук, чатиться ← чат, скайпиться ← скайп, зумиться ← зум, инстаграммиться ← инстаграмм* и др. Подобные единицы

расширяют состав ЛСГ глаголов общения, коммуникации. Некоторые из данных единиц уже зафиксированы словарями новой лексики, ср., в частности: «**Чатиться** – находиться в чате; общаться таким образом (жарг.)» [НСЗ], **зумиться** – «проводить видео встречу по сервису видеоконференций Zoom», однако большинство не имеет лексикографической фиксации. В современном масс-медийном дискурсе данные лексемы употребляются в следующих контекстах: «*Чтобы его 96-летняя бабушка могла оставаться на связи со своими родственниками, испанский энтузиаст Мануэль Лусио Дальо собрал устройство, которое позволяет пенсионерке “чатиться” в Telegram без использования смартфона*» [Газета.ru, 27.04.2021]; «*”Зумиться” – это вариант “общаться” в Zoom так же, как когда-то появился глагол “чатиться”, отправить “картинку” – это юмористическая форма отправления валентинки в соцсетях*» [spb.mk.ru, 13.9.2021].

Между собой данные единицы выступают как синонимы, отражающие разные способы осуществления коммуникации, используемой для тех или иных целей. Анализ контекстного окружения данных глаголов позволяет выявить особенности сочетаемости данных единиц: в большинстве случаев в качестве субъектного актанта используется существительное со значением лица (совокупности лиц), а в качестве объектного актанта – существительное в творительном падеже с предлогом с, номинирующего других участников коммуникации. Ср.: «*Также есть горожане (их 5%), которые находят Wi-Fi на наземных остановках общественного транспорта. 13% ищут любые открытые Wi-Fi-сети: например, можно подключиться к Wi-Fi какого-нибудь кафе, стоя в пробке. 16% респондентов используют Wi-Fi в кафе, заходя туда утром позавтракать или купить кофе. Большинство опрошенных заявили, что читают новости по дороге (64%), треть «сидит» в социальных сетях (37%), 22% «чатится» с дру-*

зьями и коллегами. Только 4% используют беспроводной доступ к интернету в дороге, чтобы решать рабочие вопросы. У подавляющего большинства опрошенных (84%) идея допускать пользователей до интернета в общественных сетях только после идентификации вызывает недовольство! 13% уверены, что это необходимо, чтобы оградить детей от вредной, по их мнению, но легкодоступной информации. 37% москвичей используют общественный Wi-Fi» [Газета.ru, 03.10.2014].

Кроме того, достаточно регулярной является сочетаемость глагольных неологизмов данной группы с субстантивами, являющимися специализированными локативами интернет-пространства, – словами, называющими определенную коммуникационную сферу, область. Ср.: «Во время работы мастера не нужно уходить есть гамбургеры или **чатиться** в сети с помощью мобильного» [ЖП, 15.04.2013]; «Он спокойно **чатится** в твиттере, общаясь с друзьями и болельщиками» [Советский спорт, 14.02.2012].

В составе той же самой ЛСГ имеются и другие неологизмы на -ся типа *комментиться* – «оставлять комментарии», *отписаться* – «отказаться от интернет-рассылки», и др., не имеющие достаточно узувального характера, но тем не менее встречающиеся в современных масс-медийных текстах. Например: «Недовольным Аллен предложила заблокировать ее аккаунт или *отписаться от нее*» [Газета.ru, 20.09.2021].

Как синонимы выступают глагольные единицы типа *региться*, *зарегиться* / *зарегаться* – «зарегистрироваться», *логиниться* / *залогиниться* – «входить в программу, авторизоваться в онлайн игре, на сайте, в сервисе, в устройстве путем ввода имени пользователя (логина) и пароля в соответствующие поля формы авторизации», ср. также схожее значения глаголов *чекиниться*, *зачекиниться* – «с помощью электронного устройства, позволяющего установить геолокацию через интернет, зафиксировать свое

нахождение в том или ином месте». Например: *«То есть пользователь будет логиниться на Facebook каждый день, чтобы пообщаться с друзьями и воспользоваться всеми возможными приложениями, которые будут разработаны специально для сайта», – размышляет аналитик Morningstar Тоун Трэн»* [РБК Daily, 26.10.2007]; *«Авторы ролика показали все точки на карте, откуда когда-либо логинился жених»* [lenta.ru, 24.08.2017]; *«Через мобильное приложение участники квеста смогут получать инструкции, чекиниться в точках маршрута и отвечать на тематические вопросы за бонусные баллы “Активного гражданина” и другие подарки»* [lenta.ru, 03.11.2014]; *«Смысл этой платформы в том, что, если ты хочешь поехать на работу, ты должен зачекиниться. Если ты идешь в магазин, ты должен зачекиниться. Если ты зарегистрировался, то платформа тебе позволяет это сделать, и ты идешь совершенно спокойно»* [НГ, 06.04.2020].

Другие глагольные неологизмы с энклитикой -ся могут не образовывать настолько развернутых объединения, тем не менее они также расширяют состав других лексико-семантических групп. Например, в современных масс-медиа широко используется жаргонная глагольная лексема *тащиться* в значении *«испытывать восхищение, получать удовольствие (жарг.)»* [НСЗ], которая как неогенная единица входит в состав ЛСГ глаголов эмоций и расширяет синонимический ряд наслаждаться, радоваться, получать удовольствие. Анализ контекстов употребления глагольной лексемы показывает необходимость реализации объектного актанта: глагол *тащиться*, как и сочетание получать удовольствие с необходимостью требует распространения существительным с предлогом ОТ. Например: например: *«Приключения, джунгли, непобедимый герой – а тебе 10, и конечно, если ты не **тащишься от** подобных фильмов, с тобой что-то не так»* [lenta.ru, 01.07.2016]; *«А вообще мы не очень любим возводить себе*

кумиров — у нас нет такого, чтобы, например, нравился Джонни Депп или мы **тащились от** Брэда Питта, хотя многие от них с ума сходят» [КП, 01.09.2005].

В значении «веселиться» функционируют в масс-медийных текстах жаргонные неологизмы-синонимы *колбаситься, оттопыриваться, оттягиваться*, демонстрирующие сходную лексическую сочетаемость. Например: «Для тех, кто **колбасился** под песни *Satan Live* или *Belfast* на московских рейвах в 1990-х, это тоже может оказаться очень актуально» [РБК Daily, 08.11.2012].

Анализ сочетаемости неологизмов на *-ся* позволяет выявить круг единиц, которые с регулярностью демонстрируют способность распространения объектными актантами. Так, некоторые глаголы, реализуя свои потенциальные сочетаемостные возможности, требуются обязательного распространения существительными в косвенных падежах: например, глаголы *навариться* (на чем-то) и *номинироваться / выдвигаться* (на что-то): например, «Я разгневан. Отчетливо и ясно предупреждаю всех: Конон Макгрегор не является и никогда не будет объектом для тех, кто желает **навариться** и **нажиться** на его имени!» [Газета.ru, 12.09.2020]; «Финны хотели **навариться** на зрителях, заламывая по 7 евро (280 рублей) за стаканчик кофе или 200 грамм сидра» [Советский спорт, 18.02.2012]; «Кстати, если позицию российских властей по отношению к Ирану как-то можно объяснить возможностью наших профильных чиновников «**навариться**» на поставках обогащенного урана этой дивной стране, то в случае с ХАМАС экономическая «выгода» возможна, пожалуй, только от поставок оружия» [Газета.ру, 15.06.2007]; «В 2003 году актриса стала первой мексиканской, которая номинировалась на премию “Оскар” в категории “Лучшая актриса”» [Газета.ru, 02.09.2021].

Интересным оказывается, что в роли объектного актанта, выраженного субстантивом в вин.п. с предлогом *на*, используются не только существительные, обозначающие различные конкурсы, соревнования, премию и т.д., но и лексемы типа *работа, должность*. Ср.: *«Бывает даже так, что сотрудник хочет переехать в другой город, а подходящей вакансии там пока нет. Это тоже не должно стать препятствием для того, чтобы сотрудник номинировался на должность»* [pro.rbk.ru]. В этом случае лексема приобретает значение «страиваться на работу, проходить отбор». На наш взгляд, данный пример отражает существующее в настоящее время мнение «работа – главная ценность».

Глагол *лохануться* расширяет ЛСГ глаголов со значением «попасть впросак» и вступает в синонимические отношения с единицами ошибиться, промахнуться, просчитаться, опозориться, опростоволоситься, оплошиться, проколоться и др. Например: *«Нельзя же было «лохануться» перед родителями, тем более они впервые пришли на стадион посмотреть на меня»* [Газета.ru, 17.08.2013]

В рассмотренном материале отмечены глаголы-неологизмы *обналичиться* – «Подвергнуться (подвергаться) обналичиванию (см.) в безличной форме (о денежных средствах, льготах и т.п.); 2. Произвести (производить) обналичивание своих денежных средств» [НСЗ] и *обкешиться*, выступающие в синонимичном значении и демонстрирующие одинаковый способ образования: в глаголе *обналичиться* производящей базой выступает исконно русская единица, в глаголе *обкешиться* – единица заимствованная (ср. кеш **cash** – «налиные деньги»). Ср. примеры: *«Выглядит это так, как будто ему нужно срочно “обналичиться”»* [lenta.ru, 09.12.2016]; *«Тогда все тяготеет к игре на коротких позициях, она в чем-то удобнее, требуется меньший бэкграунд, объем памяти и т.п.; в пятницу можно закрыться и обналичиться, а с понедельника все заново»*

[Газета.ru, 16.08.2004]; *«На стоимость акций повлияло и снижение ключевой ставки Центробанка РФ – оно поддержало не реальную экономику, а фондовый рынок. С одной стороны, прирост капитализации компании по классической теории корпоративных финансов – это и есть прирост благосостояния собственника. Но в реальности “обкешиться” очень сложно: в сделках на миллиарды долларов даже безналичных денег обычно нет, там идет обмен активами. Кроме того, реализовать свои активы на фондовом рынке владельцу контрольного пакета очень сложно. Как только вы пытаетесь продать больше обычного, цена акций по спекулятивным правилам падает, причем упасть они могут на 30-50%»* [ВЕСТИ.ФМ, 27.05.2020].

Глагол *задружиться* предполагает употребление после него дополнения (с кем-то). Например: *«На страничку к Ирине Демидовой выстроилась очередь желающих с ней задружиться»* [КП, 25.04.2013]; *«Достаточно либо задружиться с каким-нибудь региональным лидером, либо заручиться поддержкой депутатов местного Законодательного собрания — и возжеленное назначение в кармане»* [КП, 27.12.2000]

У глагола *хайпиться* есть потребность в дополнении, отвечающем на вопрос *на чем?* Например: *«Хайпиться на истории “Ольга Бузова vs Дмитрий Губерниев”, нанося ущерб “Матч ТВ”, я не рекомендую никому. Виновников найти несложно, как несложно и привлечь их к ответственности за распространение фейков»* [Газета ру, 16.06.2021].

Рассмотрим еще несколько примеров сочетаемостных особенностей неологизмов-глаголов:

- *выдавливаться* + *из чего-то*:

«Поэтому такие фигуры, как Пономарев, будут выдавливаться из политической и общественной сферы» [Известия, 21.04.2014]; *«При та-*

ком подходе соглашения акционеров будут **выдавливаться** из нашей юрисдикции», – пессимистичен юрист» [РБК Daily, 31.08.2012];

- хеджироваться + от чего-то:

«Примечательно, что к развалу зоны евро готовятся и частные инвесторы – в середине недели банк JP Morgan посоветовал своим клиентам **хеджироваться** от краха евро, даже несмотря на то, что банк оценивает вероятность наступления такого события лишь в 20%» [РБК Daily, 09.12.2011] [РБК Daily, 09.08.2006];

- индексироваться + в чем-то:

«Кроме того, на ученом совете лукаво не упоминалось, что большинство журналов ВАК, которые **индексируются** в РИНЦ, предлагают публикации исключительно на платной основе» [Новая газета, 01.06.2018]; «По мнению его юристов, такая информация **индексируется** в поисковых системах и в соответствии с 152-ФЗ эти данные могут быть доступны неограниченному кругу лиц» [РБК, 01.03.2017];

- подсесть / подсаживаться + на что-то:

«Воздействие препаратов на организм сравнивают с эффектом от употребления опиоя. Американцы массово **подсаживаются** на опиоидные наркотики. Каждый день от передозировки умирает почти 150 человек» [lenta.ru, 08.08.2017]; «Кроме того, австралийские и новозеландские зрители **подсаживаются** на сериал, как правило, на два эпизода позже, чем в других странах» [lenta.ru, 24.09.2015];

- самовыдвигаться + во что-то:

«На последних выборах президента Татарстана среди кандидатов на пост главы республики **самовыдвигался** 42-летний... бомж» [Труд-7, 16.01.2002]

Таким образом, анализ неологизмов, представляющих собой глагольные единицы с энклитикой -ся, показал особенности их встраивания в

парадигматические группировки: новые лексемы образуют периферийные зоны существующих в настоящее время лексико-семантических групп. Единицы периферии отличаются временным непостоянством (спустя какое-то время данные единицы могут покинуть группу или остаться в ней), недостаточной узурализацией (многие неологизмы на *-ся* являются внутренними заимствованиями, т.е. проникли в масс-медийный дискурс из других подсистем: жаргона, просторечия, разговорно-бытовой речи). Функционируя в масс-медийном дискурсе, неологизмы-глаголы с энклистикой *-ся* реализуют свои сочетаемостные потенциальные возможности: в определенных контекстах некоторые лексемы демонстрируют устойчиво проявляющуюся регулярную сочетаемость.

3.4. Особенности образования неологизмов на *-ся*, функционирующих в современном масс-медийном дискурсе

С точки зрения способов номинации исходя из специфики глагольных единиц на *-ся* основными способами образования неологизмов являются словообразовательная и семантическая деривация.

3.4.1. Словообразовательные дериваты-неологизмы на *-ся*

Глагольные неологизмы, на *-ся*, образованы несколькими продуктивными способами словообразования.

Суффиксальный способ

Суффиксальный способ, несмотря на традиционность в аспекте образования возвратных форм глагола, не показывает особой продуктивности в сфере образования глагольных неологизмов. В нашем материале представлены следующие единицы, образованные от соотносительных в деривационном отношении переходных глаголов, которые в большинстве случаев также являются неогенными единицами в современном русском языке: *номинироваться – номинировать, оцифроваться – оцифровать, модерни-*

роваться – модерировать, пиариться – пиарить, растаможить – растаможиться, акционироваться – акционировать, сертифицироваться – сертифицировать и т.д.

Словари следующим образом отражают отличия в семантики производящих глаголов без -ся и производных глаголов на -ся.

<p>Номинировать – «Выдвигать кого-либо в состав претендентов одной из номинаций номинация II для участия в конкурсе на получение премии или награды» [ТСЕ]</p>	<p>Номинироваться – «1. Номинироваться в чем. Получить (получать) номинальную стоимость, выраженную в тех или иных денежных эквивалентах (о ценных бумагах, денежных знаках) (проф.); 2. Быть выдвинутым (выдвигаться) в качестве номинанта; получить (получать) признание в качестве победителя конкурса» [НСЗ].</p>
<p>Оцифровать – «1. информ. преобразовать из аналоговой в цифровую форму, пригодную для автоматического считывания и обработки компьютерной техникой; 2. спец. указать цифровые значения на шкале» [kartaslov.ru]</p>	<p>Оцифроваться / оцифровываться – «1. Перевестись (переводиться) с помощью специальных компьютерных программ в цифровой (см.) формат; представить (представлять) в электронном (компьютерном) виде (изображения, тексты и т.п.) (проф.); 2. Перейти (переходить) на цифровое оборудование; оснаститься, оснащаться, обзавестись, обзаводиться цифровой техникой» [НСЗ]</p>
<p>Пиарить – «1. разг. заниматься целенаправленной популяризацией коммерческого продукта, торговой марки, концепции, той или иной личности и т. п.» [kartaslov.ru]</p>	<p>Пиариться – «пиарить себя, свою деятельность, производимые товары и т.п. (публ.)» [НСЗ]</p>
<p>Модерировать – «1. спец. удерживать что-либо в допустимых рамках или разумных пределах; ограничивать, сдерживать 2. социол. поддерживать порядок в дискуссии, следить за соблюдением правил в ней; иногда также направлять её в</p>	<p>Модерироваться – «управляться, регулироваться с помощью модератора (проф.)» [НСЗ]</p>

<p>конструктивное русло, организовывать процесс коммуникации при обсуждении или решении задач (проблем) в группе, помогая участникам достичь необходимого результата</p> <p>3. интернет. следить за соблюдением правил на онлайн-ресурсе, в интернет-чате и т. п.» [mnogoslovs.ru]</p>	
<p>Сертифицировать – «Производить сертификацию» [ТСЕ].</p>	<p>Сертифицироваться – «подвергнуться (подвергаться) сертификации (обычно в товарах)» [НСЗ]</p>
<p>Спонсировать – «осуществлять финансирование чего-либо в качестве спонсора» [ТСЕ]</p>	<p>Спонсироваться – «подвергаться (подвергнуться) спонсированию» [НСЗ].</p>
<p>Растаможивать – «Осуществлять растаможивание» [ТСЕ]</p>	<p>Растаможиться / растаможиваться – «подвергнуться (подвергаться) растаможиванию; пройти (проходить) процедуру растаможки» [НСЗ].</p>
<p>Линковать – «1. комп. жарг. связывать посредством гиперссылок; 2. комп. жарг. размещать гиперссылку на какой-либо сайт» [mnogoslovs.ru]</p>	<p>Линковаться – «проф. 1. Компноваться, соединяться. Собираться воедино; 2. Приписываться к чему-л., регистрируясь посредством компьютерной сети» [НСЗ]</p>
<p>Микшировать – «Спец. Осуществлять наложение, смешение звуковых сигналов, изображений и т.п. с помощью микшера» [ТСК].</p>	<p>Микшироваться – «подвергаться коррекции, видоизменяться, трансформироваться (перен.)» [НСЗ]</p>
<p>Индексировать – «1. Снабдить – снабжать что-л. индексом; 2. Применить – применять, использовать индекс» [ТСК]</p>	<p>Индексироваться* – «подвергаться (подвергнуться) индексации» [НСЗ].</p>
<p>Рейтинговать – «определять (определить) чей-либо рейтинг» [kartaslov.ru]</p>	<p>Рейтинговаться – «подвергаться рейтингованию» [НСЗ]</p>

<p>Акционировать – «Преобразовывать государственные предприятия в акционерные общества путём выпуска и продажи акций» [ТСЕ].</p>	<p>Акционироваться – «подвергаться (подвергнуться) акционированию, становиться (стать) акционерным обществом (о предприятиях, объединениях и других формах собственности)» [НСЗ]</p>
<p>Вербализовать – «книжн. формулировать (сформулировать) и выразить (выразить) словами» [kartasov.ru]</p>	<p>Вербализоваться – «воплотиться в словесную (вербальную) форму; выразиться, описаться языковыми средствами (о чувстве, мысли, состоянии) (книж.)» [НСЗ]</p>
<p>Виртуализировать – «моделировать что-либо посредством компьютерной техники» [kartasov.ru]</p>	<p>Виртуализироваться – «1. Подвергнуться виртуализации (см. 2-е знач.); 2. Подвергнуться, подвергаться виртуализации (см. 1-е знач.) (проф.); 3. С помощью компьютера, компьютерных программ войти в Интернет (см.), виртуальное (см. 1-е знач.) пространство (о пользователе Интернета, см.); 4. Перестать, переставать восприниматься как нечто реальное; стать, становиться виртуальным (см. 2-е знач.) (перен., публ.); 5. Стать доступным для зрительного восприятия на интернет-сайтах (см.)» [НСЗ]</p>

В большинстве случаев семантика глагольного неологизма формируется за счет использования энклитики *-ся* при соотношении бесприставочных и некоторых приставочных неологизмов с соотносимыми производящими переходными глаголами без *-ся*. В этом случае контексты позволяют уточнить возвратное или страдательное значения глаголов. Например, глаголы со значением «подвергнуться чему-либо» используются в контекстах как единицы страдательного залога в одночленных, двухчленных и трехчленных конструкциях. Например: *«Прозвучал вопрос о том, что сообщения, сделанные украинцами, якобы модерировались россиянами в то время, когда между Украиной и Россией продолжается конфликт»* [Коммерсант, 15.05.2015].

В данном контексте используется двухчленная структура пассивной конструкции: субстантив, обозначающий объект действия (формальное подлежащее) – глагол с энклитикой -ся страдательного залога – субстантив, обозначающий субъекта действия, в творительном падеже (формальное дополнение): сообщения модерируются россиянами, что соответствует трехчленной активной конструкции – *Россияне модерируют сообщения*.

Трехчленные пассивные конструкции в конкретных контекстах масс-медийного дискурса зафиксированы и для других глаголов. Ср.: *«Программа “Наследие” включает в себя сейчас 100 разных ресторанов и баров и спонсируется мэрией, она помогает подобным заведениям выживать в условиях растущей арендной платы»* [lenta.ru, 05.02.2017]; *«На деньги банка город несколько раз отстраивался и перестраивался, практически вся культурная и социальная активность в Сиене спонсируется банком»* [lenta.ru, 10.07.2017]; *«Напомним, в соответствии с временным бюджетным правилом все доходы, получаемые при цене выше \$ 40 за баррель, конвертируются Минфином в доллары для Резервного фонда...»* [Коммерсант, 03.05.2017]; *«Это одиннадцатая по счету работа режиссера, автора нашумевших лент “Брат” и “Брат 2”, “Про уродов и людей”, задолго до первого официального показа усердно пиарилась группой критиков»* [Труд-7, 14.06.2007]; *«Помещение рейтингов в список с возможным понижением отражает вероятное негативное влияние на капитал ВТБ в связи с возникшими рисками из-за приобретения Банка Москвы, поясняет S&P. Эксперты агентства выражают неуверенность относительно качества активов Банка Москвы (который, кстати, не рейтингуется S&P) и ряда других связанных со сделкой аспектов»* [РБК Daily, 02.03.2011].

Двучленные пассивные конструкции, в которых используются неологизмы на *-ся*, соотносимые с соответствующими переходными глаголами без *-ся*, состоят из двух обязательных компонентов: глагольной единицы и объекта действия (формальное подлежащее), а субъектный компонент (агентивное дополнение) отсутствует.

В примере *«Если машина растаможивалась в Москве, например, в сентябре. И продавец говорит, что он “таможил” ее в Очакове, – не верьте»* [КП, 16.10.2001] указание на активного субъекта действия содержится не в пассивной конструкции, а в располагающемся рядом контексте, где используется однокоренный глагол в действительном залоге. Ср. также другие двучленные пассивные конструкции с глаголами-неологизмами в страдательном значении: *«А пикапы растаможиваются как грузовой транспорт, поэтому расходы по ним значительно ниже»* [РБК Daily, 29.11.2006]; *«За последние 15 лет перевернулась с ног на голову вся ситуация с бытованием музыки. То есть она ушла с аудионосителей в Интернет, вся оцифровалась, стала совершенно по-другому идти от создателей к потребителям»* [АиФ, 13.06.2012]; *«Бизнесмен Земцов руководил коммерческими организациями, на деньги которых спонсировалась банда Кости Большого, занимался подбором и расстановкой кадров, проверял финансовые потоки»* [lenta.ru, 28.05.2019]; *«О том, что «Роснано» намерена разработать до конца текущего года более 20 стандартов, по которым будет сертифицироваться продукция на принадлежность к сфере нанотехнологий, а также на предмет ее безопасности, РБК daily рассказала директор департамента внешних коммуникаций госкорпорации Елена Ковалева»* [РБК Daily, 01.03.2010].

Интересным оказывается формирование значения глагола *прихвятизираться* – «Прихвятизироваться – 1. Подвергаться (подвергнуться) приватизации; приватизироваться; 2. Быть (стать) незаконно присвоенным,

украденным» на базе окказионального деривата прихватизировать. Глагол прихватизироваться реализует разные значения в рамках страдательного залога.

Некоторые из перечисленных соотносительных глаголов, относящихся к неогенной лексике русского языка, используется в масс-медийном дискурсе в одном из значений, свойственных глаголам средневозвратного залога.

Многозначность некоторых глагольных единиц отражается на лексико-грамматическом уровне: некоторые семемы неологизмов с энклитикой -ся могут реализовать разные оттенки значения. Например, глагол *номинироваться* в значении «Получить (получать) номинальную стоимость, выраженную в тех или иных денежных эквивалентах (о ценных бумагах, денежных знаках) (проф.)» в предложениях: «Тарифы на перевалку нефтепродуктов и нефти в российских портах либо напрямую устанавливаются в долларах США, либо номинируются в долларах США в системе онлайн практически в режиме реального времени» [lenta.ru, 27.10.2015], «*Ру, где стоимость квадратного метра как раз номинируется в рублях*» [РИА Новости, 29.11.2007] относится к средневозвратному залогу.

А в значении «Быть выдвинутым (выдвигаться) в качестве номинанта; получить (получать) признание в качестве победителя конкурса» выражает страдательное значение. Например, «Он был удостоен “Оскара” за “Покидая Лас-Вегас” и также номинировался на премию за роли сценаристов-близнецов Чарли и Дональда Кауфмана в “Адаптации” Спайка Джонза» [lenta.ru, 2017.01.31]

Глагол «миксовать» имеет два значения: первое – это профессиональное, заключающее смысл сводить несколько звуков или музыкальных отрывков, а второе – это разговорное, которое как раз и употребляется чаще в масс-медийном дискурсе и подразумевает смысл соединять, соче-

тать что-либо в единое целое. Например: «*Все это показывает текучесть нашего времени, в котором миксуется добро и зло, власть и маргинальные группы*» [Новая газета, 21.12.2018]; «*Новые вещи стоит покупать с учетом того, как они будут миксоваться с уже имеющимися*» [lenta.ru, 2016.11.08]

Анализ показал, что в большинстве своем образованные постфиксальным способом неогенные единицы с энклитикой *-ся* соотносятся с глагольными единицами без *-ся*, которые являются словами, имеющими иностранное происхождение. Производящие лексемы прошли путь освоения русским языком, так как приобрели признаки, свойственные глаголам русского языка. Однако некоторые слова имеют менее освоенный характер.

Например, глагол *лайкаться* имеет ярко выраженный жаргонный характер. При образовании деривата в качестве производящей выступает глагольная единица *лайкать* – «ставить лайк, нажимать на кнопку “Like”, “Мне нравится” или пиктограмму в виде сердечка, или в виде руки с поднятым вверх большим пальцем в социальных сетях, сайтах, форумах и блогах» [ССЯ]. В семантике глагола отражается ситуация, когда пользователь показывает, что ему нравится данный материал, фото, видео или комментарий. В некоторых контекстах глагол *лайкать* означает «добавлять в свой список избранных (подборка понравившиеся)».

Суффиксально-постфиксальный способ

К устойчивым тенденциям, отражающих развитие группы глаголов на *-ся* в современном русском языке, относится активное образование новых лексем с энклитикой *-ся* от имен существительных. Отыменное образование возвратных глаголов имеет на современном этапе развития русского языка характерную черту, являющуюся приметой современного этапа неологизации: во многих случаях отсубстантивного образования в ка-

честве производящей базы используют заимствованные имена существительные. Каждая из отмеченных нами глагольных единиц не обладает достаточной степенью узуальности, функционирование подобных единиц в масс-медийном дискурсе имеет фрагментарный характер. В то же время словообразовательная деривация подобного типа: иноязычная лексема + глагольный суффикс + *-ся* позволяет вовлечь в круг глагольной лексики значительное число заимствованных единиц и отразить актуальные в настоящее время процессы, описывающие значимые для русского языкового сознания фрагменты реальной действительности.

В качестве производящей базы при образовании глагольных неологизмов суффиксально-постфиксальным способом используются заимствованные в разное историческое время субстантивы, а в качестве словообразовательного форманта (помимо постфикса) – глагольные суффиксы – *-и-*, *-ну-*, *-ова-*, *-ирова-* и др. Ср.:

Бомондиться – «демонстрировать принадлежность к высшему свету, группе высокопоставленных лиц или знаменитостей»; образовано от слова *бомонд* «Элита общества; высший свет (нередко с оттенком пренебрежительности)» [ТСЕ]. Например: *«Впервые (еще во время строительства), когда я посетил Храм Христа Спасителя, то был удивлен не столько “доской почета” с длинным списком имен знатных горожан, которые приложили руку (и “... на поясе мошна звонким золотом полна”) к строительству святыни, сколько отдельными громкими фамилиями. Лица этих знаменитостей одинаково часто мелькали на телеэкранах, а затем, как водится на Руси – в криминальных хрониках. “Иных уж нет, а те далече”. Интересно, а тех, которые уже “за колючкой”, и тех, которые “далече” считают ли до сих пор благотворителями? Или их уже вычеркнули из списков? Что меня так поразило в статье? Понятно, что бомонду глубоко “по барабану”, где бомондиться»* [chitalnya.ru, 24.01.2012].

Стартапиться ← «активно участвовать в стартапах» (ср: *«Третий миф – наследие еще не завершившейся окончательно эпохи непоколебимой веры в силу университетских спин-оффов (USO). Мнение, что именно “USO являются плодородной почвой для БПК”, также развеивается неутомимой статистикой: большинство USO самых разных стран остаются небольшими компаниями и не демонстрируют выдающейся динамики; бо́льшая же часть наблюдаемых БПК “стартапилась” вне стен университетов (разумеется, все мы знаем выдающиеся исключения, на основе которых и создан третий миф)»*) [Стимул, 07.01.2018].

Фейсбучиться ← фейсбук (Facebook): данный глагол образован от названия социальной сети и имеет значение «находиться в ней и переписываться».

Чатиться ← чат: здесь глагол имеет схожее значение – «вести онлайн-переписку», но область применения слова расширяется – чатиться можно в любой социальной сети, которая предполагает ведение диалога. Скайпиться ← скайп (Skype): этот глагол так же, как и фейсбучиться, ограничен рамками одной социальной сети и значит «проводить время в Skype – вести переписку, организовывать видеозвонок как с одним человеком, так и с большой группой людей». Ср.: *«Это конечно круто, если в машине можно фейсбучиться, чатиться и скайпиться. Это конечно очень круто, но разве это прорыв?»* [newizv.ru, 23.05.2017]; *«Если читать твиты, ленту новостей в Facebook, чатиться, то треть верхней части экрана обязательно обрезается огромной дурацкой полосой с надписью, реальный экран становится еще меньше»* [Газета.ru, 14.03.2012].

Зумиться ← зум (Zoom): глагол образован от названия социальной сети, созданной для групповых видеозвожков и ставшей невероятно популярной и востребованной в период коронавирусного карантина; имеет значение «делать групповой звонок в Zoom». Например: *«Впрочем, зумиться*

можно не только по рабочим, но и по личным вопросам» [theoryandpractice.ru]. Также приведем пример определения одного из электронных журналов: «Зумиться – проводить видеовстречу по сервису видеоконференций Zoot или, в более поздний период пандемии, по любому другому сервису видеосвязи» [posta-magazine.ru, 13.05.2020].

Инстаграмиться ← *инстаграм* (Instagram): глагол имеет значение «пользоваться сервисом Instagram», т.е. выкладывать фото и видео, которые можно сопровождать текстом и музыкой, общаться с другими людьми, совершать звонки и т.д. Пока в масс-медийном дискурсе данное слово не использовалось, зато в текстах смс и разговорной речи встречается довольно часто. Очевидно, что в ближайшее время слово подхватится журналистами.

Логиниться – *логин*: данный глагол употребляется в значении «регистрироваться в той или иной системе, затем входить в нее как зарегистрированный пользователь». Например: «Кроме того, для использования FaceApp не нужно логиниться и входить в систему, что означает, что собранные данные нельзя связать с электронной почтой или аккаунтом в социальных сетях» [Газета.ru, 18.07.2019]; «Теперь компания предлагает людям пользоваться сервисами с помощью своего аккаунта Apple вместо того, чтобы логиниться через Facebook или Google, которые придумали этот ход задолго до WWDC 2019» [Газета.ru, 09.06.2019]

Карантиниться ← *карантин*: глагол употребляется в значении «находиться на карантине». Данное слово также относится к «ковидной эпохе». Карантиниться, как и инстаграмиться, пока не подхвачено работниками журналистской сферы, однако активно используется в разговорной речи и личных переписках.

Трендиться ← *тренд*: глагол имеет значение «популяризировать, продвигать свою деятельность с целью попасть в тренд».

Хайпиться ← *хайп*: данный глагол уже не первый год является популярным в языке газет и журналов при описании действий медийных личностей и политиков. Обычно употребляется в значении «возбуждать интерес к своей персоне различными способами, причем не всегда адекватными». Например: «Я очень уважаю взрослых, но, видимо, в этой сфере и в таком возрасте некоторым пора на пенсию. Тренды меняются каждый день, время берет свое. Так критично высказываться, а потом еще хайпиться на этом в свою пользу – это и есть то поколение, на которое нужно равняться?» [Газета.ru, 26.08.2021]; «Даже прикольно, что уходящие звезды пытаются хайпиться на трусиках моего мужика» [Газета.ru, 09.09.2020]. Глаголы *хайпиться*, *пиариться*, *трендиться* образуют синонимичный ряд.

Бойфрендиться – *бойфренд*: глагол обычно употребляется в значении «заводить отношения с бойфрендом, т.е. встречать с женщиной, без стремления к серьезным решениям вроде брака». Например: «Сейчас стало модным продлевать молодость уже не как бронзу мускулов и свежесть кожи – это как раз прекрасно! – а именно как образ жизни. Десятилетиями «искать себя» вместо профессии, «бойфрендиться» вместо брака, жить при маме с папой великовозрастным иждивенцем вместо устройства собственного дома. Вот это, на мой взгляд, уже не так прекрасно, как фитнес» [Газета.ru, 23.08.2019].

Глагольный суффикс –и-, используемый при образовании рассмотренных неологизмов, является одним самых распространенных в сфере глагольного словообразования и служит для присоединения формообразующего суффикса инфинитива к субстантивной основе. Суффикс –ну-предопределяет разговорный характер глагольной лексемы и указывает на однократность действия; ср.: дефолтнуться ← дефолт, крейзануться ← крейзи.

По нашему мнению, следующие глаголы с суффиксами –ова-, ирова- также следует рассматривать как производными от субстантивов: *рейтинговаться* ← *рейтинг*: глаголу присуще значение «подвергаться оценке, обсуждению» Например: «Как все это скажется на стоимости акций и расписание? Ведь застройщики идут рейтинговаться в основном ради получения дополнительных инвестиций. Здесь эксперты расходятся во мнении» [news.rambler.ru, 29.05.2018].

Маргинализироваться ← *маргинал*: значение данного глагола отражено в словаре – «утрачивать прежние социальные связи, перемещаться на периферию своей социальной среды, утрачивать прежнее положение, влияние, вес в обществе» [ТСЕ]. Например: «*Вторжение США в Ирак в 2003 году изменило расклад. Шиты получили власть, а сунниты маргинализировались*» [Газета.ru, 22.10.2016]; «*А оппозиция в стране в последнее время слишком маргинализировалась и к протестам пока не подключилась*» [Газета.ru, 24.06.2015].

Ср. также: *люмпенизироваться* – «подвергаться (подвергнуться) люмпенизации – материальному обнищанию и духовному вырождению» [НСЗ]. Например: «*За прошедшие годы город сильно люмпенизировался, активные люди уезжали, а из Иркутска приехали маргинальные элементы*» [Газета.ru, 15.04.2013]; «*Массы прежних советских интеллигентов-профессионалов деклассифицировались, люмпенизировались и потеряли самоуважение. Прежние либеральные идеалы воспринимались как самообман, а гражданское морализаторство – как смешная и устаревшая интеллектуальная техника*» [Газета.ru, 07.03.2012].

Суверенизироваться ← *суверенитет*: «приобрести (приобретать) суверенитет, политическую самостоятельность (книж.)» [НСЗ]. Например: «*И стало понятно, что если мы и дальше будем так суверенизироваться, то развалим уже РСФСР, так же как СССР. Проект Россея с Ураль-*

ской Республикой помог дописать и текст действующей Конституции, окончательно и навсегда выбросив из нее право свободного выхода из состава страны» [business-gazeta.ru, 13.06.2021].

Капсулироваться ← капсула: «1. Покрываться (покрыться) капсулой – пленкой какого-либо вещества; 2. Обособившись от окружающего, сосредотачиваться (сосредоточиться) на своих проблемах, объединяться (объединиться) вокруг них (перен., публ)» [НСЗ]. Например: «И надо будет капсулироваться, говорить: “Мы не даем интервью, ни с кем не общаемся, только выступаем и уходим”. Это совершенно нам не свойственно, не соответствует нашему темпераменту и образу жизни» [lenta.ru, 16.04.2015]. В данном случае слово употребляется во втором значении, в первом – не было обнаружено в рамках масс-медийного дискурса, вероятно, это объясняется принадлежностью слова к научному стилю.

Исследователи отмечают, что повышенная глагольная вербализация свойственна славянскому языковому лингвокреативному сознанию в целом, однако сейчас наблюдается значительная активизация глагольного словообразования, причем в сферу глагольного образования в качестве производящих включаются новые заимствованные единицы, еще не получившие достаточного освоения русской языковой системой. В то же время новые словообразовательные дериваты на *-ся* закономерным образом расширяют новые и/или уже сформировавшиеся в русском языке словообразовательные гнезда, встраиваясь в них в качестве отдельного звена:

Спонсор → спонсировать → спонсироваться;

Рейтинг → рейтинговать → рейтинговаться;

Хедж → хеджировать → захеджировать → захеджироваться.

Префиксально-постфиксальный способ

Еще одним способом образования неологизмов с энклитикой *-ся* является префиксально-суффиксальный способ, когда к производящей еди-

нице одновременно присоединяется приставка и постфикс *-ся*. Наиболее часто в качестве словообразовательных конфиксов выступают: *до- ... -ся*, *за- ... -ся*, *на- ... -ся*, *о- ... -ся*, *пере- ... -ся* и др. Например: *дореконструироваться, заполитизироваться, наэкспериментироваться, охалтуриться, перекредитоваться* и др. Ср. их функционирование в контекстах: *Скорее всего, преобразования в силовых ведомствах происходили бы таким же образом, как в правительстве Касьянова, который в конце-концов дореконструировался до своего увольнения* [lenta.ru, 20.04.2004]; *«Распространение телевидения, потребительский бум, появление рок-н-ролла, борьба за права и жестокое разочарование в наивности идей 1960-х — к началу 1980-х — большинство бэби-бумеров успели вдоволь наэкспериментироваться с поп- и контркультурой, обрасти цинизмом и жаждой успеха, выработать свой собственный язык, заставить весь мир говорить на нем и занять место под солнцем»* [Газета.ru, 06.08.2019]; *«А позже вообще все стало стираться, девальвироваться, охалтуриваться, и литература перестала быть интересной»* [magazines.gorky.media, 09.10.2010]; *«По словам эксперта, под государственные деньги можно легко перекредитоваться, банки более благосклонны к таким компаниям»* [Газета.ru, 22.04.2020] и др.

Префиксация

Наши наблюдения показывают, что процесс перфектизации, т.е. образования форм совершенного вида на *-ся* также является достаточно частотным при неологизации.

Сфоткаться – «сфотографироваться (разг.-сниж.)» [НСЗ].

Например: *«“Чтобы лента была красочной и летней, главное успеть сфоткаться днем, желательно до съемок”, – подписала она пост, который набрал почти 250 тысяч лайков»* [lenta.ru, 13.07.2021]; *«Когда*

полиция заметила флаг с Крымом, сбежалась куча непонятных людей, они оттеснили нас в сторону и сфоткали флаг» [lenta.ru, 22.06.2021].

Недоперестроиться – «пройти этап перестройки не до конца; перестроиться не во всем, не полностью (публ.)» [НСЗ]. Например: *«И почти четыре года каждый день после программы «Время» в течение десяти минут рассказывали о тех, кто еще недоперестроился, недоускорился и не уважает гласность» [kr.ru, 26.05.2011].*

Недофинансироваться – «профинансироваться (финансироваться) в меньшем объеме, чем необходимо, чем планировалось» [НСЗ]. Например: *«Экономисты считают, что в конце года госдолг страны достигнет €2,6 трлн, что составляет около 155% ВВП, а к концу 2021 года – €2,7 трлн. Бюджет республики недофинансируется на 11% в текущем году» [Газета.ру, 19.08.2020]; «Власти Петербурга недофинансировали сферу жилищно-коммунального хозяйства на 600 миллионов рублей, что привело к проблемам с уборкой снега и наледи на улицах города» [lenta.ru, 13.02.2019].*

3.4.2. Семантические дериваты-неологизмы на -ся

Одним из продуктивных способов образования неологизмов-глаголов в масс-медийном дискурсе считается семантическая деривация. Процесс приобретения лексической единицей нового значения осуществляется в большинстве случаев на основе метафорического или метонимического переноса. Особо значима роль метафоры в процесс образования экспрессивных семантических дериватов в жаргоне и в разговорной речи, что, по мнению Т.В. Гермаковской, осуществляется по тем же моделям, что и в литературном языке» [см.: Гермаковская 2007: 112].

Особое место метафоры в рамках внутрисловной деривации объясняется тем, что «метафора возникает не потому, что она нужна, а потому,

что без нее не обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая» [Гак 1988: 12]. Особый механизм имеет процесс развития и становления нового значения слова, который обуславливает изменения в составе дифференциальных и потенциальных сем производной семемы по сравнению с производящей. Этот процесс описывает И. В. Сентенберг, которая выделяет четыре типа «модификации основного (главного) значения: 1) актуализация ассоциативных (потенциальных) признаков и переход их в ранг обязательных сем; 2) переход обязательной семы в разряд потенциальных (ассоциативных) признаков, сопровождающийся генерализацией значения; 3) спецификацию сем основного значения в производных значениях; 4) мену категориальных сем (например, семы одушевленности на сему неодушевленности, семы действия на сему состояния и т.п.)» [Сентенберг 1984: 26-29].

Детальный анализ особенностей формирования новых значений у единиц, имеющих энклитику *-ся*, показывает, что процесс семантической деривации происходит в глагольных неологизмах неодинаково.

Семантическая деривация в «чистом» виде наблюдается в тех случаях, когда формирование нового значения происходит на базе глагола (его отдельной семемы / отдельных семем), имеющего компонент *-ся*. Особенностью образования семантических неологизмов – глагольных лексем с энклитикой *-ся* – является становление метафорического производного значения совместно с грамматическим значением возвратности в той или иной разновидности (при этом *-ся* выражает одинаковое значение в производной и производящей семеме).

Так, например, метафорический способ развития нового значения наблюдается у глагола *поцеловаться*. Словари XX – начала XXI вв. отражают следующее значение лексем: *поцеловаться* – «Сов. к целоваться»; *целоваться* – «целовать друг друга»; *целовать* – «прикасаться губами к

кому-л., чему-л. в знак любви, дружбы, при встрече или прощании и т. п.» [МАС]; ср. также: «Прикасаться губами к кому-чему-н. в знак любви, дружбы, преданности или благоговения» [СОШ]. В масс-медийном дискурсе используются контексты, в которых у глагола совершенного вида на -ся актуализируется новое метафорическое значение «столкнуться (о транспортных средствах)» [НСЗ]. Например: *«"Поцеловались" — так на языке автомобилистов называется легкое соприкосновение двух машин. Ущерб в таких случаях обычно исчисляется небольшими суммами. Со мной такое однажды случилось за рубежом. "Поцелуй" по-европейски выглядит примерно так»* [Труд-7, 02.02.2005].

Метафорический перенос возникает на базе семы, указывающей на внешнее сходство действий глагола, выступающего семантической базой (ср. дифференциальную «прикасаться / соприкасаться»), и глагола, развившего новое значение. При становлении производно-метафорического значения происходит трансформация семного состава базовой семемы, в частности утрачиваются дифференциальные семы «губами», «в знак любви, благодарности, дружбы», а дифференциальная сема «человек» меняется на сему «машина, транспортное средство»). Что касается лексико-грамматического значения, обусловленного формантом -ся, но оно остается прежним: новая семема реализует то же взаимно-возвратное значения, что отражается в объектно сочетаемости глагола с существительным в творительной падеже, с использованием в качестве подлежащего субстантива, указывающего на множественность субъекта действия и т.д. Ср.: *«Но определить, кто виноват, и в несложной ситуации, когда, допустим, машины на скользкой дороге коснулись бортами, бамперами, оторвали молдинги, чуток помяли крыльышки, в общем, "поцеловались" без ущерба здоровью водителей, бывает ой как трудно»* [Труд-7, 24.12.2001].

Формирование нового значения на базе глагольной лексемы с энкли-тикой -ся с сохранением лексико-грамматического значения глагола наблюдается в других неологизмах.

Например, глагол *расслабиться* имеет в русском языке следующие значения, зафиксированные словарями: расслабиться: «1. Утратить силы, ослабеть. *Р. от волнения.* 2. Ослабить напряжение мышц, а также вообще внутреннее напряжение. *Р. после тренировки*» [СОШ]; «снять с себя физическое, умственное напряжение, внутреннее возбуждение. || Утратить напряженность мышц.» [МАС]. Становление нового значения происходит за счет процесса семантического сужения значения производящего слова: в новой семеме «отрешиться (отрешаться) от забот, проблем, трудностей, освободиться (освобождаться) от нервного или физического напряжения каким-л. образом (обычно проводя время в ресторане, в клубе, в компании, слушая музыку, употребляя алкогольные напитки); отрываться; оттягиваться (разг.)» [НСЗ] появляются отсутствовавшие ранее дифференциальные семы, указывающие на определенный способ осуществления действия. При этом новый глагольный семантический дериват употребляется в том же самом общезвратном значении. Ср.: «*Муж Ольги Андрей, работающий водителем-дальнобойщиком, укатил на два дня в Красноярск. Оставшись одна, женщина решила расслабиться — отправилась с подружками в ночной клуб* [КП, 05.12.2007]; *Гоницики живут в отелях, расположенных прямо в Олимпийском парке, и позволяют себе немного расслабиться* [lenta.ru, 30.09.2019].

Глагол *расслабиться* в современном масс-медийном дискурсе употребляется и в значении «не обращать внимания на что-л., остаться равнодушным, не переживать по каком-л. поводу». Например: «*Актер Уэсли Снайпс, известный как охотник на вампиров Блэйд в одноименной трилогии фильмов, прокомментировал новость о перезапуске франшизы без его*

участия. Его слова передает портал Comisbook. Артист предложил недовольным поклонникам серии “расслабиться”. “Хоть для меня это тоже неожиданность, это все к лучшему. Таковы законы индустрии развлечений!” – заявил Снайпс» [lenta.ru, 24.7.2019]; «Вы слышали новость? 21 августа из Лувра украли портрет Моны Лизы. Ну ладно, расслабьтесь. Его в 1911 году украли. Но да, именно 21 августа» [Газета.ru, 21.08.2021]; Отмечается, что с тех пор еще как минимум 24 женщины заявили о «ненадлежащем поведении» поп-звезды. Музыкант отверг все обвинения. “Если бы были такие вещи – пожалуйста, расслабьтесь – я бы сам посадил себя в тюрьму!” – утверждал Ву в соцсетях, когда его начали обвинять в насилии» [Газета.ru, 31.07.2021].

Следует отметить, что становление значения «перестать переживать» влечет за собой изменение лексической сочетаемости глагола: в контекстах, где глагол актуализирует новое значение, при нем нередко употребляются сирконстанты, указывающие на причину волнений, переживаний, от которых следует избавиться. Например: «Ранее экс-футболист сборной Молдавии Александр Епуряну заявил, что русские игроки могут расслабиться из-за лимита на легионеров» [Газета.ru, 17.09.2021]; «Опасность представляет то, что вариант “дельта” может уже на своем фоне приобретать дополнительные мутации, которые еще сильнее испортят его патогенез... Если это в принципе может произойти, то это значит, что возможны другие варианты, которые сделают этот вирус еще более инфекционным. А если это невозможно, и “дельта” уже находится на уровне своих инфекционных пределов, тогда можно расслабиться по поводу новых вариантов, потому что старый вариант «дельта» они вытеснить уже не смогут”, – заявила она» [Газета.ru, 27.07.2021].

Ср. также антонимические отношения глагола *расслабиться* в указанном значении и глагольного неологизма *париться* в значении «беспокоиться, волноваться», образованного способом семантической деривации от одной из семем глагола *париться*. В основу метафорической номинации положен признак интенсивности. Ср. соответствующие контексты: *Уточняется, что данный патент был зарегистрирован в 2013 году. В нем идет речь о вывозе экстренных служб на мобильном телефоне даже в той ситуации, когда на смартфоне нет денег для совершения вызова и SIM-карты. “Не парьтесь: Apple заблокировала приложения для вейперов”*» [Газета.ru, 21.11.2019]; *Каждый из вышеперечисленных людей завел мелкий бизнес — например, в сфере общепита или открыл заправку. “Живут себе, не парятся, никуда не лезут, иногда попадают на травке. Больше о них сказать просто нечего”, — резюмировал собеседник редакции*» [lenta.ru, 20.05.2019].

Употребляясь в синонимичном отношении к глаголам *беспокоиться*, *переживать*, глагольный неологизм *париться* приобретает те же сочетаемостные свойства, т.е. способность сочетаться с существительными в косвенных падежах: париться + о чем, париться + по поводу чего, париться из-за чего, париться о чем-то, париться насчет чего-то и др. Ср.: *Времена были другие — никто не парился по поводу детей, так что дети довольно свободно и неподконтрольно шлялись не просто по дворам, но и по всему городу, по Москве и Подмосковию* [lenta.ru, 24.06.2019]; *Французы легче ко всему относятся, не парятся ни о чем особо, но при этом искренности в них меньше, как мне показалось, чем в немцах* [lenta.ru, 27.03.2017]; *А что до обид, так это понятно — каждый хотел бы быть первым. Поэтому париться насчет нашего флага не стоит* [КП, 04.08.2007].

В современном масс-медийном дискурсе функционируют такие глагольные лексемы, которые развивают даже не одно, а несколько производ-

ных значений. Глагол *крутиться* обнаруживает следующие значения: *крутиться* – «1. Добывать разными способами средства на жизнь; 2. Находиться в обороте, принося прибыль (о денежных средствах обычно иного целевого назначения)» [НСИЗ]. При этом новые ЛСВ глагола *крутиться* возникают на базе семемы «совершать круговое движение; вращаться, вертеться», однако в новых значениях происходит изменение лексико-грамматического значения форманта.

Глагол с энклитикой *-ся* в значении «добывать разными способами средства на жизнь» меняет средневозвратное значение на активно-безобъектное, отражая в семантике действие как постоянный признак, неотъемлемую часть существования. При образовании нового значения в семном составе производящего слова также происходят трансформации, в частности появляются новые дифференциальные семы. Ср. примеры: *Надо быстро **крутиться**, чтобы устроить ребенка в садик, денег нет, документы нужно оформлять* [lenta.ru, 08.08.2017]; *Среди других причин ухудшения здоровья Заворотнюк продюсер назвал постоянный стресс от многолетней истории с долгами по ипотеке. «Раньше, помню, **крутилась** сама – пыталась какой-то бизнес открывать, брала кредиты», – добавил Разин* [lenta.ru, 14.09.2019].

Значение «находиться в обороте, принося прибыль (о денежных средствах обычно иного целевого назначения)» реализуется в следующих контекстах: *«Это гарантирует группам поддержки “Голден Стэйт Уорриорс”, “Лос-Анджелес Лейкерс” и “Лос-Анджелес Клипперс”, “Сакраменто Кингс” зарплату не менее девяти долларов в час. Клубы рассчитывают на любовь чирлидерш к танцам и безвозмездное служение спортсменам. Но ни один человек не работает за спасибо, из любви к профессии. Тем более в спорте – особенно в Америке – **крутятся** баснословные деньги. Минимальная зарплата новичка НБА составляет 815 тысяч дол-*

ларов в год; 465 тысяч в год – жалованье игрока-первогодки в НФЛ. Эти зарплаты позволяют каждому атлету комфортно жить, при этом занимаясь тем, что он любит. Однако этот принцип не распространяется на группы поддержки» [lenta.ru, 14.10.2017]; «Поэтому мы тоже пытаемся, хотя власть сильно сопротивляется. Вот пример. Вас постоянно умоляют решить проблему мусора. Вы несколько раз говорили, что это криминальная тема, **крутятся** миллиарды, полно нелегальных свалок, виновных не найдёшь. На недавней Прямой линии вы обещали спасти Балашиху. ЖЕНЩИНА (жительница Балашихи). Обращение к Вам – это последняя надежда!» [Московский комсомолец, 25.06.2017].

Как показал анализ, многие семантические неологизмы являются примерами внутренних заимствований из таких сфер русского языка, как молодежный и уголовный жаргон, просторечие, профессиональная речь. Тем не менее данные единицы широко представлены в современном массмедийном дискурсе. Например:

Перезагрузиться* – «1. То же, что перезагрузить компьютер (разг.-проф.); 2. Подвергнуться (подвергаться) перезагрузке (о компьютере)» [НСЗ]. Например: «После обновления ОС до iOS 14.1 я удалил все текстовые сообщения с телефона и перезагрузился, затем заново активировал приложение» [Газета.ru, 14.12.2020]; «Простые пользователи, когда в правом нижнем углу экрана появляется извещение о доступных обновлениях, склонны поставить их в лучшем случае через месяц, а в результате все их файлы зашифрованы вирусом, и они в ужасе. А на самом деле достаточно было установить обновления, перезагрузиться и спокойно продолжать пользоваться компьютером» [Газета.ru, 14.04.2020].

Грузиться* – «1. Использовать операционную систему при включении (о компьютере) (разг. проф.); 2. Переходить в основную память компьютера (с носителя информации) с целью непосредственного исполь-

зования в операциях процессора (о данных, программах и т.п.) (разг. проф.)» [НСЗ]. Например: *«Компьютер начал явно тормозить, приложения грузятся долго, видеоконтент зависает, вентилятор работает очень активно (хотя сложная работа на ПК не проводится)»* [Газета.ru, 03.06.2021]; *«Вроде бы все шло хорошо. Зум-совещания запускались по графику, презентации грузились, студенты коннектились. Но мне все равно чего-то не хватало»* [Газета.ru, 17.06.2020].

Навариться*/навариваться* – «1. Обогащаться (обогащаться); получать высокую прибыль, хороший доход; нажиться (наживаться); 2. Наваривать что. Зарабатывать путем махинаций, незаконных сделок (о деньгах, прибыли)» [НСЗ]. Например: *«Работники сайта нагоняют тебе просмотров, ты окрыляешься и думаешь, что очень популярный, а на самом деле тебя просто проталкивают в топ, но ты на этом не навариваешь никаких денег»* [lenta.ru, 09.04.2021]; *«Я наблюдала за тем, как эти компании годами наваривались за счет моего мужа, а теперь добрались и до дизайнеров, которые были настолько добры, что дали мне доступ к их прекрасным работам»* [lenta.ru, 20.02.2019].

Становление новых значений представляется достаточно продуктивным процессом. Нами отмечены семантические неологизмы – полисеманты.

Глагол *вымываться* приобрел три новых значения:

Вымываться* – «1. Утрачиваться, вытесняться под влиянием каких-л. обстоятельств, процессов (о явлении искусства, науки, культуры и т.п.); 2. То же, что выдавливаться; вытесняться (о людях); 3. Изыматься тайно, незаконным путем, таинственно пропадать (о деньгах)» [НСЗ]. Например: *«Мы подписаны только на то, что подтверждает: мы правы. Из ленты постепенно вымываются точки зрения, которые мы не разделяем»* [Газета.ru, 26.01.2021]; *«Со временем вымываются и слои анти-*

кварной и букинистической литературы, старой периодики. Хорошие прижизненные издания Пастернака и Олеси я еще мог, поохотившись некоторое время, найти. Сейчас они, наверное, есть, но уже по запретительной коллекционной цене» [Газета.ru, 26.05.2020].

Глагол *накрутиться* – такое же количество:

Накрутиться*/накручиваться – «1. Увеличиться (увеличиваться) в размере в результате финансовых операций (о сумме денег); 2. Резко повыситься (повышаться), добавиться (добавляться) (о цене товара, услуги; сумме сбора, оплаты); 3. Накрутиться на чем. Обогатиться, пуская деньги в оборот и получая прибыль» [НСЗ]. Например: *«Эксперт рассказал, как накручиваются просмотры ролика о “дворце Путина”. Если допустить, что YouTube сознательно и массово, совершенно беспрецедентным образом продвигал ролик Навального, то с чего считать его просмотры реальными? Об этом сообщает “Рамблер”» [news.rambler.ru, 29.01.2021]; «В корпоративных случаях это может быть банальный распил бюджета. Поскольку продвижение в сети Instagram – это много работы или серьёзный рекламный бюджет, то, прибегая к накрутке, подрядчик просто закрывает таким образом KPI, при этом фактически потратив деньги впустую, без креатива и т.д. По этой же причине накручивают аккаунты недобросовестные SMM-агентства и т.д.» [life.ru, 05.09.2016]*

Так, глагол *грохнуть* развивает семь новых семем.

Грохнуть*/грохаться* – «1. Значительно снизиться по своему качеству, ухудшиться (о зрении) (разг.-сниж.); 2. Резко понизиться, упасть в стоимости или денежном выражении, обесцениться (о ценных бумагах, валютах и т.п.) (разг.-сниж.); 3. В очень короткое время лишиться (лишаться) кредитов или собственного капитала, прийти в упадок, разориться (разоряться) (о банках, предприятиях и т.п.) (разг.-сниж.); 4. Прийти к значительному, резкому замедлению развития, падению уровня достижений

(об экономике, ее составляющих) (разг.-сниж.); 5. Погибнуть в результате быстрого разорения, краха; рухнуть (разг.-сниж.); 6. Потерпеть крупную неудачу; провалиться в своей деятельности (публ.); 7. Исчезнуть с жесткого магнитного диска компьютера, из его памяти; выйти из строя (о компьютере) (разг. проф.)» [НСЗ]. Например: *«Сергей Юрьевич, что сейчас происходит с российским финансовым рынком? Почему рубль опять грохнулся? Большинство экспертов указывают на жесткую связку рубля и барреля нефти»* [Газета.ru, 01.09.2015].

Таким образом, процесс образования неологизмов на *-ся* имеет свои особенности на современном этапе развития русского языка. К основным процессам образования неологизмов относятся различные способы словообразования (постфиксальный, префиксально-постфиксальный, префиксальный – перфектизация), а также семантическая деривация.

Выводы из главы 3

Анализ современного масс-медийного дискурса в плане функционирования в текстах глаголов с энклитикой *-ся* позволял выявить значительное число неогенных глагольных дериватов, имеющих соответствующий формант. Выявленные неологизмы подтверждают тенденцию к расширению состава неогенной лексики русского языка за счет появления новых глагольных лексем. При этом новые единицы на *-ся* отражают процессы, характерные для всех неологизмов русского языка. Как известно, неологизмы появляются в процесс номинации значимых для языкового сознания носителей языка явлений в реальной действительности. Тематическая классификация глаголов-неологизмов на *-ся*, зафиксированных в словаре-справочнике «Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (СПб, 2009-2014), а также отмеченных нами в контекстах из масс-медийного дискурса, отражает такие значимые сферы, как общественные отношения, состояние

человека, киберпространство. Большинство глагольных неологизмов на *-ся* распределяются по этим тематически группам и связаны с обозначением соответствующих действий и состояний.

Еще одним подходом, позволяющим описать семантику новых глаголов на *-ся*, является рассмотрение данных единиц с точки зрения раскрытия их синтагматического и парадигматического потенциала. Каждая новая глагольная единица, появляясь в системе языка, входит как отдельная семема в состав уже имеющихся в русском языке лексико-семантических групп, вступает в синонимические, антонимические и другие типы отношений, формирует новые сочетаемостные связи. Как показал анализ, в современном масс-медийном дискурсе функционирует значительное число единиц, которые входят в ЛСГ глаголов со значением общения, речевой коммуникации (в том числе в интернет-пространстве). Другие ЛСГ глаголов, существующие в современном русском языке, также пополняются неогенными глагольными лексемами, однако этот процесс не имеет масштабного характера.

С точки зрения способов номинации исходя из специфики глагольных единиц на *-ся* основными способами образования неологизмов являются словообразовательная и семантическая деривация.

Следует обратить внимание на тот факт, что суффиксальный способ, несмотря на традиционность в аспекте образования возвратных форм глагол, не показывает особой продуктивности в сфере образования глагольных неологизмов. В большинстве случаев семантика глагольного неологизма формируется за счет использования форманта *-ся* при соотношении бесприставочных и некоторых приставочных неологизмов с соотносимыми производящими переходными глаголами без энклитики *-ся*. В этом случае контексты позволяют уточнить возвратное или страдательное значения глаголов.

Наиболее распространенным способом образования неологизмов на *-ся* является суффиксально-постфиксальный способ. При этом отмечается также такая устойчивая тенденция, отражающая развитие группы глаголов на *-ся* в современном русском языке, как активное образование новых лексем на *-ся* от имен существительных. Отыменное образование возвратных глаголов имеет на современном этапе развития русского языка характерную черту, являющуюся приметой современного этапа неологизации: во многих случаях отсубстантивного образования в качестве производящей базы используют заимствованные имена существительные. Суффиксально-постфиксальный способ образования глагольных дериватов на базе иноязычных лексем позволяет вовлечь в круг глагольной лексики значительное число заимствованных единиц и отразить актуальные в настоящее время процессы, описывающие значимые для русского языкового сознания фрагменты реальной действительности.

Активным способом образования неологизмов на *-ся* является префиксально-суффиксальный способ, когда в качестве словообразовательного форманта используются конфиксы типа *до- ... -ся, за- ... -ся, на- ... -ся, о- ... -ся, пере- ... -ся* и др.

Одним из продуктивных способов образования неологизмов-глаголов в масс-медийном дискурсе считается семантическая деривация. Данный процесс в большинстве случаев обусловлен метафорическим переносом как экспрессивным средством образования новых значения в разговорной речи и в жаргоне. Функционирующие в масс-медийном дискурсе семантические неологизмы нередко характеризуются сниженным характером, имеют разговорный оттенок и в то же время являются ярким средством номинации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексемы на *-ся*, традиционно привлекающие внимание лингвистов прошлого и настоящего благодаря своему лингвонаучному и лингвометодическому потенциалу, характеризуются неоднородностью состава, особыми лексико-грамматическими свойствами, множеством передаваемых оттенков значения, привносимых формантом возвратности, специфическими парадигматическими и синтагматическими свойствами. Проведенный анализ глаголов на *-ся*, функционирующих в современном российском медиадискурсе, предполагающий учет словообразовательных, семантических и синтаксических особенностей рассматриваемых единиц, позволил прийти к ряду выводов.

На первом уровне описания и систематизации столь неоднородной группы глагольных единиц был использован словообразовательный критерий, позволяющий в соответствии с определенным способом словообразования (или формообразования) обозначить основные группы глаголов на *-ся*:

1) отглагольные дериваты, образованные с помощью форманта *-ся* (постфиксальный способ образования) (модель $V\text{-ся} \leftarrow V + \text{-ся}$); 2) отглагольные и неотглагольные дериваты, образованные другими способами образования (префиксально-суффиксальным, постфиксально-суффиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным способом) (модель $V\text{-ся} \leftarrow V + \text{аффикс} + \text{-ся}$); 3) непроеизводные глаголы на *-ся*.

Дериваты, образованные посредством форманта *-ся* от соответствующих глагольных лексем, представлены единицами, выражающими залоговые формы (глаголы средневозвратного залога и глаголы страдательного залога) и отражающими внезалоговые формы.

Глаголы средневозвратного залога на *-ся* чаще всего именуются возвратными глаголами, которые образованы от коррелирующих с ними

переходных глаголов действительного залога. Энклитика *-ся*, имеющая значение возвратности, вносит определенное лексико-грамматическое значение в семантику глагольных дериватов. На основе существующих в настоящее время классификаций нами выделены следующие значимые разряды функционирующих в современных медиатекстах возвратных глаголов: 1) собственно-возвратные глаголы (например, единицы со значением воздействия на собственное тело типа *мыться, купаться, вытираться, бриться, краситься, закаляться* и др.); 2) взаимно-возвратные глаголы (обозначающие действия, направленные на причинение вреда типа *царапаться, толкаться, бодаться, пачкаться* и др.); 3) активно-безобъектные глаголы (представлены в современном медиадискурсе многими единицами, которые передают действие как характерную, отличительную черту субъекта: *толкаться, кусаться, огрызаться, (не) слушаться* и др.); 4) общевозвратные глаголы (глаголы типа *увлекаться, интересоваться, восхищаться, влюбляться, обижаться, сердиться, злиться*); 5) средневозвратные (единицы, обозначающие собственное перемещение субъекта типа *двигаться, гоняться, прогуливаться, пробежаться, перемещаться, отправляться* и др.); 6) косвенно-возвратные глаголы (в примерах из медиатекстов зафиксированы следующие косвенно-возвратные глаголы: *обзаводиться, задаваться, определяться, запасаться, делиться, свататься, устраиваться* и др.); 7) побочно-возвратные (глаголы установления контакта с объектом; ср.: *касаться, прижиматься, опираться, приклоняться, облокотиться* и др.); 8) каузативно-возвратные глаголы (единицы типа *фотографироваться, консультироваться, обследоваться, наблюдаться, тренироваться, сниматься* и др.); 9) характеризующе-качественные глаголы (группа включает единицы, которые называют свойства различных вещей и предметов: глаголы, указывающие на превращение в состояние негодности типа *ломаться, крошиться, рваться, портиться,*

рушиться и др.; глаголы, обозначающих различные трансформации типа *гнуться, мяться, садиться, пениться, растворяться, растягиваться, развариваться, меняться, улучшиться, ухудшиться* и др.);

Противопоставлены возвратным глаголам единицы, в которых энклитика *-ся* формирует страдательное залоговое значение. Особенность предложений с такими глаголами заключается в том, что объект действия становится подлежащим, а реальный исполнитель (субъект) выполняет функцию дополнения в творительном падеже без предлога. В современных медиатекстах глаголы страдательного залога с энклитикой *-ся* представлены единицами разных разрядов, которые в «Русской корпусной грамматике» в соответствии с особенностями семантического и синтаксического оформления охарактеризованы как особые подтипы: а) пассив рекомендации; б) неагентивный пассив; в) хабитуальный пассив; г) конверсив / пассив с Агенсом-причиной.

Среди глаголов на *-ся*, входящих в активный словарь современности, выделяется также особая группа единиц, образованных с помощью конфиксов (циркумфиксов). Данный словообразовательный элемент, нередко именуемый как рефлексивный комплекс, как правило, прибавляется к глаголу несовершенного вида, в редких случаях – совершенного вида). В исследуемом материале нами отмечены следующие словообразовательные элементы (префикс + формант *-ся*): *в/во ... -ся, вз/воз/вс/вос... -ся, вы-... -ся, до-... -ся, за-... -ся, из/ис... -ся, на... -ся, о/об/обо... -ся, от/ото... -ся, пере... -ся, по... -ся, рас/раз-... -ся, с-... -ся*, каждый из которых вносит определенный оттенок значения в общую лексико-грамматическую семантику анализируемых глагольных дериватов. Например, конфикс *в- ... -ся* реализует словообразовательное значение «углубиться, вникнуть во что-нибудь с помощью действия, названного производящим глаголом». В нашем материале представлены следующие единицы: нейтральные – типа

вдуматься, вслушаться, всмотреться и стилистически окрашенные типа *вписаться*. В образовании глаголов интенсивно-результативного способа действия участвует конфикс *вы-... -ся* (например, *выспаться, выговориться*).

Отдельную группу при систематизации глаголов на *-ся* на основе словообразовательного принципа составляют дериваты, образованные на базе субстантивов или адъективов формально суффиксально-постфиксальным и префиксально-суффиксально-постфиксальным способом (*воспламениться, заспиртоваться, обанкротиться, приборохлиться, исхитриться, разгорячиться* и др.).

Особыми дериватами на *-ся* являются единицы, образованные с помощью приставок и представляющие собой видовые пары типа *показаться ← казаться, засуетиться ← суетиться, загордиться ← гордиться, постараться ← стараться, пригодиться ← годиться, присниться ← сниться, поздороваться ← здороваться, ворваться ← рваться, демобилизоваться ← мобилизоваться, заинтересоваться ← интересоваться, скорректироваться ← корректироваться* и др.

Кроме того, в собранном и проанализированном материале отмечаются единицы, которые являются непроизводными с точки зрения синхронного словообразования. Группа глаголов *reflexiva tantum* (в некоторых грамматиках они рассматриваются в классе отложительных, т.е. таких возвратных глаголов, для которых не существует парного им невозвратного глагола) представлена в современных медиатекстах единицами следующих ЛСГ: 1) глаголами эмоций / проявления эмоций (*гордиться, надеяться, улыбаться, смеяться, издеваться, нравиться* и др.); 2) глаголами поведения: *отчаяться, притвориться, лениться, каяться, маяться, опасаться* и др.; 3) глаголами, обозначающими явления природы: *смеркаться* и

др.; 4) модальными глаголами: *удаться, намереваться, оказаться, стараться, понадобиться* и др.

Анализ современного масс-медийного дискурса в плане функционирования в текстах глаголов с энклитикой *-ся* позволял выявить значительное число неогенных глагольных дериватов, имеющих соответствующий формант. Выявленные неологизмы подтверждают тенденцию к расширению состава неогенной лексики русского языка за счет появления новых глагольных лексем. Тематическая классификация глаголов-неологизмов с энклитикой *-ся*, зафиксированных в словаре-справочнике «Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (СПб, 2009-2014), а также отмеченных нами в контекстах из масс-медийного дискурса, отражает такие значимые сферы, как общественные отношения, состояние человека, киберпространство. Так, тематическая группа «Общественные отношения» объединяет глаголы-неологизмы, которые номинируют различные действия, характеризующие взаимоотношения людей в сфере *политики, экономики, правового урегулирования*, а также называющие процессы социального и асоциального поведения людей (*департизироваться, заполитизироваться, либерализоваться, наголосоваться, саморегулироваться, суверенизироваться, акционироваться, индексироваться, кэшироваться, захеджироваться, недофинансироваться, обналичиться, отлицензироваться* и др.)

Еще одной объемной в количественно отношении является тематическая группа «Киберпространство», которая объединяет глагольные неологизмы, семантика которых связана с выражением действий и процессов, происходящих в виртуальной / электронной/ компьютерной среде, связанных с участием компьютера, электронных средств коммуникации и различных гаджетов. В современном масс-медийном дискурсе функциони-

руют следующие глагольные неологизмы на *-ся*: *виртуализироваться, кликаться, модерироваться, чатиться, перезагрузиться* и др.

Особым подходом, позволяющим описать семантику новых глаголов на *-ся*, является рассмотрение данных единиц с точки зрения раскрытия их синтагматического и парадигматического потенциала. Каждая новая глагольная единица, появляясь в системе языка, входит как отдельная семема в состав уже имеющихся в русском языке лексико-семантических групп, вступает в синонимические, антонимические и другие типы отношений, формирует новые сочетаемостные связи. Так, для отражения процессов коммуникации в электронной среде в русском языке в настоящее время используются следующие неологизмы на *-ся*: *фейсбучиться* ← *фейсбук*, *чатиться* ← *чат*, *скайпиться* ← *скайп*, *зумиться* ← *зум*, *инстаграммиться* ← *инстаграмм* и др. Подобные единицы расширяют состав ЛСГ глаголов общения, коммуникации.

С точки зрения способов номинации, исходя из специфики глагольных единиц на *-ся*, основными способами образования неологизмов являются словообразовательная и семантическая деривация.

Следует обратить внимание на тот факт, что суффиксальный способ, несмотря на традиционность в аспекте образования возвратных форм глагол, не показывает особой продуктивности в сфере образования глагольных неологизмов. В большинстве случаев семантика глагольного неологизма формируется за счет использования глагольной энклитики *-ся* при соотношении бесприставочных и некоторых приставочных неологизмов с соотносимыми производящими переходными глаголами без *-ся* (ср.: *номинироваться* – *номинировать*, *оцифроваться* – *оцифровать*, *модерироваться* – *модерировать*, *пиариться* – *пиарить*, *растаможиться* – *растаможить*, *акционироваться* – *акционировать*, *сертифицироваться* – *сер-*

тифицировать и т.д.). В этом случае контексты позволяют уточнить возвратное или страдательное значения глаголов.

Наиболее распространенным способом образования неологизмов на *-ся* является суффиксально-постфиксальный способ. При этом отмечается также такая устойчивая тенденция, отражающая развитие группы глаголов на *-ся* в современном русском языке, как активное образование новых лексем с энклитикой *-ся* от имен существительных. Отыменное образование возвратных глаголов имеет на современном этапе развития русского языка характерную черту, являющуюся приметой современного этапа неологизации: во многих случаях отсубстантивного образования в качестве производящей базы используют заимствованные имена существительные. Суффиксально-постфиксальный способ образования глагольных дериватов на базе иноязычных лексем позволяет вовлечь в круг глагольной лексики значительное число заимствованных единиц и отразить актуальные в настоящее время процессы, описывающие значимые для русского языкового сознания фрагменты реальной действительности (ср. в связи с этим следующие неологизмы: *стартапиться* ← *стартап*, *фейсбучиться* ← *фейсбук* (*Facebook*), *зумиться* ← *зум* (*Zoom*), *инстаграмиться* ← *инстаграм* (*Instagram*), *логиниться* ← *логин*, *ковидиться* ← *ковид*, *карантиниться* ← *карантин*, *хайниться* ← *хайп*, *рейтинговаться* ← *рейтинг*, *брендироваться* ← *бренд* и др.

Активным способом образования неологизмов на *-ся* является префиксально-суффиксальный способ, когда в качестве словообразовательного форманта используются конфиксы типа *до-* ... *-ся*, *за-* ... *-ся*, *на-* ... *-ся*, *о-* ... *-ся*, *пере-* ... *-ся* и др. Рефлексивные комплексы используются при образовании неологизмов типа *дореформироваться*, *заполитизироваться*, *наэкспериментироваться*, *перекредитоваться* и др.

Одним из продуктивных способов образования неологизмов-глаголов в масс-медийном дискурсе считается семантическая деривация. Данный процесс в большинстве случаев обусловлен метафорическим переносом как экспрессивным средством образования новых значения в разговорной речи и в жаргоне. Функционирующие в масс-медийном дискурсе семантические неологизмы нередко характеризуются сниженным характером, имеют разговорный оттенок и в то же время являются ярким средством номинации.

В современном масс-медийном дискурсе функционируют такие глагольные лексемы, которые развивают даже не одно, а несколько производных значений. Нами отмечено значительное число семантических неологизмов-полисемантов, что подтверждает тенденцию к развитию многозначности у глаголов на *-ся* в целом и у неологизмов на *-ся* в частности.

Как показал анализ, многие семантические неологизмы являются случаями внутренних заимствований из таких сфер русского языка, как молодежный и уголовный жаргон, просторечие, профессиональная речь. Тем не менее данные единицы широко представлены в современном масс-медийном дискурсе.

Таким образом, проведенный анализ функционирующих в современных текстах масс-медийного дискурса глаголов с энклитикой *-ся* показал использование актуальных (в том числе новых) единиц для описания характерных для российской действительности явлений, событий и процессов. Функционируя в дискурсе СМИ, глаголы с энклитикой *-ся* актуализируют свои лексико-грамматические значения, синтагматические и парадигматические потенциальные возможности.

Список сокращений

- АГ-70** Грамматика современного русского литературного языка / [С. Н. Дмитренко и др. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова]; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
- АГ-80** Русская грамматика: в 2 т. / Н.Ю. Шведова (гл. ред.), Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Е.А. Брызгунова и др. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология // Акад.наук СССР. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
- АЛ** Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика : около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / [авт.-сост.: Г. Н. Складаревская и др.]; под ред. Г. Н. Складаревской. – М.: Эксмо, 2008. – 1131с.
- БТС** Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004.
- ЛЭС** Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР; Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
- МАС** Словарь русского языка: в 4-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 1–4.
- НСЗ** Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Сост. Т.Н.Буцева, Е.А.Левашов, Ю.Ф.Денисенко, Н.Г.Стулова, Н.А.Козулина, С.Л.Гонобоблева; Отв. ред. Т.Н.Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. – Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
- СЛТ** Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С.

Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 569 с.

- СОШ** Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т им. В.В.Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.
- ТСЕ** Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – Т.1, 2. – М.: Русский язык, 2000.
- ТСРОЖ** Ермакова О.П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь рус. общего жаргона / О.П. Ермакова; Е.А. Земская, Р.И. Розина. – М.: Азбуковник, 1999.
- ТСЯИ** Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
- ЯГ** Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения / Г.Я. Солганик. – М.: АСТ: Астрель, 2008.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Словари

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт; М.: Рипол классик, 2008. – 1534 с.
3. Ермакова О.П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь рус. общего жаргона / О.П. Ермакова; Е.А. Земская, Р.И. Розина. – М.: Азбуковник, 1999.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. Т. 2. / Т. Ф. Ефремова. – М.: изд-во «Русский язык», 2000. – 1084 с.
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] <https://gufo.me/dict/efremova>
6. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР; Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
8. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / [сост. Т. Н. Буцева, Е. Н. Геккина, Ю. Ф. Денисенко, О. М. Карева, А. Ю. Кожевникова, Н. А. Козулина, Е. А. Левашов, С. Д. Левина, Ю. С. Ридецкая, Е. П. Снегова, Н. Г. Стулова, Е. Н. Шаталова] ; под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Лева-

шова ; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Клиент-банк – Паркетный. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014.

9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

10. Орфографический словарь русского языка: 110 000 слов / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания ; [под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро]. – 2-е изд., стер. – М.: ГИС, 1957. – 1260 с.

11. Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения / Г.Я. Солганик. – М.: АСТ: Астрель, 2008.

12. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складерской. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

13. Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика : около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / [авт.-сост.: Г. Н. Складерская и др.]; под ред. Г. Н. Складерской. – М.: Эксмо, 2008. – 1131с.

Научная литература

1. Абаев В. И. Отражение работы сознания в лексико-семантической системе языка / В. И. Абаев // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания – М.: Наука, 1970. – С.232–262.

2. Аверьянова Г.Н. Русские глагольные приставки / Г.Н. Аверьянова. – М., 2008. – 168 с.

3. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания / В.Г. Адмони. – СПб.: Наука, 1994.

4. Алисова Т.Б. «Страдательная» конструкция предложения в русском, французском и итальянском языках / Т.Б. Алисова // Русский язык за рубежом. – 1971. – № 4.
5. Алияришорехдели М. Пассивные возвратные конструкции в русском языке: взаимодействие грамматических и семантических категорий: в зеркале персидского языка: диссертация ... кандидата филологических наук / М.Алияришорехдели. – М.. – 2012. – 160 с.
6. Ашурова Д.А. Семантика возвратности в русском и таджикском языках: диссертация кандидата филологических наук / Д.А. Ашурова. – Душанбе, 2011. – 175 с.
7. Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола / Л.Г. Бабенко: Материалы IX Кузнец. чтений Редкол.: Л. Г. Бабенко (отв. ред.) и др. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1998. – 173 с.
8. Банникова С. В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов): дисс. ...канд. филол. наук / С.В.Банникова. – Тамбов, 2004. – 181с.
9. Барулин А.Н. Русское именное словоизменение А. А. Зализняка и преимущественные пути развития его идей. Часть 1 / А.Н. Барулин // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Электронное научное издание (периодический сборник). Институт языкознания РАН. – № 10. – 2018. – С. 19 - 76.
10. Беляева И. С. Возвратные глаголы в арабском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 208 с.
11. Беседина Н. А. Морфологическая репрезентация концептуальной картины мира / Н. А. Беседина // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. научных трудов. Вып. 2. – Архангельск, 2005. – С. 304–310.

12. Близначева Т. А. Глагольные неологизмы в денотативном пространстве 2-й половины 20 века: семантика, стилистика, прагматика (на материале словарей): дисс. ... канд. филол. наук / Т.А. Близначева. – М., 2011. – 254 с.

13. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика (курс лекций по англ. филологии): учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Зарубежная филология» / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – 123 с.

14. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 220 с.

15. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола: значение и употребление / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971.

16. Бондарко А.В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость (на материале русского языка) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1972. – №3. – С. 20–35.

17. Бондарко А. В. Принципы описания категориальных значений морфологических форм в современных славянских языках // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов (Загреб-Любляна, 09.1978). Доклады советской делегации / Отв. Ред. В. И. Борковский. – М.: Наука, 1978. – С. 58–75.

18. Бондарко А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – М.: Просвещение, 1967. – 190 с.

19. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2005.

20. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 483 с.

21. Буланин Л. Л. Категория залога в современном русском языке: учеб. пособие / Л. Л. Буланин. – Л.: ЛГУ, 1986. – 86 с.
22. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
23. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
24. Буняева О.С. Семантические особенности конструкций с глаголами каузации перемещения объекта и возвратным местоимением «себя» / О.С. Буняева // Наука и школа. – 2014. – №1 – С. 83–85.
25. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис / Ф. И. Буслаев. – М.: URSS: Либроком, 2009. – 344 с.
26. Вагнер В.Н. Лингвоориентированная методика преподавания русского языка как иностранного / В.Н. Вагнер // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: учебная монография / Под общей ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. – М.: РУДН. – 2002. – С. 60–74.
27. Васильев Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С.105 – 113.
28. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
29. Величко А.В., Башмакова О.Н. Какой падеж? Какой предлог? Глагольное и именное управление. – М.: Русский язык, 2017. – 176 с.
30. Веренк Ж. Диатеза и конструкции с глаголами на -ся / Ж. Веренк // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. – М., 1985.

31. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.
32. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – №1. – С. 60–88.
33. Виноградов В.Д. Функциональная грамматика современного русского языка: учеб. пособ. по современному русскому языку для иностранных студентов-филологов / В.Д. Виноградов. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ. 2001. – 313 с.
34. Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 1999. – 193 с.
35. Вязовская В. В. Возвратные глаголы в практике преподавания русского языка как иностранного / В. В. Вязовская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Ч. 1. – 2017. – №7. – Тамбов: Грамота. – С. 183–185.
36. Гаврилова В.И. Возвратные глаголы совершенного вида с квазипассивным значением и их место в залоговой системе русского языка / В.И. Гаврилова // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – Т. 4. – М., 2004.
37. Гайнутдинова А.Ф. Функциональные особенности взаимно-возвратного местоимения "Друг друга" / А.Ф. Гайнутдинова // Вестник ТГГ-ПУ. – 2011. – №3. – С. 158–161.
38. Гак В. Г. Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.М. Вольф и др.; отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
39. Геккина Е. Н. Возвратные глаголы: ресурсы лексического и семантического обновления / Е.Н. Геккина // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи (Ярославль, 17-19 мая 2019 года): сборник научных трудов Международного научного симпозиума / науч. ред. д-р филол.

наук, проф. В. Н. Степанов; отв. ред. Л. В. Ухова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 110–118.

40. Генюшене Э. Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов: учебное пособие / Э. Ш. Генюшене. – Вильнюс: М-во высш. и сред. спец. образования ЛитССР, 1983. – 168 с.

41. Гермаковская Т. В. Лексико-семантический способ образования номинаций в сфере студенческого сленга / Т. В. Гермаковская // Культура народов Причерноморья: научный журнал. – Симферополь: Межвузовский Центр "Крым". – 2007. – № 11. – Т. 1. – С. 112–114.

42. Голанов И. Г. Морфология современного русского языка / И.Г. Голанов. – М.: Высшая школа, 1967. – 287 с.

43. Горбова Е. В. Грамматическая категория аспекта и контекст (на материале испанского и русского языков) / Е.В. Горбова – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2017.

44. Грамматика современного русского литературного языка / [С. Н. Дмитренко и др. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова]; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

45. Грачёва О.А. Приставочные возвратные глаголы / О.А. Грачева, П.А. Копылова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 892–901.

46. Гридина Т.А. Прецедентная модель языковой игры в политическом дискурсе / Т.А. Гридина // Современная политическая лингвистика: Материалы международной конференции. – Екатеринбург: Урал. гос.пед. ун-т., 2003. – С. 43–45.

47. Данков В. Н. Страдательные причастия и возвратные формы глаголов в составе пассивных конструкций в древнерусском литературном языке (с XI по XIV-XV вв.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В.Н. Данков. – М., 1976. – 21 с.

48. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / Т. А. ван Дейк; составление В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
49. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. – Изд. 2-е, стер. – М.: УРСС, 2005. – 286 с.
50. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2014. – №13. – С. 181–187.
51. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – №2. – С. 20–33.
52. Доган М.Г. К вопросу об изучении общевозвратных глаголов русского языка в турецкой аудитории / М.Г. Доган // Материалы Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма». посвященные 20-летию Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН. – 2018. – № 47. – С. 410–416.
53. Доган М.Г. Системно-функциональный подход к обучению турецких студентов возвратным глаголам русского языка: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М.Г. Доган Мерве. – М., 2020. – 18 с.
54. Долгушина Е.К. Особенности языка современной массовой и качественной прессы России: Лексический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 175 с.
55. Долинина И. Б. Рефлексивность и каузативность (категориальная семантика рефлексивных конструкций, соотносительных с каузативными конструкциями) / И.Б. Долинина // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука. – С. 327–345.

56. Жирмунский В. М. Морфологическая структура слова в индоевропейских языках: Сборник / В.М. Жирмунский; Отв. ред. акад. В. М. Жирмунский и канд. филол. наук Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1970. – 386 с.
57. Загоровская О. В. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: Исследования по социолингвистике и лингвокультурологии / О.В. Загоровская. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. – 232 с.
58. Зевахина Н. А. Циркумфиксы в русском языке как показатели актантной деривации / Н.А. Зевахина // Структуры и интерпретации: работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. – М.: Изд-во МГУ. – С. 70–88.
59. Земская Е. А. Русская разговорная речь: Общие вопросы: Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
60. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е. И. Зиновьева. – Санкт-Петербург: 2005. – 87 с.
61. Иевлева И. Ю. К вопросу о системности лексики / И. Ю. Иевлева // Исследование семантики частей речи: межвуз. сб. науч. трудов. – Ярославль, 1989. – С. 38–45.
62. Из записок по русской грамматике / общ. ред., предисл. и вступ. ст. проф., д-ра филол. наук В. И. Борковского. – М.: Учпедгиз, 1958-1985.
63. Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ / С. В. Ильясова. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов, ун-та, 2002. – 359 с.
64. Калюга М. Актантная структура возвратных глаголов удивления и восторга / М. Калюга, Е. В. Муравенко // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2008. – №6. – С. 109–117.

65. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 354 с.
66. Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности / Ю.Н. Караулов // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. –М., 1991. – 65с.
67. Картавцев В.Н. Реципрок как категория явной и скрытой грамматики: автореф. дисс.... канд. филол. наук / В.Н. Картавцев. – Воронеж, 2020. – 23 с.
68. Карцевский С. О. Система русского глагола (в извлечениях). Вопросы глагольного вида / С. О. Карцевский. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 218–230.
69. Касьянова Л. Ю. Векторы неологизации в современном русском языке: монография / Л. Ю. Касьянова. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2006. – 148 с.
70. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / Под ред. А.В. Величко. – СПб.: Златоуст, 2018. – 752 с.
71. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
72. Князев Ю. П. Проблемы описания грамматической семантики: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук / Ю.П. Князев. – СПб., 2005. – 63 с.
73. Князев Ю.П. Рефлексивные конструкции в славянских языках / Ю.П. Князев, В.П. Недялков // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках. – Калинин: КГУ, 1985. – С. 29–39.
74. Козюра Т.Н. Возвратность в семантико-функциональном поле залоговости (на материале предложений с глаголами зрительного восприятия в русском и французском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук / Т.Н. Козюра. – Воронеж, 2007. – 22 с.

75. Копров В. Ю. Категория залога в семантико-функциональной грамматике русского, английского и венгерского языков / В. Ю. Копров // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурные коммуникации. – 2018. – №3. – С. 81–86.

76. Копров В. Ю. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис: субъектно-объектные отношения / В. Ю. Копров [и др.]; под ред. В. Ю. Копрова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – 263 с.

77. Копров В. Ю. Синтаксические концепты и семантические структуры в сопоставительном синтаксисе русского и английского языков / В. Ю. Копров // Сопоставительные исследования. – 2018. – Вып. 15. – Воронеж: изд-во «Ритм», 2018. – С. 112–116.

78. Копров В.Ю. Вариантные формы в русском языке: учебное пособие для занятий с иностранными учащимися / В.Ю. Копров. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2001. – 120 с.

79. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии (Фразеосочетания в системе языка) / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 190 с.

80. Корнева Е.В. Возвратность как семантическая категория: на материале рус. и нем. яз.: дисс. ... кандидата филологических наук / Е.В. Корнева. – Воронеж, 1996. – 195 с.

81. Королев Э.И. Использование пассива при автоматическом синтезе русского предложения / Э.И. Королев // Машинный перевод и прикладная лингвистика / Тр. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза. Вып. 2. – М., 1969.

82. Королькова А.В. Возвратные глаголы в современном русском языке: структурно-семантическая характеристика: учебное пособие / А. В. Королькова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – 123 с.

83. Косериу Э. Лексические солидарности / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии. – М.: МГУ. – 1969. – С. 93–105.
84. Костикова О.Ф. Лингвостилистическая специфика русской публицистики начала XXI века: дис. . канд. филол. наук / О.Ф. Костикова. — Рязань, 2008. – 207 с.
85. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость / Н. З. Котелова. – Ленинград: Наука, 1975. – 164 с.
86. Красных В. В. Основы психологии и теории коммуникации: лекционный курс / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – 269 с.
87. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: ИТДК «Гнозис», 2002. – 284 с.
88. Крашевская Н. В. От лингводидактики к лингвистике: парадоксы возвратных глаголов в русском языке / Н. В. Крашевская, А. А. Басманова // Современное педагогическое образование. – 2021. – №6. – С.121–126.
89. Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность / В.Б. Крысько. – М.: Индрик, 1997. – 423с.
90. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
91. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие / Э. В. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
92. Куликов Л. И. К типологии транзитивности (о некоторых ограничениях на образование каузативных глаголов в ведийском санскрите) / Л. И. Куликов // Проблемы семантической и синтаксической типологии / Академия наук СССР ордена трудового красного знамени. – М.: Институт Востоковедения, 1989. – С. 31–52.

93. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г. И. Кустова // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 85–109.
94. Лариохина Н.М. Синтаксические синонимы в преподавании русского языка как иностранного / Н.М. Лариохина // Слово. Грамматика. Речь. – Вып. 3. – М., 2001.
95. Лебедева А. Л. Грамматические особенности семантико-функционального поля залоговости (на материале предложений с глаголами касания) / А. Л. Лебедева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №10. – С. 123–127.
96. Левандровская Н. В. Глагол как вербально-когнитивное средство формирования лексикосферы военной авиации: автореф. дисс. ...канд. филол. наук / Н.В. Левандровская. – Краснодар, 2010. – 20 с.
97. Лесников С. В. Тезаурус как отражение системности языка / С.В. Лесников // Вестник ЧГУ. – 2011. – №28. – С.52 – 61.
98. Летучий А. Б. Возвратность. / А.Б. Летучий // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 268–341.
99. Липатова Е.Г. Лингвоэстетические особенности российской публицистики 1990-х гг.: дис. ...канд. филол. наук / Е.Г. Липатова. – Орел, 2002. – 192 с.
100. Лобанова Н. А. О соотношении конструкций с возвратными и невозвратными глаголами / Н. А. Лобанова // Филологические науки. – 1966. – №4. – С. 75–86.
101. Ломов А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 277 с.

102. Лукина С. Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты: дисс. ...канд. филол. наук / С.Л. Лукина. – Воронеж, 2001. – 170 с.
103. Лукина С. Л. Русские глаголы Reflexiva Tantum: основные характеристики и особенности их перевода на английский язык / С.Л. Лукина, Т. М. Ломова // Известия ВГПУ. – 2019. – №1. – С.204–208.
104. Лурия А. Р. Объективное исследование динамики семантических систем / А. Р. Лурия, О. С. Виноградова // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – С. 27–63.
105. Лютикова Е.А. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы / Е.А. Лютикова. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – 253 с.
106. Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М.: Азбуковник. – 2009. – 1087 с.
107. Марченко Е. А. Глаголы с рефлексивным комплексом в современном русском языке: дисс. ...канд. филол. наук / Е.А. Марченко. – Донецк, 2019. – 238 с.
108. Марьянчик В.А. Аксиологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса: на материале газетных публикаций начала XXI века: дисс. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2005. – 210 с.
109. Марьянчик В.А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста: монография / В.А. Марьянчик. – М.: URSS, 2013. – 266 с.
110. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания: на материале современного английского языка / Э. М. Медникова. – 2-е изд. – М.: URSS, 2009. – 201 с.
111. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.

112. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке / И.П. Мучник. – М.: Наука, 1971. – 298 с.
113. Навроцкий А.А. Семантико-грамматическая типологизация возвратных глаголов в русском языке (на материале романа Ф. М. Достоевского "Бесы"): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 22 с.
114. Надель-Червиньска М. А. Русская ментальность и ментальность российская: сопоставление объемов семантического поля / М. А. Надель-Червиньска // Политическая лингвистика. – 2008. – №2. – С. 74–83.
115. Наер В. Л. Уровни языковой вариативности и место функциональных стилей / В.Л. Наер // Научная литература. Язык, стиль, жанры. – М.: Наука, 1985. – С. 3–15.
116. Недялков В. П. Типология взаимных конструкций / В.П. Недялков // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука. – С. 276–312.
117. Недялков В. П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив / В. П. Недялков. – Л.: Наука, 1971. – 178 с.
118. Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) / В.П. Недялков, С.Е. Яхонтов // Типология результативных конструкций. – Л., 1983.
119. Некрасов Н. П. О значении форм русского глагола / Н.П. Некрасов. – Изд. 2-е, репр. – М.: URSS, 2012. – 313 с.
120. Нивина, Е. А. Изучаем возвратные глаголы: учебное пособие для студентов-иностранцев / Е. А. Нивина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 92 с.
121. Никитина Н.Н. Акциональность / неакциональность возвратных глаголов и категория субъекта (к грамматической сущности категории

залога): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.Н. Никитина. – М, 2008. – 26 с.

122. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 289 с.

123. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учебное пособие для филологических специальностей университетов / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

124. Обнорский С.П. Очерки по морфологии русского глагола / акад. С. П. Обнорский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 252 с.

125. Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка. Третье рассуждение. О глаголе / Г. П. Павский. – Изд. 2-е. – М.: URSS: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012. – 238 с.

126. Падучева Е.В. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке / Е.В. Падучева // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 52–79.

127. Перцов Н. В. Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии / Н. В. Перцов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 4. – С.43–71.

128. Петрова Л. Г. Возвратные глаголы: лингвометодический анализ / Л. Г. Петрова, В. Х. Карасева. – Белгород: БГУ, 2004. – 195 с.

129. Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований) / Е.В. Петрухина. – М.: МАКС Пресс, 2009.

130. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – 8. изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 510 с.

131. Плу́нган В.А. Общая морфология: Введение в проблематику / В.А. Плу́нган. – М.: УРСС, 2000.
132. Плу́нган В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плу́нган. – М.: РГГУ, 2011.
133. Покровская Е.В. Понимание современного газетного текста и его языковые характеристики: дисс. ... д-ра филологических наук / Е.В. Покровская. – М., 2004. – 277 с.
134. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский [Предисл. В. В. Виноградова]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 382 с.
135. Полежаева С.С. Комплексный анализ оппозиций эмотивных глаголов типа беспокоиться-беспокоить, радоваться-радовать: дисс. ... канд. филол. наук / С.С. Полежаева. – М., 2003. – 236 с.
136. Поржезинский В. К. Возвратная форма глаголов в литовском и латышском языках: Исслед. В. К. Поржезинского / В. К. Поржезинский. – М.: Унив. тип., 1903. – 109 с.
137. Потиха З. А. Современное русское словообразование: Пособие для учителя / З.А. Потиха. – М.: Просвещение, 1970. – 383 с.
138. Розенталь Д. Э. Стилистика газетных жанров / Д. Э. Розенталь. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 230 с.
139. Русская грамматика: в 2 т. / Н.Ю. Шведова (гл. ред.), Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Е.А. Брызгунова и др. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология // Акад. наук СССР. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
140. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / проф. В. В. Виноградов. – М., Ленинград: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. – 783 с.

141. Русский язык в массмедиа: из наблюдений над функционированием языковых единиц: очерки / под ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. – СПб.: Высшая школа журналистики и массовой коммуникаций, 2013. – 196 с.

142. Сай С. С. Прагматически обусловленные возвратные конструкции «опущенного объекта» в русском языке / С.С. Сай // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 75–91.

143. Сай С. С. К вопросу о семантической классификации русских возвратных глаголов / С. С. Сай // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – С. 285 – 289.

144. Свистунов Н. Т. К понятию антонимической парадигмы: (На материале глагола) / Н. Т. Свистунов // Семантика и формы языковых явлений. – Ленинград: 1978. – С.99 – 108.

145. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 317 с.

146. Семенец О.П. Прецедентный текст в языке газеты (Динамика дискурса 50-90-х годов): дис. ... канд. филол наук. – СПб., 2004. – 356с.

147. Сентенберг И. В. Лексическая семантика английского глагола: учебное пособие к спецкурсу / И. В. Сентенберг. – М.: МГПИ, 1984. – 96 с.

148. Серебренников Б. А. Принципы описания языков мира / Б.А. Серебренников, Г.В. Колшанский, В.Н. Ярцева и др. // [Отв. ред. члены-корреспонденты АН СССР В. Н. Ярцева, Б. А. Серебренников]. – М.: Наука, 1976. – 343 с.

149. Сибатани М. Переходность и залог в свете фактов японского языка / М. Сибатани // Типология и теория языка. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 274–289.

150. Синячкина Н.Л. Основные тенденции в развитии лексики языка газеты на современном этапе, 1985-1996 гг.: дис. . канд. филол. наук / Н.Л. Синячкина. – М., 1997. – 198 с.
151. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И. П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1990. – 174 с.
152. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И. П. Слесарева. – 3-е изд., испр. – М.: URSS, 2010. – 174 с.
153. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ..д-ра филол. наук / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 315 с.
154. Солганик Г. Я. Лексика газеты: учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / Г. Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.
155. Супрун А. Е. Части речи в русском языке / А.Е. Супрун. – М.: Просвещение, 1971. – 133 с.
156. Теплякова В. М. Трехактантная модель предложений, построенных возвратными глаголами эмоции / В. М. Теплякова // Вестник ТГПУ. – 2002. – №1. – С. 47–49.
157. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис / Я.Г. Тестелец. – М.: РГГУ, 2001. – 796с.
158. Титаренко Е.Я. ИмPLICITная аспектология русского глагола: монография / Е.Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 324 с.
159. Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования / А. Н. Тихонов. – М.: Academia, 1998. – 280 с.
160. Толпыгина О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке / О. А. Толпыгина // Политическая наука. – 2002. – №3. – С.76–89.

161. Тулинова Е.Л. Лингводидактические основы изучения возвратных глаголов в курсе "Современный русский язык" в национальных группах вуза: дисс. ... канд. пед. наук. – Ашхабад, 1988. – 202 с.
162. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С.523 – 538.
163. Фортунатов Ф. Ф. О залогах русского глагола / Акад. Ф. Ф. Фортунатов. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1899. – 6 с.
164. Храковский В. С. Диатеза и референтность / В. С. Храковский // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. – Л.: Наука. – С. 5–38.
165. Храковский В. С. Пассивные конструкции / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – Санкт-Петербург: Наука, 1991. – С.141–180.
166. Храковский В.С. Диатеза и референтность: к вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) / В.С. Храковский // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. – Л., 1981.
167. Цейтлин С. Н. Возвратные глаголы и детская речь / С.Н. Цейтлин // Проблемы теории грамматического залога. –Л.: Наука. – С. 193–197.
168. Чагина О. В. Возвратные глаголы в русской речи: теория и практика / О. В. Чагина. – М.: Флинта, 2020. – 320 с.
169. Чагина О. В. Особенности предложений с возвратно-каузативными глаголами / О. В. Чагина. – М.: МГУ, 2008. – С.595.
170. Чагина О.В. Возвратные глаголы в русском языке. Описание и употребление: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся / О.В. Чагина. – М., 2009.

171. Чагина О.В. Коммуникативные возможности пассивных конструкций / О.В. Чагина // Русский язык за рубежом. – 1989. – № 6. – С. 32-38.
172. Чемезова И.А. Прецедентная модель языковой игры в газетном заголовке: дис. . канд. филол. наук / И.А. Чемезова. – Екатеринбург, 2008. – 216 с.
173. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1983. – 96 с.
174. Чепасова А.М. Категории залога и возвратности русских процессуальных единиц: монография / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 147 с.
175. Черепанов М. В. Очерк словообразовательной типологии русского глагола / М. В. Черепанов. – Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2004. – 606 с.
176. Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики / В. И. Чернышев. – Изд. 4-е, испр. – М.: URSS, 2010. – 262 с.
177. Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Т.В. Чернышова. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 296 с.
178. Чичерина Н. В. Медиатекст в контексте формирования медиаграмотности / Н. В. Чичерина // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – С.131–136.
179. Шапиро А. Б. О залогах в современном русском языке / А.Б. Шапиро // Ученые записки Московского гос. пед. ин-та, кафедра рус. языка. – 1941. – Вып. 1.

180. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка / акад. А. А. Шахматов. – 4-е изд. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.
181. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола / М. А. Шелякин. – М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008. – 268 с.
182. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола / М. А. Шелякин. – Таллин: Валгус, 1983. – 216 с.
183. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
184. Яковенко Е. Н. Глагольная лексика как средство создания авторской языковой картины мира: функционально-семантический аспект (на материале языка романа Е. Замятина «Мы»): дисс. ... канд. филол. наук / Е.Н. Яковенко. – Краснодар, 2008. – 146 с.
185. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 247 с.
186. Яхонтов С.Е. История языкознания в Китае (XI -XIX вв.) / С.Е. Яхонтов // История лингвистических учений. Средневековый Восток. – Ленинград: Наука, 1981. – С.224–247.
187. Яцевич Е. А. Медиаобразовательный аспект в практике преподавания русского языка как иностранного / Е. А. Яцевич // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – №1. – С.90 – 95.